

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ХАРКІВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
МІСЬКОГО ГОСПОДАРСТВА імені О. М. БЕКЕТОВА

НАШ СУЧАСНИК

Літературно-художній
альманах

ВИПУСК 8

На обрії майбуття

Харків – 2013

УДК 821.161.2(059)
ББК 84(4Укр)я43
НЗ7

Редакційна колегія:

В. М. Бабаєв ректор Харківського національного університету
міського господарства імені О.М.Бекетова
Л. М. Шутенко, Почесний ректор Харківського національного
університету міського господарства імені О.М.Бекетова
В. П. Бурмака, поет, публіцист, ветеран кафедри історії і культурології
Е. Є. Іванова, поетеса, літературний редактор, журналіст
З. І. Зайцева, завідувач редакційно-видавничої групи

Упорядкування *М. Г. Ягубян*

НЗ7 **Наш сучасник** : літ.-худож. альманах. – Вип.8. На обрії
майбуття / [В. М. Бабаєв, Л. М. Шутенко, В. П. Бурмака, та ін.] ; упорядкув.
М. Г. Ягубян ; Харк. нац. ун-т. міськ. госп-ва ім. О. М. Бекетова. – Х. :
ХНУМГ, 2013. – 329 с.

До збірки увійшли спогади дітей війни і студентів 50-х і 70-х років минулого століття, а також творчі роботи викладачів, студентів, співробітників Університету. Це книга про час і сучасників, про дух і настрої молоді минулих років і теперішнього часу.

Альманах розрахований на широке коло читачів.

УДК 821.161.2(059)
ББК 84(4Укр)я43

© Харківський національний університет міського
господарства імені О. М. Бекетова, 2013
© М. Г. Ягубян, упорядкування, 2013

*Наша земля – всего только крохотная
звездочка, но если мы захотим, мы можем
превратить её в планету, свободную от
войн, не омрачённую голодом и страхом, не
раздираемую на части различиями в цвете
кожи или воззрениях.*

Стивен Винсент Бенне

Чем дальше уходят годы, тем острее возникает потребность оглянуться назад, перелистать странички истории, и вспомнить, что пришлось пережить старшему поколению ради того, чтобы мы никогда не знали ужасов войны, чтобы мы имели то, чего лишены были они.

Именно им, лишенным детства и юности, пришлось пройти через пекло войны, холод, голод и разруху. Именно им предстояло восстановление страны, освоение целинных земель, строительство новых городов. Они старались ради нас, ради светлого будущего страны. Достаточно вспомнить, с каким задором звучала тогда известная песня «Едут новоселы» (сл.Н.Солохиной), которую пела молодежь, уезжая на целину.

Вьётся дорога длинная...
Здравствуй, земля целинная,
Здравствуй, простор широкий.
Весну и молодость встречай!

Прошлое, хотя и уходит безвозвратно, но оставляет свой след в жизни страны, города, в сердце каждого из нас. Как гимн того времени, звучат стихи поэта Жанэ Киримидзе

Есть высшее счастье на свете –
Трудиться для блага страны
На стройке, в цеху, кабинете,
Среди полевой тишины...

Есть высшее счастье на свете –
Иметь бескорыстных друзей,
Быть лично за друга в ответе,
Поступком и жизнью своей.

Есть высшее счастье на свете –
Деревья сажать у села,
Чтоб в завтрашнем радостном лете
К цветку прилетала пчела.

Есть высшее счастье на свете, –
Любовь и надежду храня,
Оставить свой след на планете
Во имя грядущего дня.

Такие были цели у молодежи, такие стремления, такая дружба. Что будет вспоминать о своём времени и о себе современная молодёжь?

Если мы не будем бояться говорить даже горькую и тяжелую правду напрямик, мы научимся побеждать всё и всякие трудности. Искренне, граждански честно перед своими современниками звучат многие авторские строки произведений, включенных в этот сборник. В них, как в зеркале, отражается современная действительность, раскрываются образы наших современников.

Приятно отметить, что творчество наших авторов не остается не замеченным. Некоторым из них предложено разместить свои произведения и в других изданиях. Рассказы профессора А.Г.Рудя, стихотворения О. И. Батистовой, В.Б.Пряницкой, О.Бовкун в скором времени можно будет увидеть на страницах ялтинского литературно-художественного альманаха «Планета друзей», пользующегося большой популярностью среди литераторов.

Отрадно, что творческий потенциал нашего университета с каждым годом растет, ширится разнообразие творческих увлечений, сборник пополняется новыми именами.

Пока молоды, сильны и бодры, нужно спешить творить добро, быть полезными стране и обществу людьми – считают авторы нашего сборника. Тогда мы сможем смело смотреть в будущее, не сомневаясь в том, что оно действительно будет светлым.

Маргарита Ягубян

Близьке минуле

Спогади

НАДІЯ ЄВГЕНІВНА ВАСИЛЕВСЬКА

*Кандидат економічних наук,
доцент кафедри фінансово-економічної безпеки,
обліку і аудиту*

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ

Каждый человек уникален. Каждый по-своему удивителен. На всем Земном шаре нет людей, абсолютно похожих друг на друга: даже если они являются близнецами при рождении, они обязательно имеют какие-то различия, – если не физиологические, то отражающиеся в особенностях характера, в душевном и в эмоциональном устройении, в стиле поведения и т.п.

Каждый человек – особая Вселенная, отдельный огромный мир. Это проявляется не только в наших физиологических особенностях, таких как: телесном сложении, цвете и структуре радужной оболочки глаз или волос, отпечатках пальцев, походке, манере говорить и прочем. Прежде всего, наши миры разнятся духовной и

душевной нашей организацией. Двух абсолютно одинаковых людей нет в этом мире именно потому, что каждый человек наделен индивидуальной сущностью, сотканной из его мыслей, желаний, эмоциональных переживаний, чувств. Вступая, пусть даже, в совершенно поверхностный контакт с другим человеком, мы тут же соприкасаемся с его внутренним миром, то есть с тем другим, внешне невидимым нашему глазу, «внутренним» человеком, который полностью сокрыт до общения с нами под физической грудой мышц и костей, называемых в анатомии телом.

Мы всегда ощущаем незримое присутствие в любом из нас этого «внутреннего» человека. Предположим, какой-то наш близкий друг сейчас находится далеко от нас, а мы начинаем вспоминать его. Что первое вспомнится нам, позволяющее из массы знакомых нам людей выделить, распознать (иначе, – идентифицировать) именно этого человека? Возможно, сначала всплывет в нашей памяти определенный зрительный образ, отражающий наиболее внешние формы нашего друга, – строение тела, рост, черты лица, стиль одежды или прически. Нам вряд ли припомнятся сразу какие-то специфические, индивидуальные детали (например, рисунок линий на его правой руке), – сперва, лишь один общий образ. Но как только наша память выдаст нам внешний «фоторобот», тут же мы начнем испытывать, сами того не желая, какие-то особые эмоции, переживания, чувства, сопровождающие появление зрительного образа. И, далее, мы ёмко, как-то сразу очень глубоко ощутим, что может подумать о нас или сказать нам сейчас этот человек, чем он может быть в этот момент времени занят, на чем сосредоточено его внимание... Мы можем испытать к нему прилив любви или нежности, а может, напротив, – большое раздражение или обиду на него. И вот в этот

момент мы вдруг, совершенно не видя нашего друга рядом с собой, реально ощути́м его пространственную близость к нам, даже если он находится на противоположном конце Земного шара, на расстоянии тысяч километров от нас. Мы четко сможем описать его привычки и дать описание особенностей его характера, известные нам.

Примерно то же происходит с нами, и тогда, когда мы провожаем знакомого нам человека в «Последний путь»: мы видим одно лишь бездыханное, неподвижно лежащее перед нами мёртвое тело. Но, одновременно, можем отчетливо слышать где-то глубоко внутри себя голос этого человека, его смех, видеть блеск его глаз или улыбку, оставленных в нашей памяти при его Жизни. Мы можем даже прочувствовать его прижизненные переживания по какому-то поводу и вспомнить характерные для него словесные выражения. И, далее, с течением времени, как бы ни стирались в нашей памяти общие образы, навсегда сохранится в ней «эмоциональное клише», ассоциируемое именно с этим человеком. Мы будем жить дальше долгие годы, физически без этого человека, но все внутренние свойства его натуры будут сопровождать нас до самой нашей смерти.

Таким образом, уникальность любого человека заключается в неразрывном синтезе его физиологической и душевной организации, – в особом устроении Личности.

Я люблю людей. Люблю исследовать многогранность и, одновременно, безграничность содержания их внутреннего мира. Как же здорово, что все мы – такие разные и непостижимые до конца друг для друга! Этот процесс познания позволяет увидеть, что каждый из тех людей, с кем мне приходилось хоть сколько-нибудь общаться, – не просто уникален в своей индивидуальности, но и УДИВИТЕЛЕН!

Слово «удивителен» – сильное для нашего восприятия слово. Оно берет свое начало от слова «диво». «Диво» – это то, что мы не можем понять, это то, что кажется нам странным или, вовсе, необъяснимым. Своего рода, – это тайна. Мы «дивимся», то есть находимся в процессе постижения тайн, связанных с каким-то непознанным нами объектом.

«Удивительные люди», – в этом выражении для меня таится восторг непознанного человеческого Бытия, великая сокровенность окружающего меня мира человеческих Судеб! Каждый человек может поразить другого какими-то свойственными лишь ему талантами, умениями, привычками. Пожалуй, у каждого человека всегда найдется пусть даже еле заметная черточка, если не черта, которую так бы хотелось перенять и пользоваться самому ею в жизни! Но реально понимаешь, что сложить в себе все замечательные черты и черточки, взятые от других людей, просто невозможно! Это не вызывает у меня разочарования или сожаления: напротив, как здорово, что всегда есть то, что можно бесконечно постигать и чему можно бесконечно удивляться!

Из огромного множества удивительных людей, встретившихся мне в моей жизни и сопровождавших меня на моем жизненном пути, пожалуй, самыми УДИВИТЕЛЬНЫМИ людьми всегда были (и есть) для меня моя мама, – Мария Александровна Панова, и мой приёмный отец, – Иван Иванович Смольянинов!

Расскажу более подробно о маме. Мама родилась в 1930 году. На её долю выпало много тягот, скорбей, страданий: предвоенное короткое детство; военное, пропахшее гарью пожарищ войны и пропитанное кровью убийств невинных мирных людей, крайне страшное для ребенка отрочество: гибель матери (моей бабушки) от руки фашистов, а затем, и преждевременная смерть отца (моего

дедушки); безрадостное юношеское сиротство; тяжелейшая болезнь, приковавшая к постели почти на три десятка лет. Но, несмотря на все невзгоды, эта невысокая ростом, хрупкая телом женщина обладала огромной внутренней силой духа. Вокруг неё всегда кипела жизнь, бурлила какая-то общественная деятельность. Она всегда готова была поддержать кого-то или прийти на помощь тому, кому было трудно и тяжело, несмотря на то, что ей едва хватало сил для того, чтобы, преодолевая огромные телесные боли, выживать самой. Всегда вокруг моей мамы сосредотачивалось множество людей, самых разных профессий, разного образования и сословия. Инвалидам войны она помогала писать письма к их родственникам и однополчанам, молодые люди часто обращались к ней за советом по разным вопросам, а её бывшие коллеги по работе всегда обсуждали с ней повседневные профессиональные темы. Из бесчисленного круговорота людей, общавшихся с мамой, абсолютно всех поражало ее огромное жизнелюбие и невероятная жизнестойкость, постоянная готовность и безотказность в помощи другим, способность к жертвенности ради другого человека. «Живые борются!» – любила повторять она цитату из известного романа Виктора Гюго и, по всему было видно, что ее дух ничто сломить не сможет.

...Предвоенное, такое короткое, но такое памятное детство моей мамы. Оно проходило в атмосфере высокой духовности и культуры. Её отец (мой дед), – Александр Иванович Панов, – был режиссером русского драматического театра, а мать (моя бабушка), – Елизавета Семеновна Панова, – учителем музыки по классу фортепиано. По вечерам, частым временем проведения семейного досуга была организация на дому творческих вечеров, на которые с удовольствием приходила и соседская молодежь. По очереди все присутствующие

читали отрывки из классической прозы; упражнялись в декламации стихов, в том числе и тех, которые писали сами; ставили небольшие сценки-пьески, для которых самостоятельно изготавливали незатейливые маскарадные костюмы; пели душевные народные песни; рисовали. С этого самого, наивно прекрасного детского времени в душе моей мамы зародилось тонкое понимание красоты окружающего мира, которое так нестерпимо, непременно хотелось выразить в лирических стихах. Как и взрослых, которые её окружали, маму тянуло окунуться в прекрасный мир искусства для познания его замечательных тайн. Однако все благие мечты были разрушены Великой Отечественной войной, потрясшей безмерной своею злобою внутренний мир одиннадцатилетней девочки.

Под прикрытием русского драматического театра, в котором и на оккупированной фашистами территории продолжали осуществляться театральные постановки, было создано и действовало подполье по борьбе с немецким режимом. Дети также принимали участие в его работе. Вместо лирических стихов, рискуя жизнью, под прикрытием вечерней темноты мама вместе со своими сверстниками расклеивала по городу листовки, призывавшие людей не сломиться перед захватчиками родной земли. А в театре, даже работая при немцах, мой дед продолжал ставить русскую классику, основным мотивом которой звучала любовь к Родине и вдохновенная вера в великую силу непобедимого народа. За эти спектакли в то время можно было легко понести расстрел, не выходя с театральных подмостков. Но, Бог милостив. Закончилось лишь тем, что при наступлении Советской армии, в панике эвакуируясь, немцы почему-то посчитали нужным угнать в Германию и всю театральную труппу, в полном составе. Актерские семьи при этом не трогали:

оставили, надеясь на скорый возврат. Дедушка Саша сбежал из того эшелона, который был отправлен в Западном направлении, к границе. Шёл около двух недель, тайно по ночам пробираясь назад, к своим. Когда он вернулся, его ноги, лишенные какой-либо обуви, кроме старых рваных портянок, были истерты в кровь, почти что до костей. Бабушка Лиза перед уходом немецких войск была забрана по чьему-то нелепому доносу в гестапо. И о дальнейшей судьбе её никто ничего не сумел разузнать за истекшие 70 лет...

А потом началось восстановление страны. Донбасс. Маленький полушахтерский городок Часов-Яр, который славился добычей многих сортов глины, в том числе и огнеупорной, такой необходимой для работы мартеновских печей. Длинные бараки армейского типа. В каждом по шестнадцать человек взрослых мужчин, главной задачей которых являлось восстановление затопленных немцами шахт. Работа по 12-14 часов в сутки, по пояс в талой, почти что, ледяной воде. Из ста военнопленных немцев, присланных по контрибуции в помощь для восстановления шахт, в живых не осталось ни одного – померли от холода, болезней, тяжелейших условий труда.

В одном из рабочих барачков дальняя стена отделена от остального пространства матерчатой занавеской, дабы не стеснялась мужчин жившая там 16-летняя юная девушка, – Маша Панова. До школы рукой не подать: пять километров туда, а затем пять назад. Пешком. И так изо дня в день, почти два года. Транспорта еле хватало на восстановительные работы. Из-за войны пропущено три года учебы, надо восстанавливать самостоятельно проходя школьную программу за пропущенный период и, параллельно, сдавая экзамены экстерном, так как учителей в 1946-ом тоже не хватало. И вот долгожданный

выпускной. Одни «пятерки» по пятибалльной системе. Портрет первой золотой медалистки средне-образовательной Часов-Ярской школы Марии Александровны Пановой будет украшать школьный холл не один год!

Харьков пятидесятых. Университет имени Горького (ныне, имени его основателя, - Каразина), который моя мама с отличием заканчивает дважды: в первый раз факультет англо-саксонской филологии, во второй, – романо-германской филологии. Филология – это языковедение, изучение, знание, получение практики по свободному владению, в данном случае, иностранными языками. И дальше, год за годом оттачивается знание русского, украинского, английского, немецкого и французского языков. Всего – пять языков, из которых свободное владение четырьмя (кроме, французского, он – «со словарем»).

Похороны отца. Перенеся тяжелые потрясения войны и тяжелый труд на восстановлении донбасских шахт в послевоенный период, он ушел из жизни от инфаркта совсем молодым мужчиной, в возрасте пятидесяти двух лет.

Преподавание. Ветеран труда: за двадцать два года работы в вузовской системе, – сотни подготовленных и выпущенных для народного хозяйства страны специалистов. А затем грянула беда: тяжелая болезнь и последовавшие за ней труднейшие 16 лет, проведенные «на постели»...

В канун праздников всегда наш почтовый ящик на протяжении двух-трех недель был переполнен письмами и открытками из разных уголков обширного по своей территории Советского Союза и даже из зарубежья, закрытого по тем временам «железным занавесом». По обратным адресам, казалось бы можно было изучать

географію: из Києва и из Москви, из Ташкента и из Бобруйска, из Кишинева и Ельца, из Дрездена и ... каждому, кто писал ей, мама исковерканными болезнью руками, которые еле могли держать ручку, обязательно писала ответ, не оставляя никого без внимания и без, такого необходимого каждому из нас, тёплого дружеского слова. Каждому находила высказать в письме именно те слова, в которых человек остро нуждался в тот момент своей жизни.

Двое детей. Закончили институты. Трудятся. Растят детей.

Наша радость может переливаться бесчисленным разноцветьем ярких тонов и их оттенков, но наша беда всегда почему-то тяготеет к грязным тонам, основу которых преимущественно составляет чёрный цвет. И вот в этот страшный, трагический момент жизни ожила вдруг в душе, распустила разноцветное оперенье дивная Жар-птица поэтического слога, подпитанная мощными истоками серьезного филологического образования. Мама стала писать стихи лирические – о любви, радостях жизни, и драматические, – о войне, о тяготах человеческой доли... Эти стихи рассылались с открытками и письмами в сотнях направлений, принося облегчение чьей-то одиноко скорбящей душе, давая ей и утешение, и ободрение. Возможно, многие из этих стихов не сумели подняться до профессионального уровня и потому остались всего лишь «любительскими», «графоманскими». Более ста пятидесяти из них были опубликованы в газетах и в отдельных сборниках. Но люди, которые их читали, находили их очень душевными. И, до сих пор во многих соседских квартирах, в домах маминых знакомых и друзей мне периодически показывают бережно сложенные, благодарно хранимые пожелтевшие странички с искренними, пропитанными душевной болью,

выстрадавшими в зареве жизненного пожарища строчками стихов моей давно ушедшей из этого мира мамы.

У Альберта Дюрера есть такое художественное полотно, которое называется «Руки». На большой картине всего лишь изображены две руки, натруженные, увитые прожилками вен, но такие добрые, такие ласковые. Это руки матери художника – простой, изнеможенной тяжелым физическим трудом, женщины. Глядя на них, невольно вспоминаются такие же натруженные жизнью и руки моей матери. Хочется поклониться им до земли, встать перед ними на колени и сказать им: «Спасибо за все, мама! – за Жизнь, за Любовь, за Преданность, за Заботу, за твои безграничные Ласку и Нежность».

Удивительные люди! Как много Вас проходит, соприкасаясь с моей дорогой Жизни! О каждом из Вас можно рассказывать долгими часами! Но как не засыхающие от вяло текущего сока зарубки на стволе мартовской березы, текут и из нас до конца нашей жизни струйки скорбных слёз о дорогих нашему сердцу УДИВИТЕЛЬНЫХ людях!

МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПАНОВА
(1930 – 2001)

ДЕТИ ВОЙНЫ

Мы, пережившие войну...
Когда лежали в колыбели,
не колыбельные нам пели, –
снаряды, бомбы в нас летели,
свирепо были и свистели
и гибель всем несли одну.

Мы, пережившие войну,
те, чьи отцы на фронте пали
под град свинцовый, скрежет стали,
теперь же в камне и металле
оберегают тишину.

Мы, пережившие войну,
чьи матери изнемогали
под тяжестью потерь. Искали
для нас спасенья. Погибали
и, погибая, защищали
своих детей, свою страну.

Мы, пережившие войну,
подростки с впалыми глазами,
мы видели, как истязали
родных фашисты, и шли сами
мстить ненавистному врагу.

Еще детьми мы поседели,
осталась боль в душе и в теле.
И, хотя годы пролетели,
все вспоминается опять.
И пока гибнут на планете
от бомб и пуль другие дети,
не можем мы спокойно спать.

БАЛЛАДА О ВЛЮБЛЁННЫХ

В мире, войной потрясенном,
встретились два человека
среди гневных, непокоренных,
отважных двадцатого века.

На земле, врагом оскверненной,
где тлели развалин скелеты,
встречали двое влюбленных
пропахшие дымом рассветы.

К низким убийствам готовы,
фашистские бомбы визжали,
во ржи, в тиши васильковой
детские трупы лежали...

Разум постичь не в силах
весь бред преступлений адских:
миллионы людей в могилах
неизвестных, солдатских, братских.

Двое любили друг друга
назло войне и разрухе.
Голодные, в зимние вьюги
смерть обошли старуху.

Жизнь продолжать и строить
им любовь подсказала...
Спрячьте кинжалы в ножны,
перекуйте мечи на орала!

Сегодня такая дата,
о, люди двадцатого века,
что может быть более свято,
чем рождение человека?

Для него человечьим участием
и солнечным светом согрета,
пусть только к миру и счастью
движется наша Планета!

ТАНКИСТ

*Василию Федоровичу Сушилину,
Ветерану Великой Отечественной*

Светло и шумно было в зале,
кругом тюльпаны и сирень...
Танкиста бывшего встречали
здесь в праздничный Победы День.

Потом внимал его рассказу
притихший молодежный зал,
который никогда, ни разу
военных залпов не слышал.

А ветеран на лица смены,
ребят, не видевших войны,
глядит с тревогой неизменной
из той, из дальней стороны,

Где рвались пули и снаряды,
и минометы били в цель,
где гибли юные солдаты,
а сам он чудом уцелел.

Из боя, где друзья сгорели,
и он, от горя глух и нем,
с волос, что за ночь поседели,
стянул тогда танкистский шлем.

Совсем не ангелы, а люди мы с тобою,
и сотни недостатков у нас есть.
Но ценим небо мирно голубое
и знаем, что такое долг и честь.

Не присягаем верности Отчизне
минуту каждую. Но, как и в дни войны,
в дни мира помним: без неё нет жизни,
нет счастья без родимой стороны.

Все трудности преодолеем с нею,
боль личных неудач переживем
и, молодо душою пламенея,
не зная старости, к концу мы подойдём.

*Посвящается инвалидам Великой Отечественной
и их семьям*

ПРОСТАЯ ЖЕНЩИНА

«Есть женщины в русских селеньях...»

Н. А. Некрасов

Простая женщина с улыбкою сердечной,
и в волосах обильна седина.
Себя не помнит юной и беспечной:
по юности ее прошла война.

Как много светлого она перечеркнула,
какой оставила глубокий, черный след!
Мы слышим отзвук ее страшных бед –
не глохнем мы душой средь мирной жизни гула.

Простая женщина с усталым взглядом
ложится поздно, а встает чуть свет.
Муж-инвалид. Она с ним рядом
все эти тридцать восемь лет.

Не слышал он ни плача, ни укора.
Все делает она умело, споро,
свершая подвиг друга и жены.
Он без обеих ног пришел с войны.

ЖЕНЩИНА У ОБЕЛИСКА

Еще жива трагедия войны...
И, отмечая памятные даты,
мы славим подвиг русского солдата,
от гибели нас спасшего когда-то,
и подвиг верности святой его жены.

И в майский, солнечный, Победы светлый день
у обелиска, словно изваянье,
что воплотило горе и страданье,
великое и скорбное молчанье,
вся в черном женщина, не женщина, а тень...

Навек суров, печалей облик вдов...
Их одиночество десятилетия длится...
Сюда пришли они уединиться
с любимыми. И дорогие лица
как будто улыбаются им вновь.

Они прожили без мужчин, одни,
верны своим нелегким обещаньям,
и слышатся им стоны и стенанья,
и нежные, сердечные признанья
у обелисков в памятные дни.

Здесь радость, счастье их погребены,
то, что всего дороже в целом свете:
их семьи, неродившиеся дети,
и жаркие объятия на рассвете,
и молодость... Все в пламени войны.

Прожив свой век без сладких женских снов
и помня чувства первые зарницы, мечты,
которым никогда не сбыться,
они сюда приходят поклониться,
где похоронена земная их любовь.

«...и седые генералы хоть
не сами пули льют,
но за скорые победы
ледяную водку пьют».
Булат Окуджава

Я мир люблю не меньше Окуджавы:
ковыль в степи и тихие дубравы,
вишневый омут украинских сел
и кропотливый труд жужжащих пчел.

Я мир люблю не меньше Окуджавы.
Но ринулись на нас фашистов лавы,
и в ужасе (за что и почему?)
в огне все погибало и в дыму.

Спасли нас те, чьи флаги были алы:
солдаты, офицеры, генералы,
и не страшась ни пули, ни огня,
спасли народ, Отчизну и меня.

И жизнь вернули снова мне, ребенку.
Нет, все они не под одну гребенку,
те генералы, что на свете есть:
у них различны совесть, ум и честь.

Я мир люблю не меньше Окуджавы.
Мне ненавистны страшные забавы
карателей, насильников, убийц.
Но перед теми упаду я ниц,
кто за свободу, Родину готов
отдать всю до последней капли кровь
и подвиги вершит не ради славы.
Я мир люблю не меньше Окуджавы.

ХЛЕБ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Мы ели хлеб, что гарью пах и дымом...
Враги хлеба сжигали на корню,
в бессильной ярости, слепой, неукротимой,
мечу все предавая и огню.

Большие здания и маленькие хаты,
наш кров и труд, посадки и леса –
все пожирал тогда огонь проклятый,
огонь врагов, взмывая в небеса.

Не только землю, сжечь хотели б небо
и в серый пепел солнце обратить,
лишить нас света, воздуха и хлеба,
нас голодом и дымом задушить.

Зло обожженную, израненную землю
выхаживали все, кто уцелел,
кто стону ее горестному внемля,
ее жалел, себя же не жалел.

Восстали из руин и города и села.
Победный май. Опять сирень цветет.
И в небе солнечном и празднично веселом
летит, сверкая, мирный самолет.

Но горький хлеб, что гарью пах и дымом,
горелых зерен тяжкий перемол,
забыть не можем мы: ведь он неотделимо
в историю родной земли вошел.

ХОЗЯЕВА БУДУЩЕГО

Мое поколение не дремало:
боролось оно и трудилось немало.
Однако у жизни законы свои,
и обновление извечно земли.

Хозяева будущего на планете
не ты и не я, а наши дети.
Они нелегкой судьбы продолженье,
наше бессмертие, наше нетленье.

Хотим передать им свои устремленья,
жизненный опыт, трудиться уменье,
чтоб зеленели леса и поля,
и доброй, и щедрой была бы земля.

За все, что сейчас, перед ними в ответе.
И чтобы счастливы были дети,
мы им говорим: то, что счастьем зовут,
это любовь, это мир и труд.

МИКОЛА АНТОНОВИЧ ГОЛТВ'ЯНСЬКИЙ

*Кандидат технічних наук,
доцент кафедри електричного транспорту*

ВОСПОМИНАНИЯ

Сегодня всё прогрессивное человечество помнит героические события Великой Отечественной войны, несмотря на то, что всё дальше уносит их скоростная река времени, и всё меньше и меньше остаётся тех, кто был их участником или свидетелем.

Я родился в июле 1937 года вблизи г. Кобеляки, что на Полтавщине. Естественно, я не ходил в атаки, не отбивался от фашистских танков, но вспоминаю отдельные эпизоды из своей жизни тех времен.

Вспоминаю, как в мае 1941 года прощался с отцом, которого призвал военный комиссариат на сборы на три месяца. Он был водителем автомобиля. После окончания сборов он домой не вернулся, так как был сразу отправлен в действующую армию.

Всё трудоспособное население перед наступлением немцев было направлено на сооружение противотанковых рвов. Наш дедушка, будучи уже не молодым человеком, выкопал за хатой укрытие в земле, где находились все женщины семьи и внуки до тех пор, пока не переместилась линия фронта.

Весной 1942 года немцы партиями угоняли молодых женщин в Германию. Моя мама была назначена на отправку. На сборочный пункт она прибыла со мной. Её отпустили из-за наличия меня.

В августе 1943 года немцы отступая, сжигали всё, что можно. А после освобождения в семье начали приходить похорожки, стали возвращаться с фронта инвалиды, начали восстанавливать колхозное хозяйство.

*На снимке справа мама Н. А. Голтвянского Александра Алексеевна.
с. Ганжеевка, Полтавская область. Осень 1944 г.*

В сентябре 1945 года я пошёл в первый класс. После окончания средней школы, служил в г. Севастополе матросом на корабле. Побывал тогда я и на известной Сапун-Горе, которую героически защищали матросы при обороне Севастополя.

Ужасы минувшей войны я увидел, побывав на Пискаревском кладбище в г. Ленинграде, где я поступил

На обрії майбуття

учиться в высшее инженерно-техническое училище Военно-морского Флота.

*Матрос учебного отряда
Черноморского флота.
Севастополь, 1956 г.*

*Курсант Ленинградского инженерно-
технического Краснознаменного
училища МВФ. Ленинград, 1959 г.*

После окончания военно-морского училища, в 1962 году была в полном разгаре «холодная» война, которая без малого не переросла в «горячую» войну, в результате Карибского кризиса.

*Дежурный инженер
энергопоездов ракетной дивизии.
Забайкальский военный округ.
1963 г.*

*Адъютант Харьковского высшего
командно-инженерного училища
ракетных войск стратегического
назначения. Харьков, 1971 г.*

Находясь в составе Ракетных войск стратегического назначения, я не понаслышке, а из официальных советских секретных документов знал каким хрупким в то время был наш мир, как «горячие» головы во главе США пытались нанести упредительный атомный удар по нашей стране. Но благодаря неустойчивому труду нашего многонационального народа не удалось им воссоздать картину истинного апокалипсиса.

*Старший преподаватель Краснодарского высшего командно-инженерного училища ракетных войск стратегического назначения.
Краснодар, 1988 г.*

Прослужив свыше десяти лет в войсках на различных должностях и получив определенный опыт эксплуатации систем электроснабжения боевых ракетных комплексов, я был переведен для прохождения дальнейшей службы в Харьковское высшее командно-инженерное училище, где позже защитил кандидатскую диссертацию, стал преподавателем, а затем старшим преподавателем (доцентом). С ноября 1991 года свои знания и опыт передаю молодежи, работая на кафедре электрического транспорта.

Дожил до седины и до морщин,
Всегда стремлюсь шагать я в ногу с веком.
И все ж боюсь, что в грохоте машин,
Я не услышу голос человека.

Боюсь душою постареть,
На всё взирая трезво и устало,
Кукушку попрошу я на заре,
Чтоб больше лет накуковала.

Пытаюсь даже в мыслях я не допустить
Ужасное, что может случиться:
Что разучусь смеяться и любить,
И изредка по-детски улыбаться.

Приветствуя эпоху Водолея,
Одного прошу сегодня я у Бога –
Подольше б молодость сберечь,
Чтоб человек оставался ЧЕЛОВЕКОМ.

БОРИС КОСТЯНТИНОВИЧ ЗЕЛЕНСЬКИЙ

*Кандидат технічних наук,
професор кафедри управління проектами в міському
господарстві і будівництві*

ПРЕОДОЛЕНИЕ ВОЕННОЙ РАЗРУХИ

Вспоминать военное детство тяжело и грустно. Мало радости, успехов, достижений. Сплошная жуткая борьба за выживание.

Я родился в поселке Солоницевка Дергачёвского района Харьковской области. Отец Зеленский Константин Григорьевич в 1941-1946 годы был на фронтах Великой Отечественной войны, а оберегала, растила, воспитывала и кормила нас с братом Михаилом наша мама Зеленская Марина Свиридоновна.

Конечно, мы тогда не знали, что недалеко на высоте был наблюдательный пункт М. С. Конева, мы только наблюдали на нашей улице движение немецких танков, машин, мотоциклистов в сторону высоты.

От военных действий мы прятались в обычном сельском погребе на нашем подворье, где находились мама Марина и мой старший брат Михаил, её родная сестра Вася со своей дочкой Марией. Перепуганный, я молился за спасение своего отца со всеми вместе. И все были моими защитниками и покровителями, меня, самого младшенького.

В часы затишья боевых действий вылезали из погреба. Однажды, когда мать что-то готовила в доме, я полез на грушу рядом с домом, где висело несколько плодов. Артиллерийским выстрелом срезало верхушку груши, я свалился вниз. Благо, под грушей была солома. Выбежала мать, схватила меня, убедившись, что целёхонький, нашла солому и с криками спрятались снова в погреб. Потом нас выселяли в Дергачёвский лес, потом мы возвращались.

Б.Зеленский. 1939 г.

Освободили село в августе 1943 года... Сразу же после сражения и отступления немцев в сторону Люботина, наша мама взяла меня с братом и побежала на Заречанку, где жили наши дед Григорий и бабушка Екатерина. Мы перешли через речку Уды, по её берегам была разбросана военная техника, лежали трупы погибших бойцов, стоял страшный смрад.

Я не знаю, что думала мама, ведя нас через это пекло, но теперь я понимаю, что это был у неё психический срыв, и она побежала с нами к мужчине, защитнику, нашему деду Григорию. Потом мы с дедом вернулись к нам в наш уцелевший дом, а в сентябре 1944 я пошёл в первый класс. Тетрадей, учебников не было, использовали старую бумагу, а брат нарисовал мне азбуку.

*Козы – спасители детства.
Б.Зеленский, 1946 – 1947г.*

В послевоенные, голодные годы, родители ездили в Брянск, на Полтавщину на менки, чтобы накормить нас с братом, чтобы выжить. Мы оставались на хозяйстве, у нас была коза Розка, которую я пас. Ходил я с соседом Васей на железнодорожную линию. Мы из растущей рядом ольхи делали длинные шесты, становились вдоль железнодорожного полотна и ожидали прохождения товарного поезда, который вёз сахарные буряки или уголь на открытых платформах. С помощью шестов мы сбивали свёклу или уголь, собирали в мешочки и шли с добычей домой. Сваренная сахарная свёкла с фасолью были хорошим лакомством для нас.

В особенно голодном 1946 году техничка тётя Паша варила нам в школе луковый суп и подкармливала нас, чтобы не «охляли». Аромат этого супа с луком и картошкой я ощущаю всю жизнь. Один из учеников,

отпрашивался у учительницы младших классов Ольги Петровны отпустить его домой, а то «мама сметанку поест». Он окончил школу, выучился в ХИСИ, поехал в Таджикистан, был там зампредом Госстроя, потом приехал в Харьков и стал видным проектировщиком, но одноклассники и в посёлке его все знали, как «сметанку».

Немного постарше я участвовал в сборе на колхозных полях колосков от убранного урожая, помогал матери обрабатывать огород и собирать урожай. Работал на подвозе воды, с запряжённой лошастью, колхозникам колхоза им. Красной Армии в период уборочной кампании. За это нам начисляли трудодни, как добавку к тому, что зарабатывала мама. Конечно, основным занятием моим была учёба и выпас коз, которые были хорошим подспорьем в хозяйстве.

Игры, общение с однолетками-товарищами, – всё это в основном проходило на пастбище. Мы облазили все окрестности, окопы в поисках радиотехники, наушников, патронов и прочее. Глубокие яры, которые пересекали местность, где сейчас построен жилой посёлок ТЭЦ-5, были с выходами пластов красной жирной глины, которую мы использовали для лепки танков с гусеницами, башнями и пушками из палочек. Такие игры были у детей войны. Особой радостью было посещение разбитой немецкой танкетки, которая долго стояла возле нашей Солоницевской школы.

Должен вспомнить, что, будучи старшеклассником, мы и полезное дело сделали. Посадили сосновый бор вместо вырубленного в войну жителями для своих нужд. Приехали к нам лесники с Дергачёвского лесничества, привезли маленькие саженцы и заступы (пики), которыми мы прокалывали песчаную землю и опускали туда саженец.

Приятно сейчас вспомнить этот ударный труд, глядя на сосновый бор возле нашей Солоницевки.

Поиски боеприпасов, обследование окопов и траншей приводили иногда к тяжелым потерям. Мы немало похоронили своих ровесников, подорвавшихся на трофеях войны.

И просили нас родители, и разъясняли в школах, но не все делали выводы в юном возрасте.

Учебно-методическая база тогда в школе была очень бедна. Не было плакатов, учебных наглядных пособий. Поэтому учительница по биологии Лидия Фёдоровна Ничик, прознав, что я немножко умею рисовать, поручала мне для уроков делать плакаты.

Наш классный руководитель, учитель физики Шевченко Иван Дмитриевич был несказанно рад, когда я смастерил из трофейных деталей настоящий реостат, который он возил на выставку в Дергачи. В РОНО были в восторге.

Старшеклассниками мы любили художественную самодеятельность и особенно хор, которым руководила молодая Земфира Витальевна Логинова (дочь проректора по науке ХИИКСа).

Чеканные слова: «Смело товарищи в ногу, духом укрепнем в борьбе. В царство свободы дорогу грудью проложим себе» мы часто поём, встречаясь с одноклассниками. Актуально и сегодня.

После войны многие мальчики бредили армией. Не был исключением и я. Сшитые отцом из трофейной кожи сапоги и заказанная портному в Солоницевке шинель тёмно-синего сукна с пуговицами ремесленников, полевая сумка вместо портфеля усиливали мои стремления. Особенно мне нравились «бананы», курсанты холодногорского училища лётчиков, и я думал, что попробую к ним поступить после седьмого класса. Но в

Солоницевке после семилетки начала организовываться средняя десятилетняя школа, и родители настояли, чтобы я продолжил учиться.

Нигде в дальних странствиях в школьные годы я не был. Пионерлагеря сельским пионерам не давали, а школьные экскурсии в другие города тогда ещё не практиковались. Но запомнил я одну экскурсию в Кочеток, организованную учителем биологии после девятого класса. Лесной техникум, станция очистки вод, великолепный пригородный ландшафт Северского Донца с полуразрушенной церквушкой на высоком берегу Донца. И не думал я, что судьба сюда приведёт меня снова, начальником стройуправления. Свою первую заметку я написал в газету о судьбе этой церкви, с призывом восстановить реликвию, возродить всем миром, что и было сделано позже.

В памяти – добыча хлеба по карточкам в рабочих районах города с поездками на пригородных поездах.

После войны не было электроэнергии. Делал уроки при свете керосиновой лампы. Было голодно.

Помню, как постепенно стала налаживаться жизнь. Появился сахар, масло, свободно продавался хлеб. Купили первый радиоприёмник, а до этого я пользовался добытыми в траншеях наушниками, антенной, заземлением и двумя на гвоздиках проволочках, на которые ложился кристаллический элемент, и можно было слушать концерты с участием Тарапуньки и Штепселя, Утесова, Райкина, Брунова, Шульженко и других знаменитых тогда артистов.

Не было телевизоров, Интернета, мобилок, смартфонов. Так мы жили, так прошло моё детство и юность. Но мы были патриотами, и самая малость улучшения нашей жизни нас так радовала, что, наверное, никак не понять нынешней молодёжи.

ЕМІЛІЯ ЄВГЕНІВНА ІВАНОВА

*Поетеса, журналіст,
літературний редактор Альманаху*

ВДРУГ НАЧАЛАСЬ ВОЙНА

Стол большой, а за столом – семья,
На столе – кедровые орехи,
Разговор ведём мы, как друзья,
Кто какие допустил огрехи...

Как всегда, дед первым держит речь,
Ребятня, притихшая, в надежде...
И тепло волнами гонит печь,
И уютно в кухне, как и прежде.

Бабушка уставшая кимарит –
Больше всех работала она:
На семью стирает, шьёт и варит,
А работа, вроде, не видна...

Вдруг по радио нам громко объявили:
– «Вставай на бой, огромная страна!» –
И – страх на лицах, все заголосили:
– «Война, война!». И началась ...она.

Не забыть мне ту войну вовек:
Проводы отцов и матерей,
А семья осталась – десять человек,
И из них – нас шестеро детей.

Помню, не хватало нам еды,
Крошки собирали на полу,
Голод по пятам у нас ходил,
Трудно было выживать в тылу.

Дикий лук жевали, как конфеты,
В травах и цветах искали мы нектар,
Нас спасало Саянское лето,
Принося нам соцветия в дар.

Все отцы – на фронте, вместо них,
Дедушка воспитывает нас:
На работе пашет за двоих,
Дома тоже тянет тарантас.

Вот и был дед главного главней...
Заместитель – бабушка была,
Выжили мы в ту войну, и с ней
Мудрость очень рано к нам пришла.

*с. Верхнеусинское
Красноярского края*

СЛЁЗ МОРЕ – ВЕЛИКО ИХ БЫЛО ГОРЕ...

Матерям и детям Великой Отечественной войны 1941-1945гг.

Враг наступал, пожары полыхали,
Бомбардировщики над головой гудели,
Детей от смерти матери спасали,
Несчастных прикрывая своим телом.

На детях, матерях держался тыл.
Все поднялись, чтоб защитить страну.
И в семьях каждый с горя голосил,
Когда кормильцы уходили на войну.

В отцовских сапогах, в поношенной одежде
Детишки заступали на работу,
Чтоб заменить отца, работавшего прежде,
Взяв на себя тяжёлые заботы.

На фронт работать приходилось по две смены,
Порой не спавши, ничего не евши,
Стояли у станка мальчишки без замены –
Так проходило детство безутешное.

А дети те, которые помладше,
Тем выжить вовсе было невозможно,
Когда б ни травы, да не зёрна павшие,
Когда бы ни корма подножные.

О! Лучше б не было тех слёз на свете –
Так горько плакали и о беде кричали
Те матери и бабушки, и дети,
Что похоронки с фронта получали.
Слёз море – велико их было горе...

Не дай, Бог, никому такого горя, –
Теперь качают головами поседевшими,
И без мужей, одни, встречают зори
В войну и матери, и жёны постаревшие.

НАМ ДОРОГО ДАЛАСЬ ПОБЕДА НАША

Героическая исповедь детей Великой Отечественной войны

Нам день – июнь 22-го – не забыть!
И те прощанья со слезами у ворот,
Когда мы поняли: нам быть или не быть!
Проклятый этот 41-й год!

Нам дорого далась победа эта,
Победа славная отцов и матерей,
Победа наших поседевших дедов,
И в той войне измученных детей.

Четыре года длился ад, четыре года!
Горящий сыпался на голову металл,
И как ребёнок года три от роду
На теле мёртвой матери рыдал.

Нам не забыть тех мессершмидтов вой,
На матерях убитых плач детей,
Снарядов, рвущихся у нас над головой,
И детских штабеля в Освенциме костей.

Мы все выросли раньше своих лет,
От голода мы роста небольшого,
Мы даже хлеба не имели на обед,
Зимой мы гибли от мороза злого.

И детских подвигов в войну не счесть,
Мы любим Родину и ценим её честь,
Кто из детей в полках с бойцами был,
Тот «Сын полка» название заслужил.

А Молодогвардейцев сбрасывали в штольни,
Но не сдавались те подростки, нет!
Им было умирать мучительно и больно,
Теперь о подвигах их знает целый Свет.

В отрядах партизанских – мы связные,
В тылу мы делали снаряды боевые,
С отцами вместе полчищам врагов
Родных не отдавали городов.

Мы – дети, пережившие войну,
Не забывают подвиги юнцов,
С победой 45-го поздравили страну,
Приняв Знамя Победы у Отцов.

Нам дорого далась победа эта,
Победа славная отцов и матерей,
Победа наших поседевших дедов,
И в той войне измученных детей.

А ТАК ХОТЕЛОСЬ ЖИТЬ

*О детях войны
Сестре Гале*

Умирала Галя на полу,
На матрасике, на ситцевой простынке,
Тихо, молча, одинокая в углу,
На головке – пёстрая косынка.

Девочка четырнадцати лет
Умирала – будто так и надо...
Знали мы – лекарств ей нужных нет,
Шла ещё война, гремели канонады.

До конца в сознании была,
Глазочки сестрёночка закрыла,
Губками тихонько шевеля,
Перед смертью ягод попросила.

Сердце моё с горя ныло –
Как сестричку жалко, жалко Галю!
Девять лет мне в это время было,
Знала я, что Галя уходила.

В роще костяника, рядом с домом,
Собрала я ягоду дрожащими руками,
Умирает Галя, плачу, в горле ком,
Расстаётся наша Галя с нами.

Пригубила ягодок немножко,
И по-ангельски лицо её светилось,
По неведомой душа ушла дорожке...
Две слезинки по щекам её катились.

Я ЗНАЮ, ОТЕЦ...

Иванову Евгению Семёновичу

Я знаю, отец, ты форсировал Днепр,
И доблесть твоя не померкнет с годами,
Ты жизнь не щадил, чтобы землю страны
Фашист не топтал, разъярясь, сапогами.

Я знаю, отец, мой батяня, комбат,
Что твой батальон был геройский –
Об этом в музее теперь говорят,
В Панараме Днепропетровской.

Я знаю, отец, что ты в Харькове был,
По улицам шёл с боями,
И Харьков, наш город, освободил
Плечом и к плечу со своими бойцами.

Я знаю, отец, ты природу любил –
Работать в саду хотел...
До счастья такого ты не дожил,
Мечту воплотить не успел.

Спасибо тебе, помяни тебя, Бог,
Что нашу ты жизнь сберёг,
Ты честно отдал свой солдатский долг,
И сделал ты всё, что смог.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ИСПОВЕДЬ ВЕТЕРАНОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Когда на Родину святую
Фашистская напала рать,
Чтоб защитить страну родную
Плечом к плечу пришлось нам встать.

Бомбили Киев, по стране
Неслись военные призывы,
А на войне, как на войне,
Хотели все остаться живы.

И не познавшие любви,
С любимой зори не встречали,
Но, не жалея головы,
Навек ребята замолчали.

Страдали в муках без конца,
В крови, стоная, умирали,
Но до последнего бойца
Высот своих не отдавали.

Геройских подвигов не счесть,
Божьего духа силу мы познали,
И миллионами сердец
Мы свою землю отстояли.

Те храбрые сердца нам светят с высоты.
Их светом живы мы поныне,
Помни, живущий, их и ты,
Будь благодарен их святыне.

Иначе б у фашистов были мы рабами,
Они б творили опыты над нами,
В их лагерях людей живьем сжигали,
Живыми в землю зарывали.

Но Бог дал силу нам в войне священной:
Под Брестом бой, бой под Москвой,
Не сдали Ленинград в смертельную блокаду,
История запомнит на века,

Когда текла кровавая река...
В героической той борьбе под Сталинградом...
И бой под Курском – Курскую дугу!
Там, где фашистам стало не в дугу
бороться с нами!

Большую кровью одолели мы фашизм!
В смертельной схватке жизни не щадили,
Жестокий развенчали мы нацизм,
Отечество своё мы защитили!

ПАВЛО МАКСИМОВИЧ ПУШКОВ

*Кандидат технічних наук,
доцент кафедри електричного транспорту*

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Я родился 15 июня 1937 года в селе Пестрецы Татарской АССР, в крестьянской семье, был пятым ребенком, в 1941 и 1947 г. родились ещё два брата. Пестречинский район славен своей прекрасной природой, глубоководной рекой Мешей, бархатистой зеленью лугов, лесами, озёрами, старательными, умелыми, трудолюбивыми людьми. Меша – правый приток Камы. Её длина 227 км, треть которой течет через Пестречинский район. Это экологически чистая природа и спасла нас от голода в военные и послевоенные годы.

Отец был призван на военную службу в сентябре 1941 года, он охранял в Подмосковье военные аэродромы, вернулся домой в 1946 году. Он был прекрасным мастеровым человеком, любил лошадей, плотничал, занимался земледелием и слыл известным во всей округе

мастером по изготовлению валенок. А зимы в то время были морозными, снежными и продолжительными. Вот его трудолюбие и мастерство спасло нашу семью от голодной гибели в послевоенные годы. Особо тяжкими были 1946 и 1947 годы, была жесточайшая в Поволжье засуха, много погибло людей. В военные годы нас спас от голода старший брат Ваня, он окончил курсы бухгалтеров, работал в лесхозе, получал продовольственные карточки. Старшая сестра Наталья со сверстницами ткали и мочили кули, вязали для солдат фронта варежки, носки, а потом 16–17-летние девочки пилили лес, разделявали его, и на быках возили на распиловки.

[illegible]

Табель успеваемости ученика 1-го класса П. Пушкова.
с. Пестрецы. Татарстан. 1945 год.*

Отец после войны в колхоз не пошел, считался единоличником, то есть отверженным, и наша семья подвергалась всяческим преследованиям: большие налоги, постоянные проверки, угроза высылки в Сибирь, приусадебные 10 соток земли отобрали и дали землю на окраине села.

В общем, было жестокое время, о тяготах и трудовых подвигах тех лет можно говорить много и долго. Однако

*Для таблиц успеваемости в то время использовали различные сохранившиеся бланки. – (Прим. ред.)

выстояли, так как все, от мала до велика, с утра до ночи трудились. Особенно трудно приходилось зимой, ждали весну, мы собирали всяческую зелень, собирали грибы, ягоды, орехи, ловили рыбу, работали в огородах, заготавливали сено и дрова.

*Ученики 4-го класса. В первом ряду 2-й слева – П.Пушков.
Пестречинская средняя школа, с. Пестрецы. Татарстан.
Июль 1947 года.*

В 1954 году я окончил школу и поступил учиться в КВАТУ (Казанское военное авиатехническое училище). Окончил его с красным дипломом, получил звание техника-лейтенанта, диплом техника по авиационному вооружению. Имел право выбора места службы. В ноябре 1957 года прибыл для прохождения службы в город Нежин Черниговской области в авиационную школу, где переучивали летчиков и штурманов с винтовых ТУ-4 на реактивные самолеты ТУ-16, затем здесь стоял авиаполк. Но служба была интересная, живая, хотя и весьма трудная.

В Нежине находится пединститут (сейчас университет) имени Н.В.Гоголя, и молодые офицеры почти все женились на студентках этого института. Я женился в 1960 году. Жена Ефросинья Ивановна до сих пор работает в средней школе № 122 г. Харькова учителем математики.

*Выпускник KBATU.
Октябрь 1957 года.*

*На палубе теплохода.
В первом ряду 1-й справа – П. М. Пушков.
KBATU. Казань. Май 1956 года.*

В 1962 году поступил на учебу в Харьковское высшее военное училище, которое окончил с золотой медалью и по решению ученого Совета был оставлен для учебы в адъюнктуре. В 1960-е и 1970-е годы в СССР денег на науку не жалели, создавали ракетный щит Родины. Мне пришлось решать задачи, связанные с автономным управлением полета ракет. Для решения поставленной задачи ездил на консультации в Тбилиси к академику И.Н.Векуа и в Ленинград в физико-технический институт имени Иоффе к члену-корреспонденту АН СССР Г.А.Гринбергу, который в то время заведовал отделом электродинамики, в НИИ г. Москвы.

*Первенство Харьковской области
по тяжелой атлетике.
Чемпион Харьковской области
по тяжелой атлетике. 1966 год.*

*Команда-победительница в первенстве
KBATU по тяжелой атлетике с суммарным
поднятым командой весом 1700 кг .
На снимке 2-й справа – Пушков П.М.
Казань. 1957 год.*

*Слушатель Харьковского высшего военного училища.
Харьков. 1965 год.*

Диссертацию защитил в 1972 году в звании капитана. Далее служил в должностях преподавателя и старшего преподавателя. В 1981 году присвоено звание полковника, в 1982 г. – доцента. Уволен со службы в 1989 году, прослужив 34 календарных года. Затем преподавал в ХИМСХе (читал математику и электропривод). С 1992 года работаю на кафедре электрического транспорта ХНУГХ, читаю дисциплину «Основы электрической тяги». Привык работать добросовестно, ответственно. За всю службу в ВС не имел ни одного взыскания, почти сотня благодарностей. Постоянно занимаюсь тяжело-атлетическим спортом.

*Рывок гири 24 кг левой и правой рукой
без опускания гири на помост.
2009 г*

*Команда гиревиков ХГАГХ. Слева направо:
Пушков П.М., Белоус С.Л., Бескоровайный Д.А.
Кривич С. М., Поветкин С.М.
Спортзал ХНМУ. Январь 2009 г.*

От редакции:

Павел Максимович ежегодно принимал участие в зимней спартакиаде «Здоровье», проводимой Харьковским областным спорткомитетом среди преподавателей вузов III-IV степени аккредитации, достойно защищая честь нашего Университета.

Студентські роки

Спогади

БОРИС КОСТЯНТИНОВИЧ ЗЕЛЕНСЬКИЙ

*Кандидат технічних наук,
професор кафедри управління проектами в міському
господарстві і будівництві
Випускник 1959 р.*

КОЛОСКИ В СИРЕНЕВОМ ТУМАНЕ

...А я еду, а я еду за туманом,
За туманом и за запахом тайги.
Из песни

Давно это было, в молодости, а потому мои поездки на целину в 1956 и 1958 годах сегодня представляются сказочно прекрасными.

Для меня это самые интересные и прекрасные дни студенчества. Судите сами. Паренёк, который дальше пригорода Харькова нигде не бывал, после второго курса института, на каникулах едет через всю великую державу, хотя и в товарном вагоне, но не спеша, с остановками на питание в армейских пересыльных столовых, через такие крупные города как Куйбышев (Самара), Пенза,

Челябинск, Уфа, Талды-Курган. Пересекает красавицу Волгу, изумительную Белую, сказочный Урал, особенно красивый на обратном пути. Невысокие зубцы гор, украшенных багрянцем лиственных и тёмно-зелёными пирамидами хвойных деревьев с быстрыми бурными потоками осенних рек вдоль железобетонного полотна и чёрными бревенчатыми постройками – это незабываемо. А башкирские степи с огнями нефтепромыслов и просторы Северного Казахстана с березовыми рощицами?

Комсомольская путёвка Кагановического райкома комсомола г. Харькова на участие в уборке урожая на целинных землях в 1956 году.

Может, я уже запомнил, но мне вспоминается почему-то это практически туристическое путешествие с громом оркестров, импровизациями моднейших тогда джазистов и песней «Сиреневый туман над нами проплывает, над тамбуром горит полночная звезда...». Когда ехали туда, тамбуров не было, а вот возвращались в октябре нормальным пассажирским поездом с тамбурами, и почему-то в эти годы в минуты раскрепощения я запеваю «Сиреневый туман».

Но всё же по порядку. На Балашовском вокзале нас провожали лично ректор В.Г. Цупко с руководством института и девушки.

Отъезд пассажирским поездом из г. Кокчетавы домой.

Слева направо: первый – Б. Зеленский, пятый – секретарь комсомольской организации ХИИКСа О. Скитский, женщины – кондукторы поезда.

Сентябрь 1956 г.

На вокзале в Кокчетаве нас встретили громом духового оркестра, кратким торжественным митингом с приветствиями. А затем была многочасовая поездка на грузовиках по пыльной степи к месту назначения: Нежинский зерносовхоз Рузаевского района. Нас поселили на высоком берегу Ишима в только что отремонтированном чистом коровнике. Его плоская кровля, в основе которой изнутри лежали высушенные зеленые с листьями ветки осины, создавала особый аромат в помещении, заполненном по казарменной системе железными койками с нормальными постелями. Бегающие в сухих листьях на потолке мыши, в общем, не мешали молодецкому сну.

Да нехитрые у нас были развлечения: байки, анекдоты, карты, бражка в алюминиевых чайниках, сухое виноградное вино (редко), в которое добавляли сахар.

Студенткам с нами не разрешалось ехать, очевидно, учитывались тяжелые бытовые условия. Но на одной из стоянок нашего состава я встретил двух сокурсниц,

которые нелегально пробирались на целину. Простоев у нас не было. Как будущих строителей, нас быстро определили в совхозную строительную бригаду и неплохо загрузили работой. Мы ремонтировали коровники, очищая их от навозной жижи, делая из гравия, добываемого в Ишиме, нормальные полы и ремонтировали дырявые плоские кровли, занимались изготовлением из глины самана возле речки.

*Студенты стройотряда Б. Зеленский, В. Говорун (комсорг), С. Топорков.
Факультет ГСХ, 7 группа. Сентябрь 1956 г.*

Характерно, что в составе нашего отряда в основном были ребята, поступавшие в ХИИКС из села, или приезжие из других городов и селений Союза. Коренных харьковчан почти не было. Один, тайно сосавший в углу теплушки сгущенку, доехал туда, а потом как-то исчез. По состоянию здоровья.

Воспитанный родителями, беспартийными христианами, в строгости и умении «довольствоваться малым» я не знал, что заработок делили на всех. Мы познавали первые азы нарядной системы, спорили с совхозным прорабом, рылись в нормах времени, расценках, выписывая себе наряды.

*Отдых после работы возле коровника-
жилища
с.Нежинка, Рузаевский район,
Кокчетавская область.
Сентябрь 1956г.*

Это были первые заработки. И мне, как и другим хватило на еду, а по возвращению домой купить первые наручные часы «Победа», которые служили мне почти 20 лет и «справить» на толкучке модный, поношенный, с узкими брюками, костюм у венгерского студента-демократа. Так называли большую тогда прослойку студенческой молодежи, прибывшей из европейских стран социалистического лагеря.

Я не помню, чтобы в те годы мы были сильно озабочены тем, на сколько процентов выполняет совхоз хлебоуборку. То, что мы участвуем в весьма полезном, важном для государства деле, для нас, переживших войну и голодовку 1946-1947 годов и хлебные карточки, было предельно ясным. Ведь в часы досуга мы сидели возле коровника на горе прелой пшеницы, проросшей в отдельных местах, которую собрали в прошлом 1955 году и не смогли сохранить, переработать. И то, что мы видели, как строятся быстрыми темпами зернохранилища, дороги, совхозы насыщаются транспортом и как на помощь пришли войсковые части, механизаторы с Юга России, Украины и Молдовы, полезность и необходимость такой кампании не вызывало сомнений у нас, получавших в детстве хлеб по карточкам.

На берегу Ишима с помощью волов месили глину, добавляли солому и делали саман (по габаритам шлакоблоков).

В Ишиме вода прозрачная на всю глубину до каменистого дна и очень холодная.

Сегодня о пользе целины есть разные мнения: и патриарха земледельцев Т.Мальцева, партийца и публициста Ф. Моргуна, старшего сержанта охраны Н. С. Хрущёва А. Михайлова, многих ученых академиков, аграриев. А может, надо было действовать и не так, а начинать с фермерства, как сейчас.

Не плохо, зажиточно жили на этих землях люди. Здесь жили переселенцы (ссылные) украинцы, у которых мы покупали прекрасные караваи хлеба, хорошие и крепкие хозяева немцы. Обеды привозили молодые красивые поварихи татарки Заура и Венера. Кладовщиком в совхозе был грек Триндифилинди, парикмахером – иранец Борис. Говорили, что они были репрессированы. Но жили безбедно, а расспрашивать их о судьбе мы не посмели по молодости.

А по мне в те юные годы, мы действовали правильно, свято выполняя призыв: «Партия сказала – надо. Комсомол ответил – есть». И в этом проявление нашего юношеского порыва. В этом наш энтузиазм, крайне полезный для молодых, да и вообще для человека, как адреналин для организма, как заряд бодрости на всю жизнь.

Вспоминаю, как в первые перестроечные годы (1991г.) демократично настроенные депутаты Харьковского горсовета с громадным возмущением отвергали необходимость посылать старшеклассников и студентов на сельскохозяйственные работы в хозяйства нашей области. Наивные правдолюбцы и не подозревали, что уже через несколько лет эти молодые люди не смогут получить работу, а будут рыскать по рынкам ближнего и дальнего зарубежья, участвовать в шоп-турах, наниматься бесправными батраками на сбор цитрусовых в Греции, на стройки стран Восточной Европы, гибнуть в огне, спасая турецкое барахло в Стамбуле за «зелененькие», за хоть какой-то заработок.

Целина родила мощное и полезное движение студенчества: студенческие отряды, студенческие строительные отряды. И надо сказать, что многие поколения студентов с пользой для себя, получая хорошую трудовую, жизненную, да и общественно-политическую закалку прошли через эти отряды.

Я уверен и знаю на практике, что в жизни это им очень пригодилось, и, пожалуй, не мало выходцев из студотрядов выросли крепкими профессионалами, организаторами и руководителями, а немало процветает в коммерческих структурах, развивая и приумножая навыки, полученные в студотрядах и производственно-творческих многочисленных формированиях, первыми «учуяв» запах рынка.

Так, может, не грех и сейчас в рыночных условиях реанимировать это движение? Помнится, что оно в последние свои годы было международным. Нет комсомола, нет единой партии, но есть многочисленные вузы, есть студенчество, которое весьма робко и слабо использует свой потенциал, не интегрирует его в деле

выживания в этих чрезвычайно сложных рыночных условиях.

Благодарность ЦК Компартии Казахстана за помощь, оказанную республике в уборке урожая и сдаче хлеба государству в 1958 году.

А целину я действительно полюбил. В 1958 году снова был в Петропавловской области в Москворецком совхозе, с добровольцами из Москвы. И опять стройка. Попросили задержаться, так как не успевали закончить помещение для зимовки скота, а зима уже надвигалась.

Удостоверение о награждении Значком ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель». Август 1958 г.

На обрії майбуття

В третий раз судьбе было угодно уже после окончания института попасть мне в полюбившиеся казахстанские степи, на трехлетнюю работу молодым специалистом на Семипалатинском ядерном полигоне. Теперь со мной была жена, там родилась дочь, а я стал коммунистом.

*Похвальный лист
Харьковского городского
комитета комсомола
за отличие в уборке
урожаия на целинных землях
Кокчетавской области.
1956 г.*

*Благодарность за хорошую работу
при выполнении важного государ-
ственного задания по уборке урожая
на целинных землях.
ХИИКС. Сентябрь 1956 г.*

Путёвка Кагановического райкома комсомола г.Харькова, знак ЦК ВЛКСМ за освоение целины, благодарность ЦК Компартии Казахстана, грамота института и в подарок книга М. Горького с надписью – смотрю на эти реликвии и молодею.

ЛІДІЯ ВАСИЛІВНА ДРЬОМОВА
Старший викладач кафедри містобудування

ФОТОГРАФІЯ НА СТЕНЕ

Очерк

*Феодосия – портовый и курортный город
на юго-восточном побережье Крыма.
Название Феодосия (греч. Θεοδοσία) означает
в переводе с греческого языка «Богом данная».
В Средние века носила назван*

Из описания города одного путешественника, датированного концом 19 века: Кеффе, или Каффа, по-гречески «Кафас», самый большой и важный город в Крыму. Его называют Кырым-Стамбули и Ярым-Стамбули, т. е. крымским Константинополем и полу-Константинополем. Он лежит на склоне пустынного, каменистого, песчаного холма, на берегу моря и имеет длинную и узкую форму. Он имеет высокие стены и башни, теперь очень разрушенные, два крепостных замка, около 4000 домов и много мечетей; все они, кроме одной, имеют плохой вид. Греки имели здесь еще недавно двенадцать церквей, армяне – 32 и католики одну – св. Петра. Но эта последняя и многие другие теперь уже в развалинах.

Дома над моим рабочим столом висит небольшая фотография с морским пейзажем. Снимок сделан мной с горы Тепе-Оба, на первом плане пушистая ветка сосны, а внизу раскинулась Феодосия и омывающая ее Феодосийская бухта: море цвета глубокой бирюзы и бездонное, синее небо.

Много приятных воспоминаний у меня связано с этим городом и с Крымом вообще. Я часто смотрю на фотографию, и яркие картинки ранее пережитого всплывают в памяти, я ощущаю теплое дуновение ветерка с запахом морской волны и вкус полной свободы.

Фотография на стене

Феодосию я полюбила давно и была там много раз. Первое мое знакомство с этим городом состоялось, когда мне было всего восемь лет, естественно тогда была там с родителями. В этом городе жила троюродная сестра отца, и она пригласила нас погостить у нее. Мои детские впечатления об этом городе связаны с Золотым пляжем, с дельфинами и большими картинами с изображением моря в картинной галерее Айвазовского.

В центре города тогда не было оборудованных пляжей, а мы жили в центре на улице Войкова, то ли № 6, то ли № 8. На Золотой пляж добирались на катере от

центрального причала, вокруг которого, как помню, были огромные валуны. А сейчас там широкие пляжи и красивая шумная набережная.

Помню однажды, еще в детстве, во время поездки на катере, за которым летели крикливые чайки, а мы кормили их хлебом, я впервые увидела дельфинов. Эти детские впечатления остались на всю жизнь.

Достопримечательностью Феодосии является железная дорога, которая была проложена И. Айвазовским еще в XIX веке, и она изначально проходила вдоль береговой линии, отрезая пляж и набережную от города. И сейчас, когда к станции подъезжает поезд или грузовой состав, нужно быть осторожным, переходя рельсы, и прислушиваться к звуковому сигналу, оповещающему о приближении поезда. Конечно, это неудобно и опасно, но поменять ничего нельзя.

Мое второе посещение Феодосии было уже в более зрелом возрасте. Я тогда училась на первом курсе архитектурного факультета в ХИСИ. В институте была туристическая секция и меня приняли в нее. Старшекурсники, которые руководили секцией, были уже опытными туристами, организовали незабываемый поход по Крыму. Поход был приурочен к Первомайским праздникам. И Первое Мая мы встретили на берегу Черного моря в поселке Новый Свет, а Феодосия была завершающей в этом походе.

Начальной точкой нашего маршрута был, естественно, Симферополь, потому как из Харькова поездом в Крым можно доехать или до Евпатории и Севастополя и попасть в западную часть Крыма, или до Симферополя, а оттуда ехать в южную часть. Сейчас всплывают в памяти яркие моменты этого похода. Наше путешествие длилось дней шесть. Все время мы ночевали в

палатках, а пищу готовили на кострах. Провиант брали с собой. Почти все везли из Харькова: у ребят за спиной были огромные неподъемные рюкзаки. У девчонок, конечно, были рюкзаки поменьше.

Из Симферополя мы на автобусе доехали до Бахчисарая. Ранним утром мы уже были в этом городе, не знакомом мне до сих пор. Непривычная спокойная обстановка средневекового города, узкие улочки, таинственная тишина дворца, журчание воды в фонтане любви, воспетом великим Пушкиным... Все это зачаровывало.

Этот город меня потряс. Мы посетили Ханский дворец, древнее поселение вблизи Бахчисарая и пещерный город Чуфут-Кале. Я впервые увидела татарские храмы, ходила по улицам древнего города и представляла себя живущей в то время, когда здесь кипела жизнь. Несколько фотографий остались у меня об этом сказочном месте и набор открыток по Ханскому дворцу.

Древнее поселение вблизи Бахчисарая, 1972 г.

Потом у нас был пеший переход по Большому каньону с выходом на Ай-Петри. Там мы сделали привал с ночевкой, а утром пошли встречать восход солнца из-за моря, но не повезло – небо было облачным.

Позавтракав, мы спустились с Ай-Петри вниз к морю, в Мисхор. Спуск наш проходил по довольно крутому откосу – сейчас на этом месте построен фуникулер, и когда мы благополучно добрались до подножия Ай-Петри, нас задержали, не помню, какие органы власти это были, но нашему руководителю похода пришлось идти в участок и улаживать дела. Все обошлось.

Пеший переход. Путь из Большого Каньона с рюкзаками за спиной

Да, чуть не забыла рассказать: когда мы поднимались на Ай-Петри, попали в небольшое облако, вернее облако проплыло сквозь нас, оросив нас прохладой и свежестью влажных объятий. А в Большом каньоне у нас не оказалось питьевой воды, и мы пили водичку из лужи, успокоив себя тем, что здесь никого нет, и вода чистая, и что козлятками мы не станем.

В Мисхоре долго не задержались, помню, была теплая солнечная погода, мы поснимали куртки и грелись на солнышке после не совсем уютного ночлега на Ай-Петри. Даже вспомнили о Харькове и о том, что там, наверное, еще прохладно, а мы все-таки на Юге и даже можем позагорать. Мы побродили по уютной набережной,

полюбовались каменной русалкой, сидящей в море на камне недалеко от берега, и двинулись дальше. А наш путь теперь пролегал по морю, на карме небольшого катера. Обдаваемые солеными брызгами, мы обогнули Ласточкино гнездо и добрались до славного города Ялта. Время еще было не курортное, и город еще не был наполнен отдыхающими. Мы оставили в камере хранения свои рюкзаки и налегке пошли осматривать город. Пообедав в небольшой столовой, добрались до дома-музея Чехова.

В музее нас встретили радушно: как во всех уважающих себя музеях, нас обули в огромные войлочные тапочки 46 размера, и предложили самим провести экскурсию. И мне лично довелось читать текст за экскурсовода о том, как проходили годы жизни Антона Павловича в этом городе, в этом доме и вообще о его творчестве. Чехов, кстати, мой любимый писатель, в старших классах зачитывалась его рассказами.

Дальнейший наш путь лежал по восточному побережью Крыма на север, к Феодосии. После Ялты мы уже на автобусе добрались до Алушты. Если не ошибаюсь, конечно, уже более 40 лет, было это в далеком 1972 году, страшно подумать, как давно, но многое помню, как сейчас. Спасибо Богу за такой дар человечеству, как память. Были бы только хорошие воспоминания. Если не смогу внукам рассказать, может они не поленятся, прочитают мои рассказы. А рассказать еще много чего есть.

Чтобы вспомнить наш дальнейший маршрут, мне сейчас нужно посмотреть по карте все наши перевалочные пункты. Дальше после Алушты нам предстояли пешие переходы: поселок Рыбачье был у нас на пути, там был ночлег в палатках и ужин у костра, затем – Морское, Новый Свет и Судак.

Первое Мая мы праздновали в поселке Новый Свет. Туда мы прибыли под вечер 30 апреля. Разбили небольшой

лагерь из двух палаток, нас было-то в отряде всего 8 человек. И проснувшись праздничным утром, лучше разглядели, в каком красивом месте мы остановились. Вечером нам, уставшим от похода, было не до любования красотами – скорей бы лечь отдыхать. Новый Свет не зря считается жемчужиной восточного Крыма. Я даже попыталась что-то зарисовать на бумаге.

Позже, лет через 35, отдыхая в Феодосии, приеду специально на день сюда, в Новый Свет.

Новый Свет не зря считается жемчужиной восточного Крыма.

Поселок Новый Свет на фоне горы Коба-Кая. За мысом Коба-Кая находится подводная пещера Легенда. Вход доступен только со стороны моря. В пещере есть озеро с пресной водой, а также натечные образования – сталактиты и сталагмиты.

*Генуэзская крепость.
Судак, 1972 г.*

*Панно «Бригантина» на здании, в котором
находится музей А. Грина. Феодосия.*

В Судаке мы не задержались на ночлег. Этот город не требовал большего времени для знакомства. Оставив где-то свою поклажу, конечно, взобрались на гору с Генуэзской крепостью, затем прошлись вдоль моря, видели вдалеке дельфинов.

После Судака наш пеший маршрут пролегал через Солнечную Долину, к подножию Кара-Дага и в посёлок Планерское. Сейчас он больше известен как Коктебель. В Планерском мы переночевали под Кара-Дагом одну ночь в палатках, а наутро пограничники вежливо попросили нас переместиться, потому что, как оказалось, мы находились в заповедной зоне. А деваться некуда, у нас здесь было запланировано пребывание 2 дня. Хорошо, что на пляже оказался какой-то большой сарай, и мы в этом сарае на каких-то досках в своих спальных мешках переночевали еще одну ночь.

Пейзажи вокруг Коктебеля в начале 20 века воспел Максимилиан Волошин, великий русский поэт и художник. И действительно, краски древней Киммерии поражают любого, побывавшего здесь, а тем более

человека, как М. Волошин. Он был наделен поэтическим талантом. Вот что писал поэт в автобиографии: «...Коктебель не сразу вошел в мою душу: я постепенно осознал его как истинную родину моего духа. И мне понадобилось много лет блужданий по берегам Средиземного моря, чтобы понять его красоту и единственность...».

Сорок лет прожил Волошин в Коктебеле, воспевая этот чудный край.

Каждый раз, бывая в Феодосии, я приезжаю в Коктебель хоть на день. Оттуда на катере можно проплыть под Золотым кольцом, полюбоваться горным массивом Кара-Даг длиной в 7 километров и, обогнув его, попасть в тихие бухты Биостанции и поселка Курортного.

Продолжали мы наш первомайский поход из Планерского. Нас ждала Феодосия. Какое теплое и доброе название! Богом данная... Феодосия – конечный пункт нашего похода. Наконец-то Феодосия!

Но при всей нашей усталости от похода впечатления от Феодосии не были смазаны, опять же, погода способствовала положительным эмоциям. И красота весенней Феодосии не осталась нами незамеченной.

Мы прошлись сначала по набережной, полюбовались морем цвета бирюзы, надышались свежим морским ветром, ведь когда еще придется. И, к счастью, еще придется. И конечно, посетили музеи: картинную галерею Айвазовского и музей А. Грина. Находятся они на одной улице, которая не случайно называется Галерейной. Город еще не был наполнен отдыхающими, и мы спокойно бродили тихими улочками. Конечно, за один день невозможно в этом древнем городе увидеть всё, достойное внимания, и поэтому по жизни при каждой последующей

На обрії майбуття

встрече с этим городом мне раскрывались все новые и новые тайны. Но это случится через много лет.

Генузская крепость в Феодосии. 2004 г.

Вид на Феодосию с горы Тепе-Оба.

Можно отдыхать и в Турции, и в Египте, и на модных сейчас Гоа, но...

В конце 90-х годов прошлого века произошли глобальные политические реформы, повлекшие за собой такой затяжной кризис. Время до 19-го августа 1991 года многие люди вспоминают как спокойную, благополучную жизнь с гарантированной зарплатой и ежегодным запланированным отпуском.

И вот, когда распался Союз, проектное дело и строительство оказалось в «точке замерзания». Особенно это почувствовалось в середине 1995 года.

Но после некоторых судьбоносных встреч я стала преподавателем Академии, тогда это еще был ХИИКС. А до этого в моем послужном списке была парочка проектных институтов Харькова. То есть стаж проектной работы имелся, что тоже потом в моей дальнейшей работе пригодилось. Как говорят, ничего не бывает случайно.

Возможность отдохнуть у моря появилась у меня лишь в 2001 году. Я в то время уже 6 лет работала в ХИИКСе, преподавала на архитектурной кафедре. А вот куда ехать решилось само собой. У меня в группе была студентка Алёна из Феодосии, способная, кстати, девочка. К тому же доброжелательная, и, когда я случайно обмолвилась, что никак не решусь в какое место Крыма поехать в отпуск, она мне порекомендовала Феодосию. И, между прочим, пообещала и обнадежила, что проблем с жильем у меня не будет, потому что ее дядя сдает отдыхающим прекрасные и не дорогие «апартаменты». На том мы с моей подругой-однокурсницей и решили: поедem в Феодосию.

Попастъ в обещанные апартаменты довелось не сразу, потому что в тот день, когда мы приехали в Феодосию, квартира еще была занята отдыхающими. Как

оказалось потом, и «Слава Богу». Нам предложили другую квартиру в совершенно противоположном районе города, но тоже не далеко от моря. Это был район нефтебазы, потому что в Феодосию морем на танкерах переправляют нефть и нефтепродукты и на этой базе в больших специальных емкостях хранят. Конечно, слабенький запах от нефтепродуктов периодически было слышно. Но мы не обращали внимания, потому что море было замечательное, людей на пляже немного, да и за жилье мы не платили.

После обеда мы ездили в центр Феодосии, автобусом 15 минут. Так прошло три дня. А потом на четвертый день, под вечер, поехали в ожидаемые нас апартаменты. Это в районе так называемого Карантина, в старом городе, недалеко от Генуэзской крепости. Если сказать, что мы были в шоке, ничего не сказать. Барак без удобств, и, как обнаружилось ночью, с огромными черными тараканами. Приехали-то мы туда вечером, успели только вместе с хозяином номеров пройти до пляжа, который тоже не заслуживал этого статуса: дикий берег с выброшенными морем корягами, водорослями и запахом рыбы. Вернулись в барак с желанием сразу же искать что-то другое, заплатили за одни сутки, и распрощались с хозяином до следующего вечера. Предупредили его о нашем намерении. О, что нас ждало впереди! Описание этой ночи оставляю для ужасика. Утром сразу же решили заняться поисками нового жилья, правда подруга, будучи в расстроенных чувствах, тут же на остановке автобуса подвернула ногу. Беда не приходит одна. Вот не везет, – так не везет! До автобуса я её кое-как довела, а потом поисками квартиры занималась сама, а Танюшка с перевязанной ногой ждала меня в тенёчке на лавочке.

И мне повезло – за те же деньги в центре, на улице Чехова у бабушки, как потом оказалось бывшей

харьковчанки, мы прожили 10 дней. Пока Танюшка отлеживалась с вывихнутой ногой, я сама, в перерывах между купаниями и загораниями, бродила по старым улочкам Феодосии.

Мне, как архитектору, нравились старые здания, церкви и татарская мечеть, тенистые парки и виды на море с гостевой горки в центре Феодосии. Любовалась виллами и санаториями на набережной, беседкой со скульптурной копией Венеры Милосской. А архитектура дачи Стамболи в мавританском стиле чего стоит.

Во дворе дачи Стамболи в Феодосии

И родилась идея, что неплохо было бы организовать практику для студентов здесь, в Феодосии. Все, что необходимо для архитектурной практики, здесь есть – и архитектурные ансамбли, и интересный природный ландшафт. Да и море не помешает. Море – это главная природная доминанта. Только еще нужно найти жилье для группы студентов из 20 человек и двух преподавателей.

На нашей архитектурной кафедре каждая летняя практика для студентов организовывалась в Харькове и в каком-нибудь старом городе Украины, в котором есть архитектурные ансамбли в сочетании с интересным природным ландшафтом. Это было знакомство будущих архитекторов с примерами гармоничного вписания

архитектуры в существующую природную среду. Например, Одесса, Киев, Каменец-Подольский или Чернигов. Во всех этих городах студенты уже побывали. Конечно, всегда это были лучшие и по успеваемости и по способности студенты.

Так и случилось на следующий 2002 год. Ранее упомянутая Алена, организовала проживание студентов и преподавателей вблизи Феодосии, в поселке Дальние камыши. По рассказам студентов, все было организовано хорошо. Феодосию ребята исходили вдоль и поперек и сделали кучу рисунков, побывали еще в других местах Крыма. И, конечно, довольные и загорелые они вернулись в Харьков.

Судак. Генуэзская крепость. Студенты кафедры архитектурного мониторинга городской среды на практике летом 2002 года.

По результатам этой крымской практики было сделано 12 курсовых проектов, 4 бакалаврских диплома и магистерская работа по реконструкции Генуэзской крепости, которая вошла в кандидатскую диссертацию. А кроме этого, – приятные воспоминания и впечатления на всю жизнь.

На фоне Ласточкиного гнезда. 2002 г.

*В Ливадийском дворце.
Лето 2002 года.*

Да и мне от этой практики, конечно, кроме благодарности студентов, досталось приятное впечатление. Но уже через год, когда, в следующий мой приезд в Феодосию, я пошла в мечеть близ армянской церкви и могилы Айвазовского, мне повезло разговориться с тамошним муллой. От него услышала слова одобрения и похвалы о моих студентах, об их порядочности и художественных способностях, особенно о Тане Сухиной и ее сынишке Владике. У муллы на память остался ее рисунок, на котором был изящно нарисован дворик мечети. Мелочи, но приятно. А Алёна и сейчас ведущий архитектор в своей родной Феодосии.

Вот такие события таятся в фотографии на стене. И еще не один раз я побываю в этом чудном городе, и не один десяток фотографий появится у меня на память...

**МАРИНА ПАВЛІВНА МАЛАШЕНКО
(ВОДЯНИЦЬКА)**

*Викладач кафедри фізичного виховання
Національного аерокосмічного університету
імені М. Є. Жуковського «ХАІ»,
спеціаліст вищої категорії, старший учитель, валеолог.
Випускниця 1985 р.*

СТУДЕНЧЕСТВА ЧУДЕСНАЯ ПОРА

«У меня растут года, будет и семнадцать. Где работать мне тогда, чем заниматься?» – актуальний вопрос для кожного випускника. Після закінчення середньої школи в 1980 році прийшло час вибирати ВУЗ для отримання достойного освіти. Моя мама, ведучий інженер з двадцятилітнім стажем, сказала: «Хороше місце для учьбы – ХИИКС. Інженер – одна з кращих професий!» Отець не возражал. Авторитетне мнение батьків передвределило обучение їх кобимого чада в одному з престижних інститутів Харькова.

Побывав в роли абитуриента, изрядно поволновавшись, я успешно сдала 4 экзамена и была зачислена на

градостроительный факультет (специальность – городское строительство). Этому знаменательному событию радовались не только мама с папой, но и все многочисленные родственники.

По воле судьбы и собственному желанию я получила второе высшее образование в институте физической культуры и вот уже четверть века тружусь на педагогической ниве. Когда спрашивают о том, что мне дал ХИИКС, отвечаю кратко: «Инженерное мышление». Иногда хвастаюсь, что знаю такие понятия, как «миксбордер», «эркер», «брандмауэр», «пятый фасад», «температурный шов», «аэротенки».

Именно в ХИИКСе в 1984 году началась моя трудовая деятельность в качестве лаборанта НИСа, об этом – первая запись в трудовой книжке. И, конечно же, институт – это компетентные преподаватели, новые знания, интересные встречи и знакомства, весёлые подруги и друзья, а для меня – ещё и таинство научно-исследовательской деятельности.

Жизнь порою преподносит нам неожиданные сюрпризы. Один из них был предназначен для меня. Три года (до своей свадьбы) я дружила с юношей, который обучался в нашем институте на факультете ГЭТ. Почти ежедневно мы встречались между парами и болтали обо всём на свете. Жалели о том, что время общения ограничено. Потом потеряли друг друга из вида. В прошлом году (сама не знаю, почему?) разыскала его в «Одноклассниках». Когда мой давний приятель проездом посетил Харьков, мы встретились.

Вспомнили студенческие годы, не могли наговориться и насмотреться друг на друга. Каждая фраза начиналась словами: «А помнишь?» Так удивительно по-новому открыть для себя «человека из прошлого века». Два фееричных дня разнообразили палитру моей жизни.

За время учёбы в ХИИКСе было много интересного. Кратко расскажу о некоторых эпизодах студенческой жизни, которые сохранились в памяти даже 30 лет спустя.

Своим нынешним воспитанникам говорю, что не пропустила за все 5 курсов ни одной лекции или практического занятия без уважительной причины. «Студент без прогулов – не круто!» – отпарировал мне острый на язык паренёк, который сам-то не пропускает занятия (во всяком случае, мои).

Вернусь к воспоминаниям. Какой студенткой была я? На лекциях всегда размещалась в первых рядах, задания старалась выполнять добросовестно и вовремя. К сессии готовилась основательно. Не «заваливала» зачёты и экзамены, хотя очень волновалась и переживала перед каждым испытанием. Результат такой усидчивости, настойчивости и целеустремлённости – получение диплома с «отличием». Вопреки известной поговорке о прямой связи «красного» диплома с «синим» лицом, вид у меня был цветущий. Этому в немалой степени способствовал здоровый образ жизни и регулярные тренировки в спортзале.

Заниматься художественной гимнастикой я начала ещё в школе, продолжила и в институте. ВУЗовские соревнования, проходившие ежегодно, требовали серьёзной подготовки. Право отстаивать честь своего учебного заведения предоставлялось наиболее способным и трудолюбивым спортсменкам. Мои усилия были вознаграждены. На первом курсе я заняла второе место по программе кандидатов в мастера спорта СССР в первенстве ВУЗов Харькова, а спустя год – первое! Почётная грамота и диплом ДСО «Буревестник» хранятся в семейном архиве как реликвия.

Спортивные вечера, на которых я выступала с показательными номерами, вспоминаю с особым чувством.

Гимнастки выходили на сцену сразу после борцов. Такой контраст: сила и грация. По мнению зрителей и организаторов мероприятия, эффектные упражнения с лентой, мячом или обручем, несомненно, украшали программу праздника.

На лыжной базе ХИИКСа, среди фотографий лучших спортсменов, можно было увидеть и мою.

*Фотография со стенда
«Спортивная гордость ХИИКСа».
1982 г.*

*Слева направо: Л. Клыженко, Э. Риц,
В. Тюрне, М. Водяницкая. 1983 г.*

Студенческая пора напоминает калейдоскоп ярких событий. Это геодезическая практика после первого курса

в Фигуровке, когда теодолиты и нивелиры снились по ночам; поездка в колхоз с романтическим увлечением искромётным архитектором – заводилой разных мероприятий; участие и победа в 47 научной конференции с вручением грамоты от Комитета комсомола ХИИКСа.

*Девушки группы ГС-4 у входа в институт. Слева направо:
В. Пилипенко, А. Клейнер, Э. Риц, В. Тюрне, Л. Клыженко, М. Водяницкая.
1981 г.*

Надо отметить, что в тот период у нас была шестидневка, а в тёплое время года молодёжь и на воскресники выходила с комсомольским задором. В середине семестров парни трудились на строительстве одного из институтских корпусов, который назывался «Шестнадцатый дом». Девчата в качестве официанток и уборщиц коротали «рабочие недели» в буфете, столовой и общежитиях.

После второго курса я получила приглашение на интернациональную свадьбу. Невестой была моя подруга Лена, а женихом – восточный красавец Аднан. Кстати, их брак оказался прочным и счастливым. У них две взрослые дочери. После окончания факультета ПГС Аднан занимает солидную должность в строительной компании у себя на родине в Иордании.

Как в группе, так и на потоке, вместе с нами обучались парни и девушки из других стран. В основном, они были

достаточно толковыми в точных науках, несмотря на языковые трудности.

Когда на лекциях по высшей математике преподаватель В. Дорохов стремительно двигался между рядами со словами: «Так, а сейчас берём интеграл», я внутренне сжималась. Не всегда получалось вот так сразу его «взять», поэтому для подстраховки садилась рядом со своим знакомым из Сирии – Махмудом, который с лёгкостью находил решения самых сложных математических заданий.

*В 505 аудитории. Слева направо:
О. Семькина, А. Будай, Н. Шербинина,
Э. Риц, М. Водяницкая, Л. Смирнова.
1982 г.*

*Слева направо: О. Семькина,
М. Водяницкая, Сараджуддин
(студент из Афганистана), Э. Риц,
Л. Смирнова. 1982 г.*

Первый совместный праздник – 23 февраля – отмечали у ребят из нашей группы в общежитии. Студенты из Афганистана приготовили такой замечательный плов, вкуснее которого я никогда не пробовала.

В юности я была (да и сейчас остаюсь) романтической барышней. Со школы мне были близки не технические, а гуманитарные учебные предметы. Бытует мнение, что все люди делятся на «физиков» и «лириков». Я – ярко выраженный «лирик». Поэтому на практических и семинарских занятиях по философии, политэкономии, иностранному языку чувствовала себя будто рыба в воде.

Конечно же, как добросовестной студентке, приходилось осваивать и «начерталку», ломать голову над задачами высшей математики, физики, химии, теоретической и строительной механики, сопромата и прочих наук, необходимых будущему инженеру. Но душа моя расцветала там, где надо было вдумчиво и красиво строить фразы, креативно размышлять, переводить тексты.

Наша группа ГС-4 была сформирована по принципу объединения молодых людей, изучавших в школе немецкий язык. Познания первокурсников оценивала Валентина Сергеевна Шелухина. Я восхищалась ею, чувствуя себя воспитанницей Института благородных девиц. Удивляясь моим языковым способностям, эта интеллигентная дама однажды произнесла примерно следующее: «Деточка, мне кажется, что Вы в технический ВУЗ пошли не совсем по профилю. Ваш конёк – филология».

Позднее, обучаясь в аспирантуре института физической культуры, даже сдала кандидатский минимум по немецкому языку на «отлично». Да и внушительный список моих научно-методических работ (на сегодняшний день их около 90), из которых 7 пособий для педагогов, говорит сам за себя.

А уже более десяти лет пишу стихи. Горжусь, что несколько моих стихотворений вошли в альманахи Товарищеского объединения поэтов Харькова «Зеркальная струя». Мечтаю выпустить авторские сборники своих произведений в прозе и стихах.

Владимир Васильевич Косов, слушая мои вдохновенные выступления на семинарских занятиях по политической экономии, не удержался от цитирования классика: «Вы среди студентов этой группы как луч света в тёмном царстве!» Я была польщена. Кому ж не нравится, когда его оценивают столь высоко?

Вот ещё несколько высказываний преподавателей, которые я помню по сей день.

Валерий Яковлевич Жилияков был строг и требователен. Однажды после четвёртой пары мы обступили его плотным кольцом в надежде сдать курсовой по металлическим конструкциям как можно быстрее. Желавших было много. Окинув нас строгим взглядом, В. Я. Жилияков сообщил: «Я сейчас пойду обедать, а вы меня спокойно ждите. И запомните на будущее: голодный преподаватель – это злой преподаватель!»

Борис Константинович Лавриненко глубже раскрыл смысл студенческой поговорки «Сдал сопромат – можешь жениться». Он заметил, что обязательно надо продолжать свой род. Лавриненко поделился с нами радостным событием в его семье: «У меня недавно внучка Дашенька родилась. Вот я умру, а корни мои останутся, потому что на белом свете уже живёт такой маленький червячок».

Энергичный и искромётный Владлен Трофимович Семёнов читал лекции с невероятной скоростью. Образно поясняя технические конструкции архитектурных деталей здания, активно жестикулировал. Запомнилась его фраза: «Во-первых, это – теплоизоляция, во-вторых, это – гидроизоляция, а в-третьих, – место для мышей». Возможно, кто-то из слушателей именно так и записал в свой конспект.

Людвиг Карлович Войславский, опытный преподаватель геодезии, поражал удивительной особенностью помнить фамилии, имена и отчества студентов. Даже спустя несколько лет, на встречах выпускников, он обращался к нам именно так, ничего не перепутав и никого не позабыв.

Тёплые воспоминания остались о М. С. Золотове, Н. А. Засядько, В. Н. Попельнухе. Виктор Николаевич преподавал у нас деревянные конструкции. А в период

одной из летних практик меня направили в деканат иностранных студентов для выполнения обязанностей помощника секретаря под чутким руководством Попельнуха.

Виктор Яковлевич Филатов навсегда останется в моей памяти. Очень позитивный человек, с чувством юмора и доброй душой. В середине практического занятия говорил: «Итак, продолжим учение о мёде и его значении в природе». Филатов не только доходчиво и терпеливо мог объяснить сложнейшие задачи строительной механики, а и был интереснейшим разносторонним собеседником, старшим товарищем, настоящим другом. Для меня стало большой трагедией известие о его смерти.

Наставникам-профессионалам, раскрывавшим из года в год премудрости городского строительства, адресованы слова искренней признательности.

Куратор нашей группы Владимир Александрович Ляпенко помогал вчерашним школьникам освоиться в новой социальной среде. Спокойный, уравновешенный, рассудительный, тогда ещё молодой ассистент кафедры планировки и благоустройства городов Ляпенко был открыт для общения, когда бы к нему не обратился за советом.

*ГЭК в Доме архитектора.
Июнь 1985 г.*

Председатель ГЭК – Л. М. Тюльна

Вспоминаются экзамены, лекции и практические занятия Л. М. Тюльпы, Р. Э. Любарского, О. Ф. Никитина, М. В. Губиной, И. П. Пономарёва.

У Игоря Петровича Пономарёва была очень выразительная мимика. Как-то в процессе ознакомления студентов с малыми архитектурными формами, он смоделировал ситуацию: «Допустим, прогуливаетесь вы по парку со своим бэби. Захотело дитё попить водички. Вы подходите к питьевому фонтанчику, который рассчитан на взрослого человека. Перед вами задача: как напоить ребёнка? Хватать его и лицом тыкать в фонтанчик, чтобы он, захлёбываясь и вереща от неудобства, толком не утолил жажду, забрызгал водой и вас, и себя? Вот для этого благоустроителям следует предусмотреть наличие фонтанчиков для маленьких детей соразмерно их росту».

Олег Фёдорович Никитин часто лучезарно улыбался на лекциях. Он иногда шутил, рассказывая о тонкостях инженерной подготовки: «Эта информация непременно пригодится вам в будущей профессии, если вы, конечно, не будете работать продавцом пива».

Его любимое изречение: «Пешеход не любит, когда его загоняют под землю» я вспоминаю всякий раз, когда пользуюсь метрополитеном. Да уж, мало приятного, если в тоннеле вдруг останавливается электричка.

Особое внимание Никитин обращал на то, как выглядит студент. Даже один балл на экзамене мог добавить за безукоризненный или эффектный внешний вид девушки. Сам педагог отмечал, что никогда не позволит себе выйти из дому в нечищенных туфлях.

Особо хочу отметить Нелли Яковлевну Крижановскую, научного руководителя. В конце четвёртого курса она предложила нам с подружкой Олей Чащиной разработать проект детского парка в г. Бельцы (Молдавская ССР).

Заниматься планировкой рекреационной зоны для детей было очень познавательно и увлекательно.

Моя инженерная мысль не знала покоя весь пятый курс. Нелли Яковлевна отмечала наши таланты таким образом: «В нашем проекте Марина – голова, а Оля – руки». В результате совместной плодотворной деятельности дипломная работа была одобрена Государственной экзаменационной комиссией. Мы блистательно защитили своё детище в Доме архитектора в 1985 году.

Во время защиты дипломного проекта

После защиты. Слева направо: В. Ребров, О. Чащина, М. Водяницкая, В.Ф. Водяницкая, В. Козловская. 1985 г.

С особым уважением относился к студентам ректор Леонид Николаевич Шутенко. Он никогда не повышал на нас голос. Материал его лекций усваивался легко и свободно. Огромная благодарность этому человеку за помощь в одной непростой жизненной ситуации.

Более десяти лет Леонид Николаевич был Председателем совета ректоров Харьковского вузовского центра. Я пришла на приём к Л. Н. Шутенко спустя много лет после окончания ВУЗа. Внимательно выслушав суть проблемы, он в кратчайший срок переговорил с ректором института, в котором я трудилась на тот момент. Спорный вопрос был решён положительно в мою пользу. Искренне восхищаюсь мудростью Леонида Николаевича, его дальновидностью, дипломатическим мастерством,

желанием и умением оперативно и конструктивно помогать своим выпускникам.

Не стесняясь пафосных слов, хочется воскликнуть: «Честь и хвала вам, наши педагоги!» и низко поклониться. Тогда, по молодости лет, не все из нас осознавали истинную значимость важных наставлений. К большому сожалению, ушли из жизни некоторые из Учителей с большой буквы. Но мы всегда будем помнить их.

Сегодня, работая преподавателем, понимаю, какой это колоссальный труд – обучение и воспитание студентов. Хочется равняться на лучших представителей этой прекрасной профессии, которые не забывают о своём великом предназначении ни в будни, ни в праздники. А нынешним студентам советую ценить каждое мгновение пребывания в Alma mater, а также уважать и ценить своих педагогов. Поверьте, у них есть чему поучиться. По себе знаю.

СВЕТ И ТЬМА

В одночасье зацвели сады,
И весна Вселенной улыбнулась.
В полушаге от слепой беды
Я от сна тревожного очнулась.

Распрощаться? Что ж, не привыкать!
Шанса не даю обидам, гневу.
Я не стану сожалеть, стонать.
Не к лицу унынье королеве.

Вы не оценили дар небес,
Вместо солнца выбрав непогоду.
Ведь откуда изгоняют свет,
В те места навечно тьма приходит.

КАК ЧУВСТВУЕШЬ САМА

Старайся посторонних не впускать
В свой мир души, где тайны и секреты.
Им доставляет радость поучать,
Давать тебе какие-то советы.

Не надо тонкости житья-бытья
Вам обсуждать, пусть даже и с подругой.
Ведь скучно слышать от неё опять,
Что ходишь ты по замкнутому кругу.

Под силу будет лишь одной тебе
Спланировать маршрут движения жизни.
Не покоряйся, вызов брось судьбе!
Не бойся осуждения, укоризны.

Чужим совсем без надобности знать,
Чем дышишь ты, о ком переживаешь.
Не позволяй свой хрупкий мир топтать!
Живи, как чувствуешь сама и знаешь.

НАВСТРЕЧУ РАДОСТИ

Когда против тебя весь мир,
Ты повернись к нему лицом.
Устрой на пепелище пир
И разорви обид кольцо.

Покушай вкусно, причешись,
Примерь изысканный наряд.
И отраженью улыбнись,
В лекарство превращая яд.

Отравы горестной глоток
Пуškai испьют твои враги.
От них не прячься в уголок,
Навстречу радости беги.

Ведь если зло приумножать,
Навечно попадёшь во тьму.
Учись свободу уважать,
Не подчиняясь никому.

БЕРЕГИТЕ ДРУЗЕЙ

Разве гуманно тихо усыпить?
После инъекции зверюшка не проснётся
И не увидит лес, траву и солнце.
Навечно оборвётся жизни нить.

Уж говорите так, как есть: убить!
Поставив точку в длительном лечении,
Ты не уменьшишь боль и огорченья,
И совести своей не усыпить.

Пришла пора животному уйти, –
Достоинно проводи ты друга в вечность.
И, если сможешь, не спеши конечность
Приблизить его бrenного пути.

Служил тебе питомец, сколько мог.
Настал и твой черёд воздать сторицей.
Не торопись поспешно с ним проститься,
Если увидишь, что он, старый, слёг.

Его малюткой вспомни. Общий дом
Наполнен был минутами восторга.
Лет, прожитых совместно, слишком много,
Чтоб прекратить заботиться о нём.

Каким трагичным ни был бы конец,
Ты до последнего дыханья будь с ним рядом.
И, встретившись с любимца скорбным взглядом,
Почувствуй единение сердец.

Цепляется за жизнь и стар, и млад.
Людей больных ведь мы не убиваем!
Животных жизни с лёгкостью лишаем.
Решив убить, ты вспомни друга взгляд.

ПЛАНЕТА СВОБОДЫ

Я хочу на такую планету,
Где пространство пронизано светом.
Там нет лжи, оскорблений, обид,
Восхитительны ночи и дни.

Надоело жить в царстве теней,
Созерцать негатив у людей.
Я хочу насладиться свободой,
Где поменьше гуляет народу.

Мою крепость сломали тараном,
А доверие стёрли обманом,
Истерзали придирками душу,
Равновесие жизни нарушив.

Отого-то я в маковку лета
Отправляюсь на чудо-планету.

ДВА СТИХА О ЛЮБВИ

Смотри: любовь!
Везде и всюду.
Свою любовь
Дарите людям.

Храни любовь
В порыве страсти.
Уметь любить –
Большое счастье.

Я иду,
И любовь окружает меня.
Я горю,
И любовь добавляет огня.
Я лечу,
И любовь вслед за мною летит.
Я хочу,
И любовь «Получай!» говорит.

Из цикла «Сказочные герои»

ОСЕННИЙ БАЛ ЗОЛУШКИ

Ноябрь по-весеннему хорош,
Лишь захандрил в последнюю декаду.
Сегодня снова правит балом дождь,
Но Золушке положена награда.

Не всё же ей фасоль перебирать,
Рутинную работу выполняя.
Довольно гладить, убирать, стирать!
Невыносима в рабстве жизнь такая!

От серых туч печален небосвод,
А за окошком завывает ветер.
Был очень напряжённым этот год,
Так пусть хоть пару дней он будет светел!

Хрусталь, как в сказке, дарит Мальчик-паж.
Для крестницы наряд готовит Фея.
Вернулся даже Королевич наш,
И Золушка от счастья тихо млеет.

ДЮЙМОВОЧКА

Дюймовочке ещё давно
Завидовала я:
Ей посчастливилось слетать
В далёкие края.

Там принца встретила она
Среди цветов и трав.
Малютку эльф тот полюбил
За нежность, кроткий нрав.

Жить под землёй, где крот слепой,
Дюймовочке нет сил.
Красавец сказочной страны
На танец пригласил.

Прекрасна жизнь в чужих краях:
Восторг, нектар, эфир!
Но кто бы здесь нашёл меня
И разукрасил мир?

Не страшны тысячи кротов,
Коль верить в чудеса.
Мой принц меня найти готов
Для взлёта в небеса.

ВЕРШИНА ДЛЯ РУСАЛКИ

Словно камень скатился с высокой горы.
Так упал я в сегодняшний день.

Такубоку Исикава

Уж сколько дней молчит седой утёс.
А волны у подножия, как кошка,
То выгнут спину, то взгрустнут немножко.
Их нежность ветерок тебе принёс.

Ох, как ты горд безмолвием своим!
Напрасно волны плещутся, ласкают.
И как они утёс ни обнимают,
Их дружба с камнем тает, словно дым.

Задумал глыба стать морским царём,
Повелевать чарующей Русалкой?
А безразличием казнить её не жалко?
Вершиной для Русалки будь, не дном!

А, впрочем, на лазурном берегу –
Камней разнообразие такое...
Хвостом она поманит иль рукою, –
Не скатятся с горы, а «побегут».

И упадёт когда-то с высоты
Тот, кто самой судьбою предназначен.
Единственный, надёжный. Как иначе?
Она хотела, чтобы им был **ты!**

ЖАР-ПТИЦА

Первый день лета! Яркий день света.
В зелень июня сад приодетый.
Время приходит восстановиться,
Чтобы Жар-птицей в небе кружиться.

От представителей дьявольских знаков
Я защищаюсь в жёсткой атаке.

В счастье направлены копья и стрелы.
Надо успеть отразить их умело,
Не испугаться, не затаиться.
Бойню затеяли? Что ж, будем биться!

Но невдомёк жалким склочным людишкам:
Ранить Жар-птицу – это уж слишком!
Если коварные планы наметят,
За злодеянья пред Богом ответят.

В клетку не спрятать вольную птицу,
Даже из пепла она возродится.
Выпорхнет, клетку оставив пустой,
Мир озаряя своей красотой.

АЛЛА МИХАЙЛІВНА АСТАПЕНКО (КУШНИР)

Випускниця 1981р.

Факультет Містобудівельний

МЫ ТОЖЕ СТУДЕНТАМИ БЫЛИ...

Я до сих пор помню свои вступительные экзамены. Хотя прошло более тридцати лет, но все еще их помню, как сейчас.

Уже готовы списки поступивших абитуриентов. Чтобы их посмотреть, я попросила поехать со мной подругу. Но я настолько волновалась, что все фамилии сливались воедино. Моя подруга нашла мою фамилию в списках. Я зачислена в группу ГС-2.

Это было счастье, хотя еще не до конца верилось, что я поступила в институт (тогда еще ХИИКС). Возвратившись домой, я обнаружила уведомление о том, что зачислена в институт и приглашение на торжественное посвящение в студенты и вручение студенческого билета 31 августа 1976 года. И... мои сомнения окончательно развеялись.

Это было действительно торжество. Оно проходило в ДК Милиции. Помню праздничный концерт, зал украшенный цветами и шариками (по сравнению с современными украшениями залов – скромно, но со вкусом). Но для меня тогда – это было красиво и торжественно. А когда зазвучал Гимн студентов, первая мысль, которая меня посетила: «Неужели все это происходит со мной!..»

Даже сегодня, вспоминая эти мгновенья, кажется, что у меня вырастают крылья за спиной и я все, что задумала смогу осуществить. Мысль действительно материальна.

...Первый курс.

ГС-2 – у нас прекрасная группа. Сразу как-то сдружились (благодаря поездкам в колхоз). Даже на уроки физкультуры, которые проводились на Лыжной базе в Лесопарке, мы ездили все вместе.

В непринужденной обстановке всегда лучше узнаешь своих новых друзей. Но главное для нас было то, что все желали, чтобы наша группа была дружной. Дружной, не в смысле уйти с лекции в кино, а в том, чтобы помочь держаться «на плаву» тем, кто в этом нуждался.

В нашей группе были ребята, которые поступили в институт более трех лет спустя после школы. На первых курсах мы, бывшие школьники, помогали им вспоминать давно пройденный ими материал, а на старших курсах они помогали нам понять теорию практически, так как имели опыт работы в строительстве.

...Практическое занятие по математике.

Преподаватель Игорь Александрович Перепелицын. Кстати, мы его очень любили и уважали.

В нашей группе учился Саша Михайлов – отличный парень, он умел рисовать дружеские шаржи и карикатуры. У него была целая тетрадь его творческих работ.

Помню, как-то перед занятием, на доске Саша рисовал портрет Перепелицына И.А.

И, в тот момент, когда дружеский портрет был почти готов, в аудиторию вошел Игорь Александрович. Все замерли... Тишина...

Преподаватель, внимательно рассмотрев на доске это творческое произведение, взял из рук Саши мел и.... дорисовал на портрете очки. Затем попросил Сашу дорисовать этот рисунок в тетради с шаржами. Не ожидая такой реакции от преподавателя, Саша подарил Игорю Александровичу свою тетрадь на память.

...Второй курс. Сопромат! Зачет!

Он проходил с18-00 до 01-00 ночи!

...Выхожу из института счастливая до безумия: зачет сдан, допуск к экзамену есть!

Экзамен принимал Яков Прокопьевич Семененко. Кто помнит – гроза института. Его предмет обязан был знать каждый студент.

Экзамен был назначен на 1 января. Заместитель декана Н.С.Шевчун предупредил, что «необходимо всем, а особенно мужской половине явиться на экзамен без опозданий, отутюженными, выбритыми и трезвыми». Сказано – сделано. Должна заметить, наша группа знала предмет и естественно готовилась к экзамену. В результате на удивление всему потоку ГС наша группа успешно сдала экзамен (Якову Прокопьевичу!) в полном составе. Светлая ему память.

Годы идут, все меняется. Неизменными остаются лишь наши волнения, эмоции, переживания перед экзаменом, свадьбой, рождением первого ребенка...

И пройдя весь студенческий путь, могу искренне сказать, если бы мне представилась возможность повторить его снова – я бы без промедления согласилась.

Воспоминаний много: поездки в колхозы, работа на Салтовке, практика по геодезии в Фигуровке... Но какие бы воспоминания об учебе в институте ни нахлынули, всегда сопровождаются доброй улыбкой и какой-то внутренней теплотой в сердце. А еще гордость за наших преподавателей.

С благодарностью вспоминаются лекции ректора Л.Н.Шутенко, Преподавателей А.Г.Рудя, В.Д.Шипулина, Э.Б.Колодяжной, Е.Г.Стоянова, занятия по строительной механике Н.А.Засядько.

Это они своей целеустремленностью смогли вложить в нас свои знания и опыт, передали вдохновение и желание заниматься любимым делом, какие бы перемены не встречались на нашем пути.

После окончания ХИИКСа мне приходилось работать в различных учреждениях, так как менялось время, сокращались кадры, закрывались предприятия.

Но за весь период времени без работы не оставалась, и работа моя всегда была связана с полученной специальностью инженера-строителя. Ей я остаюсь верной и сегодня, скромно трудясь в проектной мастерской треста «Жилстрой -1».

Хочу выразить благодарность за труд, терпение, любовь к своей работе всем преподавателям, которые обучали нас, обучают наших детей, будут обучать наших внуков, которые высоко несут звание преподавателя ВУЗа.

Поезія

Вірші

ОКСАНА ІГОРІВНА БАТІСТОВА

*Асистент
кафедри економічної теорії*

НЕ СМЕЮ ЗА СЕРЕБРЯНИК ПИСАТЬ

Не смею за сребряник писать,
Я не могу плясать под чью-то дудку...
И строки на обочину бросать
Не буду, как бросают проститутки.

Я не умею в правде видеть ложь
И истину черпать дырявой ложкой...
Я не хочу на солнце видеть дождь,
И прятать со стола от ближних крошки.

Я не желаю быть такой, как все,
Ведь каждый – индивидуальность!
И подпевать не стану я попсе,
И глупость принимать за гениальность.

И не хочу работать я на спрос,
Оправдывая чьи-то ожидания...
Я, как в пустыне, Праведник-Христос,
Несу свой крест, ищу своё призванье.

СЧЁТ

Получит каждый то, что заслужил,
И по делам сполна получит каждый.
Как верил, как надеялся, любил –
Нам счет Всевышний выставит однажды.

Вернётся всё, что в небо ты пускал,
Изогнутым летящим бумерангом.
Судьба скроит нам тысячи лекал:
Руками не замашем после драки.

Пожнёшь ты всё, что по весне посеял,
И вкусишь чёрный дёготь или мёд.
Воздастся Всем и Каждому – по вере,
Всевышний выставит итоговый нам счёт

ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

Вначале было Слово.
И слово было – Бог.
И на коленях снова
Дарю Ему я слог.

Я знаю, Он услышит,
О чём душой молю.
А мысли письма пишут
Тому, кого люблю.

Любовь моя безмерна
И к Богу, и к тебе,
Служить Ему мне верно
Назначено в судьбе.

Поношенную рясу
Надев на свою грудь,
Я попытаюсь страсти
Смирить когда-нибудь.

Ну, а пока в смятении
Глубоком нахожусь.
Прошу благословенья
И за тебя молюсь.

ЛЮБОВЬ И СЛОГ

Десятки лиц мелькают ежедневно,
И в сотни глаз я пристально смотрю.
Как много вас: забытых, незабвенных,
За радость и за грусть благодарю!

Как много звёзд на синем небосводе
В созвездия, туманности сплелись.
А люди всё приходят и уходят,
Врываються, как ветер, в мою жизнь.

Как много рук мои согреть хотели,
И я хотела... чьи-то...согреть.
Теперь могу, а раньше не умела
Я душу на бумаге изливать.

Вы будете мой стих воспринимать,
Как плод лихой фантазии... поспелый.
А я не перестану воспевать
Любовь и слог, которым нет предела.

ДОБРО И ЗЛО

Добро и зло переплелись
В жестокой и неравной схватке.
Мы все для света родились,
Но так добра устои шатки.

Для нас был мир красивый создан,
И справедливость – цель его,
Но что же станет с нами после,
Когда повсюду будет зло?

Что скажем мы о правде детям,
Что для себя мы сохраним?
Кому нужны красоты эти,
Когда мы их испечем?

Что мы хорошего оставим
И что с собою унесём?
Кто дальше будет рядом с нами?
Кого от гибели спасём?

И всё же нужно жить на свете,
Чтобы добро, любовь хранить.
Чтоб зло, обвившее всех сетью
Навек из нас искоренить!

А Я ВЕРНУЛАСЬ!

Вернуться в прошлое, увы, не каждый может,
Пройтись по старым улочкам, садам,
А я вернулась! Как прекрасно, Боже!
Что вновь иду по пройденным следам.

А я иду по тропам и дорогам,
Которые травой заросли,
Миную снова камни и пороги,
Места, где мы играли и росли.

Где каждый день и каждая минута,
Что в детстве мною прожита была,
Наполнена улыбкой и уютом,
И искоркой домашнего тепла.

А я опять по городу шагаю,
И волосы по ветру, распустив,
Чудесные мгновенья вспоминаю,
Как будто их повторно пережив!

БАБУШКЕ

Твои добрые очи
Много в жизни видали,
Твои нежные руки
Столько счастья создали!
Твои мудрые речи
Столько правды расскажут,
Твои сильные плечи
Жить, как надо покажут.
Ты меня с колыбели
Только правде учила,
Песни в детстве мне пела
И безумно любила!
Свои силы всегда ты
Бескорыстно дарила.
Будьте честны, ребята,
Нам всегда говорила!
Все советы твои
Я на сердце храню,
Их в душе берегу,
Их люблю и ценю.
Ты пример для меня
И на этой планете
Ты, родная моя,
Всех милее на свете!

Я СТОЛЬКО СЛОВ КРАСИВЫХ НЕ СКАЗАЛА

Я столько слов красивых не сказала,
Которые должна была сказать,
И среди лиц чужих одно искала,
Которое готова вечно ждать!

Я столько песен о любви не спела
Мелодией дождя души моей,
Я не смогла, но искренне хотела
Соединить два пламени горящих врозь огней.

Я столько чувств шальных не подарила
И нежности совсем не отдала,
Но, кажется, что век тебя любила,
И чувством этим сотни лет жила.

Мне смелости и страсти не хватило,
Чтоб выразить словами ту любовь,
Которую всю жизнь в себе хранила,
И от которой так кипела в венах кровь!

ДУША ПОЭТА

Душа поета так нежна и так тонка,
И жизнь она полнее ощущает.
Она, как свет, светла и пух, легка.
Обиды и разлуки – всё прощает.

Она красива и ранима,
Как ветер – без границ,
Порой бывает, что гонима
Людьми, как стая диких птиц.

Она велика, грациозна
И широка, как целый мир.
Бывает, что как вихрь – серьёзна,
А иногда, смешна и сладка, как зефир.

Она пылинки жизни собирает
И им стихами рифму создаёт.
И словно птица – в воздухе летает,
Смеётся, плачет, любит и поёт!

МУЗЫКОЙ ЛИР

Люблю тишину –
В ней царствует вечность,
У жизни в плену
Я мчусь в бесконечность.

Люблю, когда листья
По ветру кружатся,
И разные мысли
На строки ложатся.

Люблю, когда звёзды
Мне путь освещают,
И слов моих прозы
Обиды прощают.

Люблю этот мир
И ночью не сплю.
И музыку лир
Кому-то дарю.

СОНЕТ О БОГАТСТВЕ

Богатство – знаете ль, не цель,
А смело утверждаю – только средство!
Когда ты вдоволь выпил и поел –
Другие голодают по соседству.

Когда ты сыт, когда тебе не нужно
Трудом тяжёлым благо добывать,
Ты озабочен пафосом наружным,
О ближнем же ты склонен забывать.

Но жизнь, поверьте, очень скоротечна,
И денег всех не в силах мы собрать,
Богатство может быть недолговечным:
Сегодня есть, а завтра – не видать.

Уж коль имеешь ты побольше, чем другие –
Не забывай о ближних, помоги им.

ОЛЬГА БОВКУН

*Факультет Інженерної екології міст,
група ЕОНС-2008*

Наши жизни – два ярких романа,
Вдохновенные ритмы песен,
И любовь – словно фильм-мелодрама,
У которой исход неизвестен.

Повстречались мы где-то во сне,
Между небом и грешной землею.
Помнишь, сердце как билось во мне?
Помнишь, страсть овладела тобою...

Мы повенчаны самою судьбою,
И расстаться уже нет сил.
Нас поймет тот, кто молод душою,
Кто хоть раз беззаветно любил.

Любовь и верность, честь и благородство,—
Как мало тех, кто ими дорожит.
И с Настоящим все быстрее теряет сходство
Весь этот мир, погрязнувший во лжи.
Как будто с полотна смывают краски
Оставив непонятное пятно,
И мы все убежденней носим маски,
Которым стать лицом не суждено...

ДНЕВНИК

Минуты радостей душевных,
Минуты светлых, нежных чувств,
Воспоминанья, что нетленны,
Унынье, воодушевление, грусть.

Страницы дневника — страницы жизни,
И разницы не чувствуешь порой.
Читая, перечитывая строки,
Прошедшее переживаешь вновь.

Минуты тихих размышлений...
Зачем здесь блеск и пышность слов:
Готова запись о минувшем,
И ключ к бессмертию готов.

Помечтать, наверное, любят многие.
А желаний у меня чуть-чуть:
Позабыть недавние тревоги
И от глупых мыслей отдохнуть.

Поздней ночью выйти на дорогу
И гулять до алого рассвета.
Для кого-то пусть совсем немного
Быть одной единственной на свете.

Восхищаться, обожать и ненавидеть,
Плакать с долгими дождями в унисон.
И тебя, хоть издали, увидеть,
Мой невечный рай, мой сладкий сон...

... Сохранить всё, что важно и дорого,
Возвратить то, что дали, сполна.
Отпусти меня, жизнь, на все стороны,
Мне свобода теперь нужна.

Если завтра ты придёшь,
Я открою настежь двери
И упрямо буду верить
В несуразицу и ложь.

Если завтра ты придёшь,
Снова станет так, как было,
Я ещё не позабыла
Эту сладостную дрожь.

Знаю, глупо, ну и что ж?
Лучше я во всем раскаюсь,
Но с тобою не прощаюсь,
Может, завтра ты придёшь...

.....
Нет, к добру не приводит беспечность,
Очень вредно и даже опасно
Верить, ждать и любить бесконечно,
Понимая, что это напрасно.

Я сама хорошо это знаю.
Так случалось не раз и не два.
Позабить обо всём обещаю
И в свои же не верю слова.

Я признаться тогда не сумела,
Лишь подолгу об этом мечтала,
Слишком быстро тебе надоело,
Слишком дерзко тебя я желала.

От любви, что казалась загадкой,
Уходила земля из-под ног.
Боже, как это было сладко,
Кто бы только представить смог!

Не хотелось отчаянной страсти
И прогулок ночных под луною.
Для меня было высшее счастье
Просто знать, что любима тобою.

В чём, скажи, пред тобой провинилась?
Только в том, что забыть не смогла?
Что так сильно мне полюбились
Цвета неба твои глаза?

Пусть тебя ничего не тревожит.
Тяжело обмануть судьбу.
Ты прости меня, если сможешь,
Что тобой я на свете живу.

Больно, всё, что теперь мне осталось –
Думать, грезить украдкой в тиши.
Я запуталась, я потерялась
В лабиринтах твоей души.

Если чаша по края
Полна сгнившею водою,
Невозможно вновь туда
Налить чистой родниковой.

Так нужно ли в душе хранить
Мечту, когда она – отравя?
А, может, лучше позабыть
Всё то, что стало слишком старым?

И, если требует душа,
Её наполнить новым чувством...
Но пить спокойно, не спеша,
А то ведь можно захлебнуться.

ВІКТОР ПАВЛОВИЧ БУРМАКА

*Кандидат історичних наук,
ветеран кафедри історії і культурології*

ПТАХА БІЛА

Пісня

Мойй дружині

Срібно-синій вечір...

Птахо біла!

Ти куди, сердешна,
Залетіла?

Де ти гойно склала

Пружні крила?

Де свою голівку

Прихилила?..

Знай, що я й тепер
Тебе лиш знаю,
В небесах тебе
Лише шукаю...

Птаху свою-мрію
Не покину,
Я свою голубку
Ще зустріну!

Мій дружині

Дивлюсь на твій портрет
І розумію світ:
Я тямлю очерет,
І горлиці політ;

Згадав шовковий голос —
Спізнав я солов'я,
Тлумачить лук і колос
Гнучка брова твоя...

Те Гейне ще засвідчив,
Що добре знаю я:
«Коханої обличчя —
Граматика моя».

ТЕНСОНА

Одинокий...А Україна!

А степи широкі!..

Т.Шевченко Н.Маркевичу

– Можем мы быть без света?

– Ответ очевиден – нет.

Зимою, весной и летом

Должен быть с нами свет...

– И «светлая» может быть с нами?

– Может, и даже должна.

С трудными временами

Вместе приходит она...

– И мы у неё на примете?

Она таки явится нам?

– Конечно, ведь есть же на свете

«Бегущая по волнам»...

– А если другим она светит?

Кто нам умерит боль?

– Да есть же ещё на свете

Гриновская Ассоль!

К тому же всегда есть такая,

Что нам освещает путь,

Светлая и родная...

«Вкраїною» її звать...

Анатолію Потомському

До минулого серце тулиться,
Піднімається вище...
Бачу Гагаріна вулицю,
Потомських дворище,

Півнів бідових вигуки
Чую, як янголів хори...
На ціле життя мені вироком
Милі мої Житні Гори!

Наче не так і далеко
Улюблений рідний край...
Як потомленого лелеку,
Вітчизно, мене зачекай!

ТОСТ

Ірині Потомській

А то кум до куми
Судака тащить...
Народна пісня

Люблю поетів я: Франка,
Литовського Кудірку...
А ще люблю свою куму,
Люблю Потомську Ірку!

І звідки не прибув би я
З Прилук, чи з Городка,
Їй, як кумі, я привезу
Гладкого судака!

За те, що все прекрасно в них,
За те, що в домі – лад,
Що в них не бачу я сумних,
Везу їм шоколад!

За те, що в них панує мир,
Заведений давно,
Везу я їм копчений сир,
Припасене вино!

Про Юру мову поведу,
Про Толіка, про Дашу...
За все подяку я складу...
За спільну радість нашу!

ЕПІГРАМИ

«Як я люблю добрих людей!
Більше за пав, солов'їв, орхідей!
Люди, брати! Покладаюсь на вас...» –
Звертався до нас Карабас Барабас.

«А я – ще більше люблю тих людей –
Отак запевняв нас ще й Бармалей –
І вчора, й сьогодні, й кожну мить
Завжди я буду людей любить!»

«Двом сутностям, різним абсолютно,
Причиною й наслідком не будь ніяк,
Спіноза мав рацію...» – резолютно
Василису покинув Іван-дурак.

«Чини чесно, справедливо,
Всяк у світі суций» –
Так повчав нас незлобиво
Чахлик Невмирущий.

« І обдурити, і вбити тварину,
Руку здійняти на ніжну дитину –
Це некрасиво, гріх і нудьга» –
Так міркувала Баба Яга.

«Дух і душа важливіші
За тіло» –
Всіх переконував
Пан Чікатіло

«Мир – народам,
Хліб – голодним» –
«Герой» казав,
Щоб бути модним.

Люблю порой, закрыв глаза
На моду,
Прочешь Державина возвышенную
Оду*...

Совсем мелка, полегче
Грамма,
А как остра бывает
Эпиграмма!

Не помнится, что я
Зевал,
Когда читал хороший
Мадригал...

В последнем времени
Притих
Забавный, милый
Акростих.

Из многих помню я,
Однако,
Тот, что создал Олег
Бурмака:

« А я надеялся тогда
Ложился спать – не спал
Летал к тебе, у дома ждал,
А ты исчезла навсегдА»...

* Г. Державин. Бог. – (Прим. автора)

Павлові Жовніренку

Живущий под кровом Всевышнего под
сенью Всемогущего покоится.

Псалом 90

Благословите Господа, все дела Его.
Благослови, душа моя, Господа!

Псалом 102

Упрекать свою судьбу не надо,
Нам дано и горести испить,
Следует, как лучшую награду,
С сединою волосы носить...

Нас в природе мудрость восхищает,
Случаев той мудрости не счесть,
Кто-то ею нас оберегает...
Значит, наш Всевышний всё же есть!

Быть прохладе – значит, быть и зною,
Кто-то встал, а кто-то и упал,
Почему бы в случае со мною
Наш Всевышний плохо поступал?

Нет плохой судьбы, да и не будет,
Нас всегда, везде увидит Бог,
Тех, кто зол, отчаялся, кто блудит,
Он Святым письмом предостерёг...

Будет вечер, будет непогода,
Будет кратким и тревожным сон...
Но везде, в любое время года
С нами да пребудет Он!

Що ж діяти? На те й лихо,
Щоб з тим лихом битись.

Т.Шевченко

Хоч Нехлюдов в воскресінні –
Головний герой,
З Масловою воскресіння
Пов'язав Толстой.

З нею у Нехлюдова
Виявився гріх,
З нею гріх Нехлюдов
Викупити зміг.

Виявляється, буває
Необхідним зло,
Щоб збудити нашу совість
Нам допомогло.

Саме так, буває, треба
Побороти гріх:
Забур'янений орати
Душі переліг.

ОЛЕНИ О.

И снится ей всё,
Что в пустыне далёкой,
В том крае, где солнца
Восход,
Одна и грустна
На утёсе горячем
Прекрасная пальма
Растёт...

М.Лермонтов

Не думайте, что у Лены
Вовсе работы нет.
Она – не владелиц фабрики,
Но есть у неё Интернет.

Утром по парку Хрущёва
Любит Лена гулять
И яркие факты культуры
В памяти перебирать.

Я не скажу о возрасте
Лены – это секрет,
Но в основном от общественности
У Лены секретов нет.

Где-то по свету ходит
Будущий Лены муж...
Она рекламист журнала,
Строительного к тому ж.

Приветлива, незлобива
Со всеми, кто встретился ей...
Вот если бы только у Лены
Было побольше друзей...

КОЛИ НЕ ОЗИВАЄТЬСЯ ДРУГ

Не додому вночі йдучи
З куминої хати
І не спати лягаючи,
Згадай мене, брате.

Т. Шевченко

Хоть не бедокурил,
Но покуролесил...
Сердце просит бури,
И душа – не плесо.

Это – как «белеет
Парус одинокий».
Он мечту лелеет
Все просрочить сроки,

Воды и народы –
Всё перемешать,
Лишь бы в непогоду
Маяки встречать...

Хорошо ли видно?
И хорош ли вид?..
Как тебе не стыдно,
Дорогой Давид?

АНДРІЮ Х.

Et modus in rebus
(Є міра в речах)
Латинська мудрість

Де парус червоніє
Навшпиньки ходить мрія
Т. Етоя

Июнь уж наступил,
Андрей уж на Подоле
Сбирает девушек
Обильный урожай...

Не поспешай, Андрей,
И будь покорен доле:
Коллекцию девиц
Уже не собирай.

Доволен будь
Умноженным собраньем,
Займись теперь,
Пожалуй, вычитаньем.

Очисти душу
От переживаний,
А лёгкие – от
Газов выхлопных.

Не обязательно
Девических признаний
Авансы брать
Тебе на выходных.

Займись душой.
И музыкой наполни
Её, зефирами души
Небесных сфер.

Андрей, пойми
И хорошо запомни:
Падёт чрезмерная
Конструкция афёр!

И ты тогда вполне
Познав несчастье,
Её сознание
Разьедающую соль,

Вотще из сердца
Будешь гнать несчастье...
А с берега домой
Уйдёт Ассоль!

ОЛЕНІ Ф.

Олена до Греччини їде,
Туди, де Афіни, Парнас...
А чи назад приїде?
Чи, може, забуде про нас?

Можливо, її покохає,
Якийсь чорнявенький грек,
Можливо, вона вважає:
«Главное – человек»,

«Чтоб человек был хороший», –
Може, гадає вона,
В Салоніках десь блукає
Вся загадкова, сумна...

«Для чого Вам ці Бурмаки?
Для чого Вам Київ, Крим?
Покажемо Вам сіртакі,
Афонський Єрусалим

І Парфенон», – Онасіс
Каже спокусливо їй...
Ой, стережися, Олено,
Це ж бо відомий бабій!

Хай уже буде краще
Есхіл або Еврипід –
Аби щоб не був ледащо,
Хай буде Платон, Демокріт...

Дозволь нам хоча б сподіватись,
Що буде він не профаном,
Що людству він буде являтись
Плутархом, Аристофаном...

Тоді можеш ти обирати
У Фівах, Коринфі чи Криті...
Ми ж будемо пам'ятати
Тебе – кожної миті!

ГАЛИНА ГРИГОРІВНА БАГДАСАРЯНЦ

*Читальний зал бібліотеки,
бібліотекар*

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Ах, эта золотая осень!
Тебя ведь Пушкин воспевал.
Ах, эта золотая осень!
Ты так прекрасна без похвал.

Чудесна желто-красная листва
И шорох листьев шелестящих,
Слышна лишь восхищения молва,
В стихах и песнях, душу теребящих.

Как дивен лес в такую пору,
Холодной синевой блещет пруд,
Залиты солнцем тропы, горы.
Божественной природы виден труд.

Нельзя тобой не любоваться,
И восхищаюсь я тобой.
Ты хороша, не стоит сомневаться,
И не хватает нам тебя порой!

АНЖЕЛА ГЕРАМІВНА ГЕВОРКЯН

*Художній абонемент бібліотеки,
бібліотекар*

Я верю в солнца луч чудесный,
Я верю в счастье и успех,
Что подарила эта встреча
С природою наедине.

И я всегда, я это знаю,
Я буду помнить этот день,
Который дал мне исцеленье
Моей душе от всех потерь.

Что были выстраданы мною
На протяжении долгих лет,
И научили верить в счастье,
Любовь, добро и в Божий Свет...

Теперь всегда, я это знаю,
Со мною рядом будет Бог,
Он защитит меня, укроет
От всяких жизненных невзгод.

Моя душа полна любви
И счастья, и покоя.
Все беды навсегда ушли,
Осталась я – с любовью.

Моя семья, мой милый дом,
Родные сердцу люди
Пусть радуются, живя в нём,
И пусть здоровы будут!

Спасибо, Господи, тебе
За то, что ты понять дал мне
Законы мироздания,
Любви и созидания.

Любимая база имени Соича* –
Место для отдыха есть.
Лучшим проектом ты удостоена
Быть построена здесь.

В Салтове, на полуострове,
Среди берёз, тополей,
Здания белые, очень красивые
Архитектурой своей.

* База отдыха ХЗТМ им. В.А. Малышева в Старом Салтове на берегу Печенежского водохранилища в советское время имела союзное значение (*Прим. ред.*)

Здесь устроено так и продумано
Всё во благо людей
Так прекрасно, что не подумаешь
Ехать за сто морей.

Очень красивое здесь побережье,
На пляже, как бархат, песок,
А рядом поляны, цветы и деревья,
Где свежесть, прохладный тенёк.

С берега вид открывается дивный,
Велик панорамой своей.
Водная гладь синяя-синяя
С небом огромным над ней.

Честь и хвала директору Соичу**
Вечная память ему,
Что он построил такую чудную
Базу на берегу.

**Олег Владиславович Соич (1915-1975) директор Харьковского завода транспортного машиностроения имени В. А. Малышева с 1965г. по 1975г. – (Прим. ред.)

ІРИНА ВЛАДИСЛАВІВНА ДРЕВАЛЬ

Доктор архітектури, завідувач кафедри містобудування

А мне всегда чего-то не хватает —
зимою лета...
Из песни

Зима — как чистый лист бумаги
Нас приглашает помечтать...
Немного краски, каплю влаги —
И целый день писать, писать...

Какие нежные узоры,
И хрупкий лед, и небеса,
И белоснежные покровы,
И жизни вечная краса!

Вот этот дворик, засыпанный снегом.
Линией мягкой очерчены формы
Крыш и кустов под искрящимся небом,
Тут мы с тобой как снежинки свободны.

Ясная зимняя синяя бездна
Трусит и трусит алмазов пылинки,
Тонкими нитями двор пересекают
Кошек следы, как пришельцев тропинки.

АНГЕЛІНА ЄРМАКОВА
*Факультет Менеджменту,
група МОМГ 2009-1*

Його ти міцно обіймаєш,
Надовго все ж не затримаєш.
І це сама чудово знаєш,
Сама себе ти знов караєш.

Навіщо ці безглузді мрії,
У голові все знов біліє...
Думки кудись вмить відлітають
Коханого вони шукають.

Перед очима його тінь
Летить кудись у далечінь.
Ти намагалась наздогнати
І ніжно міцно обійняти.

Але, як вітер, вільний він,
Не всидить серед хатніх стін.
І знов заснула ти мрійливо,
Чекаючи на справжнє диво.

Мысли мои
Вдаль улетают,
Где-то лето,
И снега тают.

Где-то солнце,
И в сердце тепло.
Где-то счастье –
Там, далеко.

Там, где всё ясно
Без лишних слов.
Там, где добро
Торжествует над злом.

Там, где улыбка
Всегда на губах.
Там, где любимый
Не только во снах.

Там, где любовь
Царит в твоём сердце.
Там, где к душе
Открыты все дверцы,

Там, где обида
В людях погасла,
Где, что услышишь –
И сразу всё ясно.

Где совесть людей
Посещает всегда.
Где в дом никогда
Не приходит беда.

Куда не вошла
Ни разу разлука,
И люди забыли,
Что есть слово «мука».

Мир такой есть,
И не далеко.
Войти без стука
Можно легко.

И чтоб в этом мире
Вновь утонуть,
Нужно всего лишь
Покрепче уснуть!

АННА КОНОНЕНКО

*Містобудівельний факультет,
група ОПБ 2009-1*

ТЫ В ГЛАЗАХ МОИХ СВЕТ НЕ УЗНАЛ...

Надеваю на плечи шаль
То прозрачную, то ли серую...
Надеваю лёгку вуаль
И фату на голову белую, но...
Не невеста я, не любимая,
И совсем не с милым лицом.
Не чужая я, не единая,
Не с венчальным с тобою кольцом.
Не угрюмая и не печальная,
И в руках не держу я букет...
В голове моей песнь венчальная,
Догоревший последний рассвет.
Принял ты меня за изгнанницу,
Не склоняясь, на колени не встал,
Оттолкнувши, как чуждую странницу,
Ты в глазах моих свет не узнал.

Как же думать, что я буду вечная,
Коль с другой ты идешь под венец.
Буду дамою первою встречною,
Собирая осколки сердец.

РЕАЛЬНОСТЬ

Все письма написаны, а песни все спеты.
Уже про любовь открыты секреты.
Уже не кричат о судьбе и удаче,
И если не так, ты получишь, лишь, сдачу.
Уже не вернется ни время, ни слава,
А дома сидит вечно ждущая мама.
Уже и не веришь ни в чудо, ни в сказки,
Когда все вокруг одеваются в маски.
Уже слишком взрослый чтобы летать,
Обо всем остальном остается мечтать!

РАССТАВАНИЕ

Пусть сегодня ты будешь молчать,
И слова твоей нежности стынут.
Пусть ты будешь взгляд свой скрывать,
И слова твои в сердце остынут.
Пусть в любви признаётся иная,
В моём сердце застынет бывшее.
Пусть сейчас твой голос внимая,
Мы стоим, держа наши руки,
Пусть сегодня и стала другая
Причиной нашей разлуки.
Пусть смеется и плещет руками
И, целуя, вдыхает покой.
Все, что было и есть между нами,
Не заменит никто уж другой.

РАЇСА ПЕТРІВНА КОЧЕТОВА

*Господарчий відділ,
садівник*

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ УЧИТЬСЯ

В юбилейный год, Академия*,
Все, кто знает тебя, шлют привет,
Поздравляют с днем рождения,
Ведь тебе 90 лет!

Но для вуза это не возраст,
Ты лишь в начале пути,
И многие считают за счастье
С тобою его пройти.

Так уж случилось в жизни –
Работать сюда я пришла.
И, вроде бы, скромная должность,
А радость мне принесла.

Роботаю я цветочницей,
Люблю я цветы свои.
Слежу, чтобы были красивыми.
На радость всем росли.

Однажды в дни выбора вуза
К нам мама с сыном зашли,
И, видно было по лицам,
Они были поражены.

«Смотри, мама, как здесь чисто!
Какие цветы вокруг!
Я здесь буду учиться», –
Категорично сказал он вдруг.

И стало мне так приятно
За хозяйственный наш отдел.
Ведь потому, что всё чисто, красиво,
Он учиться у нас захотел.

Теперь поняла я точно
Саидовны* нашей словцо
О том, что отдел является
Академии нашей лицом.

Потом узнает мальчишка,
Какой у нас педсостав,
И, конечно, не пожалеет,
Что нашим студентом стал.

* Яненко Клара Саидовна – начальник административно-хозяйственного отдела – (Прим. ред.)

* В марте 2013 года Харьковская национальная академия городского хозяйства получила статус национального университета городского хозяйства.

В апреле 2013 года Харьковскому национальному университету городского хозяйства присвоено имя архитектора А.Н.Бекетова

БЫЛЬ О ЧЕРНОБЫЛЕ

Светило солнце, пели соловьи.
Конец апреля, небо синее.
Морозные деньки уже прошли,
И вещи спрятаны все зимние.

Гуляют мамочки с детьми.
Все дышат воздухом, не зная,
Что беда нависла над людьми
Непоправимая, зловещая такая.

Не сразу, но узнали – взрыв!
Взрыв на АЭС, пожар и радиация.
Всё прошлое вдруг перекрыв –
Эвакуация, немедленно эвакуация!

И ничего с собой не брать.
Годами нажито, как без всего?
Но Государство обещало всё отдать:
Одежду мебель и жильё.

Чернобыль, мёртвый город – он пустой.
Дома, сады, больницы, стадион.
Он очень страшен этой пустотой,
Из жизни выпал целый регион.

И даже больше – часть России, Беларусь.
Над ними тоже, ветрами гонимое
Чернобыльское облако с дождями пронеслось.
Все поняли – произошло непоправимое.

ЧОРНОБИЛЬЦЯМ СЛАВА!

О, Україно, країна кохана,
Є в тебе місто – місто примара.
Назва його – Чорнобиль,
Спогад подій тих – біль.

Вибух розділив на «до» і «після»
Щасливе життя і життя без кисня.
Скільки людей постраждало
Від тих, хто зробив щось невдало.

Яка ж страшна радіація,
Від якої страждає нація.
Вона не має запаху і кольору,
Не даси їй фізичного опору.

Слава героям-ліквідаторам!
Тим, хто керував екскаватором,
Хто на гелікоптерах тушив пожежу,
Хто за радіаційним станом стежив.

Пройшло майже 30 років,
Але ця хвороба не має строків.
Ще досі хворіють і вмирають люди,
Набат по Чорнобилю чути всюди.

ВЛАДИСЛАВ ЛИЧМАН

*Містобудівельний факультет,
група А 2011-2*

У каждого внутри есть маленький ребенок.
С начала до конца, от гроба до пеленок,
Он пишет нам мечты на пишущей машинке,
Он достает нам сны из вороха в корзинке.

Он видит все и слышит тоже много:
И первый крик, и наш последний стон.
Ребенок нас ведет своей дорогой,
Он добр и смел. И честен он.

И мы его храним, закрыв от всех угроз
Невольной ложью слов, шипами красных роз,
Прикрыв сарказмом то, что настоящее.
Он – это мы, но только чище, ярче.

И он закрыт, он бьется в стены,
Чужой ему игры, чужой ему системы.
Он – это мы, он – правда наших дней.
Мы все скрываем этих маленьких детей.

Но кто сберег его, кто не загнал в морали,
Кто маску снял на бале-маскараде –
Тот знает все, о жизни и Вселенной,
Тот ценит радость настоящего мгновенья.

Ты снилась мне,
И облик твой
Воздушно легкий
Сиял во тьме.

Катились звезды вниз,
К твоим глазам поближе,
Чтоб отразиться в них,
А дальше к нам, на крыши.

И ветер как-то вдруг,
Забыл о том, что надо
Листки кустов трясти,
Заметив тебя рядом.

И покрывало ночи
Вдруг стало потеплее,
И как-то между прочим
Остановилось время.

Рассветный город прекрасен, как сон.
Аллеи под солнцем манят розами.
А время идет лениво, как слон,
Бредущий по пляжу пустынного острова.

Нечего делать и некого ждать.
С утра безделье накрыло город.
И третьи сутки нам хочется спать,
А время плывет уныло, как корабль.

Тянутся ночи, как вязкий кисель.
Набраться бы сил и сбежать на природу.
Найти среди гор бегущий ручей
И жадно глотать прохладную воду.

И жить бы среди цветов на ветрах свежих,
Тонуть в зеленых просторах леса,
Гулять по травам полей безбрежных,
А ночью на звезды смотреть с утёса...

Красиво, оживает город,
Через мгновение возникнет солнце.
Все птицы встали, слушают, как ветер
Листву гоняет за моим окном.

Предметы постепенно набирают цвет,
И на окно запрыгнул первый лучик солнца.
Легко дышать и даже тянет петь,
И всё вокруг становится так просто.

И я, как будто, слышу звуки вальса –
Веселый перезвон колоколов.
И новый день вступает в свои власти:
Торжественно,
 без лишних строк и слов.

Настроение просто отличное,
И пусть мой настрой опустят привычно
Серые будни все ниже и ниже,
Вниз по шкале до съезжания крыши.

Мне все равно! Я бросаю вызов
Унылым дням и холодным ночам.
Я рву на звенья оковы кризиса,
Я выбираюсь из клетки сам.

Мне не нужны советы психологов.
Сегодня я стал их выше.
Хэй, друзья, пойдемте со мной!
Нас ждут подворотни и крыши.

Мне не хватает свежести лесов
В закрытых комнатах, в закупоренных банках.
В зажиме стен, под прессом потолков
Мы варимся в кипящих перебранках.

А там, вдали, над зеркалом озер
Взрываются деревья желтой гаммой.
И листья, покидая крон шатер,
купаются в озерной амальгаме.

И воздух там – не городская смесь.
Совсем другой состав, им дышат травы,
Цветы и листья, он искрится весь
Лучами солнца в лиственной оправе.

Впитать бы эту жизнь, ее культуру,
И позже дома выжать на чертеж
Изящной, как река, архитектуры,
Такой живой, что взгляд не оторвешь.

Осень раскрасила северный лес,
Я возвращаюсь в любимый город.
В город студентов, гуляк и повес,
К друзьям, которых не видел долго.

Я возвращаюсь к учебе и книгам,
Театрам, музеям, дорожным постам,
К свету и тени, рефлексам и бликам,
К колоннам, ротондам и зимним дворцам.

Я возвращаюсь к котам и трамваям,
К цейтнотам, к нехватке часов и минут,
К поиску вдохновенья и славы,
К людям, которых любил и люблю.

Иду, пропустив остановку трамвая,
Собрав ногами росу на траве,
Туда, где вечером небо сгорает,
И снова рождается утром в огне.

ОКСАНА МАТВІЄНКО

*Факультет Менеджменту,
група ТУР 2011-1*

Маю декілька я світлин,
Ховаю далеко-далеко у папці,
Забуду – щаслива живу,
Як згадаю – наче у пасці.

Як забути тебе, ти вже не один.
Я ж закохана в тебе знову.
Думаю, згадую кілька хвилин
Нашу ту, останню розмову.

Тобі лиш писала вірші,
Й тільки тобі відкривала душу.
Зараз замкнута у собі,
І ховати сльози мушу...

Перший, єдиний, навіки у серці....

ОЛЕНА МИРОШНИЧЕНКО

*Факультет Економіки і підприємництва,
група ЕБП 2010-1*

НЕ ЙДИ

Ніч, в цю темну ніч,
Підеш від мене ти...
Журба зі мною віч-на-віч,
Прошу тебе, не йди!

Ти знаєш, дуже боляче,
Мов в серці ніж...
Тремтить уся і плаче,
Дівчина босоніж.

Не йди, прошу тебе,
Молю тебе невпинно,
Я проклинатиму себе,
До болі, плинно...

ВЛЮБЛЕНА

Перед тобою
Голову склоню я,
И не посмею
Посмотреть в твои глаза.
Кричит душа,
И стонет сердце:
«О Боже, как я влюблена!»

Без чувств –
Не осуждай меня!
С презрением –
Гони меня!
И даже если не права,
Любовь моя тебе противна,
Пойми, что от тебя я без ума!

Та що ти знаєш про життя?
Ти в нього віриш,
У своє буття?!

Проте вночі звертаєшся до Бога,
Щоб не була твоя сім'я убога...

ОСТАННІЙ ВЕЧІР

Сьогодні усе – надзвичайне,
Без смуток та тяготіння,
І без думок, що навіюють страх...
Все аж до щастя навколо спокійно,
Так, мов це все снилося в снах.
Вечір осінній, такий чарівний...
Пронизливі враження і томління,
Та гостре почуття душевного цвітіння...
Минає вечір, лине час,
Той час, що позабув давно про нас.
Останній вечір, мов лист осінній...
На декілька хвилин я замираю вмиль,
Щоб знов відчути казку
Та відтворити в пам'яті на згадку
Елегію чарівну осені...

ОЧІ

Я бачу ваші очі,
І як тече вода,
Я бачу ваші брови,
Немов густа трава.

Діброві твої очі,
Гранатове намисто,
Такі чарівні ночі,
Як казка, мов дитинство...

ГАННА ОЛЕКСАНДРІВНА НІКІТІНА

Асистент кафедри теоретичної і будівельної механіки

МАНДРІВНИК

Чоловік ішов собі по снігу,
Він не знав навіщо і куди,
Вірив, що колись прийде відлига,
Та сумні лише лишав сліди.

Він тонув у білому просторі,
Але порятунку не бажав,
Тільки мріяв, щоб як човен в морі,
І його хтось у порту чекав.

Далі мчав, немов на захист форту,
Все минав наступні рубежі,
Просто не було для нього порту –
Береги для нього всі чужі.

Від багатолітнього втікання
Він давно забув від кого втік,
А від довгочасного мовчання –
Говорити по-людськи відвик.

Розумів він тільки мову вітру,
І разом із вітром він співав,
І старів, і слабшав непомітно,
Але шлях свій все не припиняв.

Він вже біг, а от вона стояла,
Все життя його для неї – мить.
Старість, втому, біль вона не знала,
Проте знала – він до неї мчить.

До кінця добіг він, зупинився,
Кинув погляд на небесну синь,
Потім в її очі подивився:
А вона сказала: «Відпочинь»...

Він долав найважчі перешкоди,
Кожний день ризикував життям,
Мерз, голодував у непогоду,
А для чого він не знав і сам.

Ми усі у клопоті мирському,
Мов сліпі, йдемо ми за життям,
Але хтось вертається додому,
А комусь немає вороття.

ХРИСТИНА ОБОЛОНКОВА

*Факультет Менеджменту,
група МТУР 2008-1*

**ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ КАФЕДРЫ
ТУРИЗМА И ГОСТИНИЧНОГО ХОЗЯЙСТВА**

Ну вот и всё! Отснят очередной сюжет.
Остались позади учебы годы,
Мелькнули мигом пять счастливых лет,
А впереди все новые заботы.

Стоим мы перед вами, чуть дыша,
Что там внутри – не выразить словами.
Пусть слезы катятся – не будем им мешать.
Мы сердцем и душой навечно с вами!

Преподаватели, как близкие друзья,
Добры вы были, а где нужно – строги.
На кафедре у нас своя семья
И лучшие на свете педагоги.

Декан* – наш папа и путеводитель,
Профессор и науки ветеран.
Еще он нашей кафедры хранитель
И факультета добрый талисман.

Спасибо вам за доброту души,
За годы те, что лучшими зовутся,
За то, что вы на помощь к нам спешили.
Любовь и радость к вам в сто крат вернуться.

Пусть жизнь разводит, ведь таков закон-то...
Увы, не повернется время вспять.
И перед нами снова горизонты,
Но мы – туристы – будем покорять.

Идти к вершинам, оптимистом быть,
Носить достойно звание магистра
И, как один, желаем вместе мы:
Пусть процветает кафедра туризма!

*Писаревский Илья Матвеевич – декан факультета менеджмента, профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой туризма и гостиничного хозяйства – (Прим. ред.)

ВETERAНАМ

Пройдя сквозь бури, смерчи и невзгоды,
Отведав горя на своем веку,
Сражались кровью, честью за свободу
И побеждали мужеством тоску.

Бесстрашно выйдя на тропу победы,
Живым примером стали вы для нас.
Не раз бывали вы в стихах воспеты,
И благодарности звучали вам не раз.

Восхищены мы славой боевою,
И сердце замирает в исступленьи,
Когда мы слушаем рассказы о героях.
Обязаны мы вам своим рождением!

Вы – образец отваги, наша гордость.
Как спутник, как маяк в туманной мгле.
Мы счастливы за данную возможность
Родиться с вами на одной земле!

СТУК

Отвори мне дверь по стуку,
Протяни мне дружбы руку.
Дай мне силы не упасть,
Раздели победы страсть.

Я отдам тебе часть вдоха,
Буду рядом, когда плохо,
Буду мир делить с тобой я
И в холодный день, и в знойный.

Дни считать, разлуку мерить,
Встречи ждать, любить и верить.
И молчать, и говорить...
Стук!... Ты только отвори.

СЕРГІЙ ПЕВНИЙ

*Містобудівельний факультет,
група ПЦБ 2010-1*

СУТЬ

Ви уявіть собі, що наші люди,
Живуть теперішнім, лиш сьогоднішнім,
І уявіть собі, що вже немає ні визиску,
ні хамства, ні облуди.
Нема за що вмирати, і боротись.
І що в'язниць також вже не існує,
І уявіть собі, що наші люди,
Живуть тепер у злагоді з усім...
Можливо я і справді лише мрійник,
Але, можливо, я такий не сам,
Коли захочеш, можеш бути з нами!
Разом із нами можеш поборотись.
За те, щоб Батьківщина існувала,
За те, щоб існувала вона гідно,
За те, щоб так було завжди і скрізь.

ТЕТЯНА ПЕТЕЛЬГУЗ

*Факультет Заочного навчання,
група Млогис*

Что значу для тебя? Совсем немного...
У каждого всегда свои дела –
Всё время встречи, разговоры и дороги
И только ночью я немножечко твоя...

Порой бывает сложно – это знаю:
То я огнём лечу к тебе в сердцах,
То льдинкой снежную нисколечко не таю,
То ветром ласковым могу быть даже я...

Играю роли без уведомления,
Одну, другую, гордо вскинув бровь,
Но не могу я отрицать то притяженье,
В народе именуемо «любовь».

И я склоняю всяко свои роли,
Отбросив гордость, прочие дела,
К тебе – той власти, силе, воле,
Той защищённости, всю нежность сохраняя.

Тобою восхищаюсь так бесспорно,
Ведь ты, как море, – грех не утонуть,
Обнимешь так заботливо и робко...
Душе уютно... Как же не прильнуть?!..

Забуть о всех волнующих вопросах
И раствориться всей в тебе одном...
Огромное спасибо за заботу,
За понимание, терпение, любовь...

Порой, когда так грустно, даже мрачно,
Подобен солнышку для неба моего:
Одаришь взглядом – станет всё прозрачно,
А скажешь слово – то совсем легко.

Моя опора и моя отрада,
Мой свет в бесцветных жизни днях,
Ты – наилучшая, наивысшая награда,
Ещё не спетая ни в нотах, ни в стихах.

Если так безразличны эмоции и ощущения,
Если смысл лишь теперь одна суета,
Ты обидеть меня, уж изволь, не посмеешь,
Свое сердце закрыла и обиды хватает сполна.

Я включу только разум, он холодный как лютый мороз,
Перестану писать сообщения и даже строки,
Ни одна не прольётся слезинка из режущих слёз,
Постараюсь не выдать свой взгляд
приглушённый и робкий.

Я счастлива. Люблю. Безответно. Такое бывает.
Только знаю одно – что взаимность меж нами стоит,
Она масло в огонь между нами чуть-чуть добавляет,
А в душе от поступков твоих так щемит!

Если так безразличны эмоции и ощущения,
Если смысл теперь лишь одна суета,
Ты обидеть меня, уж изволь, не посмеешь,
Свое сердце закрыла, и обиды в нём хватит сполна...

Что значу для тебя...

ВАЛЕНТИНА БОРИСІВНА ПРЯНИЦЬКА

Викладач кафедри іноземних мов

СТАРИК

– Скажите, где я? – спросил путник устало. –
И как называется эта земля?
Ни разу до этого здесь не бывал я,
И сбился, быть может, с тропы своей я?

– А что же вы ищите? – громко спросила
Красивая девушка, в джипе сидя,
Глаза, подведенные ярко, скосила,
Немного с презреньем на вещи глядя.

– Ищу я, красавица, землю забытую,
Где есть ещё вера и доброта!
Ищу, я красавица, землю надежды,
Где есть ещё свет и любовь, красота!

– Не знаю, – плечами она пожимала. –
Я знаю, где рынки, салон красоты,
Аптеки, химчистки и много другого,
Вы ищите то, что есть в мире мечты!

– Но ты же ведь тоже того же хотела,
Когда была младше, искала любовь!
– Искала любовь, а обман находила!
Искала добро – зло вылазило вновь!

– И что же теперь? Для чего ты живёшь-то?
И есть ли какая-то цель у тебя?
– Живу для себя, дискотеки и клубы,
Вокруг меня нужные люди, друзья.

– Ты сердце послушай, ты сердце закрыла!
Твой путь бесполезный, твой путь в никуда!
Комфорт ты и деньги себе раздобыла,
Но это, поверь, это всё – суета!

– Наверно, вы правы, я сердце закрыла,
Но многие так в этом мире живут,
Хотят развлечений, хотят наслаждений,
Побольше от жизни скорее берут!

– Послушай, но станешь ты старше, взрослее,
И будешь о прошлом своём ты жалеть!
– Здесь выживут те, кто хитрей и наглее,
И я бы хотела за ними успеть!

Ещё раз взглянул в глаза путник устало,
Котомку он взял и тихонько пошёл.
Доказывать истины снова не стал он,
Опять понимания он не нашел.

А спутник той девушки тут возвратился:
– О чем тот бродяга с тобой говорил?
– Хотел на путь истины нищий наставить!
Они засмеялись, и джип укатил.

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО

ДЕВИС

ДОСУГ

Что наша жизнь, когда нет времени
остановиться?
Послушать пенье птиц, взглянуть на звезды,
небу удивиться
И, пробродив в лесу почти весь день,
иль просто замерев,
В глухой траве или под кронами
раскидистых дерев
Смотреть на мирные стада овец,
пасущихся невдалеке,
Увидеть белок за работой
или услышать плеск в реке.
Нет времени, чтоб Красотой полюбоваться,
Изяществом её, или движеньем в танце,
И как улыбкой зажигаются глаза,
И как поют на все лады Природы голоса!
Как жизнь бедна, когда нет времени остановиться...
всего на миг...
...И вновь, как в детстве, миру удивиться!

КАТЕРИНА РУДЕНКО

*Містобудівельний факультет,
група СА 2008-3*

Засыпает пушистым снегом
Все дорожки, протоптаны нами.
Здесь гуляли с тобою мы летом,
Только звёзды кружились над нами.

Мне б пройти по ним ещё раз,
Помечтать с тобою рядом,
Ртом ловить снежинки с неба,
Танцевать под снегопадом...

Закружиться бы нам в танце,
Мой Родной, с тобою вместе.
Сжать в ладони твои пальцы —
Самые тёплые на свете...

ВЕЧЕР

Заката свет струится
Сквозь шторы на окне,
Как будто вереница
Судьбы на поводке.

Загар сжимает плечи
Прозрачным свитерком,
Сплетённым с паутинки
И солнца огоньком.

Мне волосы ласкает
Пьянящий ветерок,
И с юга вылетая,
Стремится на восток.

Он горы Крыма видел,
Вокруг их обогнув,
Горящий лучик света
Он в волны окунул.

Обнял своей любовью
Он полпланеты враз,
И закрутил юлою
Земного лета час.

ЛЕС

Дубы шумят листвою
Своею многолетней,
Скрипят старой корой,
Танцуют с ветром летним.

И воздух серебрят
Пылинками надежды...
Вдруг дятел застучит
В своей пёстрой одежде.

И зазвучал мотив...
Так бьётся сердце леса –
Далёкий перезвон
Оркестра птичьей пьесы.

ДАНА СКРИПЧЕНКО
Факультет Менеджменту
група МГКТС 2009-2

СМОТРИ

– Смотри! Вдали, где звёзды светят,
Туманность их едва видна,
Умчалось вдаль пламя кометы,
Путь озарив себе дотла.

На миг оно сияло ярче
Всех тех, кто с нею рядом был.
И вдруг – исчезло, словно раньше
Тут только Мрак верховодил.

– Смотри! Ведь все на небе звезды
Скажут тебе: «Она была...»,
Что не выдумываю, просто,
Тот миг исполнен был тепла.

Представь, что все живут, как дети,
И радуются, что мы есть.
Не попадая во лжи сети,
Не расставляя их бесчесть.

Нет ненависти, гнева нету,
Друг к другу отвращения нет.
Мы просто тянемся все к свету,
Счастливые, не зная бед.

Меня за это-то осудят.
Мол шут, чудила, скоморох.
И, может быть, ты будешь прав.
Ведь я не отбираю прав,
А выбор людям предоставляю.
Мечтая лишь, что мир оставлю,
Да испустив последний вдох
Таким, каким он счастлив будет.

ОЛЕКСАНДРА СОЛОДОВНИКОВА

*Факультет Менеджменту,
група МОМГ 2011-1*

РАЗГОВОР С БОГОМ

Всё по-другому стало. И я устала.
Я так хочу быть немного сильнее, Боже,
Если меня жизнь однажды поцеловала,
Что же теперь, как чужая проходит, что же?

Всё по-другому стало. А он ответил:
«Я неспроста для тебя составлял задачи.
Не ожидай, чтобы кто-то тобой бредил.
Не ожидай, что когда ты уйдешь – заплачут.

Просто закрой глаза на мышление штампами
Ты не живой, если не был ни разу брошенным.
Если тебя не захваливали дифирамбами,
Если ты не был своим, а потом не прошенным.

Ты не живой, если нечего вспомнить вечером.
Если себя через время не узнаешь.
Да, Я твой Бог, но мне дать тебе больше нечего.
Всё по-другому стало. Но ты живешь».

КОХАНОМУ

Ти в моїм серці витоптав стежину,
Душі моїй тепло подарував.
Заповнив ту шалену порожнину,
І в залізну скриню заховав.

Я в твої очі палко закохалась,
Вони такі глибокі, чарівні.
Тобі сама у цьому я зізналась,
Це було в квітні теплої весни.

Я не забуду ті щасливі роки,
Та час не слухається слова «зупинись»,
Твої пісні – і щирі, і глибокі
Струмком у мою душу пролились.

Я в серці нашій збережу хвилини,
І декілька заплутаних років,
Час, як вода, він душе швидко лине,
Забравши нас і ніжність наших снів.

В НАШЕМ ДОМЕ

В нашем доме уютно и тихо,
Теплый плед и стакан молока.
За окном дождь бушует лихо,
Но мы смотрим на все свысока.

В нашем доме любовь не делят,
На коленях мурлычет кот,
Он то лапкой своей пошевелит,
То ушами во сне поведет.

В нашем доме никто не плачет,
Нам на это причин не дано,
Но а это, поверьте, значит,
Нам счастливыми быть суждено!

Мы живем, мы летим свысока,
И все так же глядим свысока,
Но я верю, что мне приснится
Теплый плед и стакан молока...

БЕЗ НАЗВАНИЯ

Ты знаешь, я скучаю по тебе,
Хоть между нами все давно забылось,
И вдруг погаснет свет в твоём окне,
Ведь заглянуть туда, увы, мне не судилось.

И зашептали тихо небеса,
И мне напомнили того, кого любила,
Ты знаешь, плакала, винила, но ждала,
Но а потом смирилась и простила.

Ты говорил, что нужно подождать,
И что в душе твоей борьба с самим собою,
Я не могла так просто промолчать,
О том, что так болело за душою...

Закончен стих совсем не гениальный,
Но жизни в нём достаточно, поверь,
Я из его судьбы ушла, пусть так печально,
Захлопнув в сердце маленькую дверь.

ПОРОЙ БЫВАЮТ ТАКИЕ МОМЕНТЫ

Порой бывают такие моменты,
Когда нам не о чем поговорить.
Пустыми кажутся комплименты,
Мы слишком часто торопимся жить.

И даже миг, что взаимностью прожит,
Всего лишь миг, прогонявший печаль.
Нам все равно, чем-то сердце тревожит,
И наша вечность торопится вдаль.

А может быть, мы в какой-то вторник,
Поймем, что чувства снега замели,
И нам с машины помашет «дворник»,
Прогнав остатки нашей любви.

ЗАДУМАТЬСЯ ПРОСТО

Задуматься просто... О жизни, о людях,
О судьбах, о музыке и о любви,
О грусти, улыбках и чьих-то причудах,
О том, чем мы радуем души свои.
Быть может, про смех и невинные шутки,
Или о тех, кто поможет прожить,
Просто задуматься так, на минутку,
Вспомнить, понять и сильнее полюбить.
А если задуматься о безупречном?
О жизни, о правильности, о мечтах?
И просто, часами глаголить о вечном,
И счастье искать в кучевых облаках...
Но времени часто, увы, не хватает,
Задуматься просто про жизненный час,
А воспоминания медленно таят,
И каплями падают с неба на нас.
А может, нам все же придется подумать:
О судьбах, о музыке и о любви,
О грусти, о счастье, о праздниках, буднях,
О том, чем мы радуем души свои?

НАТАЛІЯ ПЕТРІВНА ТРІПУТІНА

Завідуюча сектором виховної роботи бібліотеки

ГІМН ХАРКОВУ

Мій Харків! Рідне місто осяйне!
Нехай тебе негода обмине!
Не раз твої герої захищали
Тебе від чужоземної навали.

І йшли до тебе зранені сини
Вогненними дорогами війни.
З руїн та згарищ підіймали місто,
Щоб сяяло довіку променисто.

І все, чим ти пишаєшся по праву,
Чим ти дивуєш весь безмежний світ, –
То їх важким трудом здобута слава,
То їх безсонних дум натхненний зліт.

Крізь барви, стилі, долі та віки
Течуть твої проспекти гомінкі;
Веселкою святкових водограїв
Гостей вокзальна площа зустрічає.

Серед снігів і під весняним сонцем
Стоїть скарбів духовних охоронцем
Очам і серцю вічна окраса
Всесвітньо знаний монумент Тараса.

Очолює всі харківські дива,
В нові світи дорогу відкрива,
Є мрій крилатих втіленням зразком
Гармонії улюбленець – Держпром,

Трима в обіймах велич нездоланну
І світлий простір вільного майдану.
Підносять щирі звернення до Бога
Стрункий Собор, сувора Синагога.

І в дружній хор влітає ніжне соло
Склепіння католицького Костьолу.
Дзвоник лунає – і знову на вулиці юнь:
Вибух енергії, всміхнені очі красунь...

Розум допитливий їх до науки привів,
В них – запорука сміливих нових відкриттів...
Спливають віки... Все нові харків'ян покоління
Приносять до тебе наснагу свою і уміння
І генієм спільним будують величну фортецю
Незламного духу, святої любові й краси.

Вітчизна кохана, мій красеню, Харкове милий!
Усі перешкоди здолати нам вистачить сили.
Для злету стрімкого ми маєм могутнії крила.
Здобудемо щастя на довгі прийдешні часи!

2004 р.

ОЛЬГА ФТАНОВА

*Факультет Менеджменту,
група МГКТС 2010-2*

ЛИСТИ ОСЕНІ

Осінь листя розіслала,
Як листи по всьому світу,
Трохи суму в них й печалю,
І земля дощем умита.

В тих листах сумненькі строфи,
І про те, що літо вгасло,
І про те нам осінь пише,
Що і сонечко вже згасне,

І не буде так світити,
Гріти тепленьким промінням,
Буде трохи дощик лити,
Наче золоті насіння.

Та не тільки нам про дощик,
Сум й печаль листи малює,
Землю золотом вкриває,
В теплі фарби світ фарбує!

Всі дерева, наче в казці –
Зачаровані й прекрасні,
Кожний подих обережний,
Свіжий і, як сонце, ясний!

ГЕОРГІЙ ЧЕРНЕНКО

*Факультет Менеджменту,
група МОМГ 2009-2*

ВЗРОСЛЫЕ ДЕТИ

Мальчишки, парни, мужчины,
Не гордитесь вы сединой,
Не стоит смотреть на морщины,
И ворчать, что не молодой.

Я уверен: мы не вырастем,
Мы навсегда остаемся детьми.
Быть может, слегка поумнеем,
Но это годам к тридцати.

Мы просто взрослые дети,
И что бы кто не сказал,
Вы в нашу взрослость не верьте,
Таковыми уж Бог нас создал.

Если в сказки мы больше не верим,
И гуляем уже допоздна,
Не значит, что мы повзрослели —
Просто настала весна.

МАЛЕНЬКИЕ ДЕТИ

Они боятся «бабаек»,
Чужих дядь и темноты,
Но абсолютно бесстрашны,
Против революции и войны!
Их не беспокоит коррупция,
Экономика и деградация,
Они живут с нами,
Но как будто другая нация,
Цены на нефть и газ,
Продажные политики,
Они не голосуют,
И не слушают критиков!
Они равнодушны к митингам,
Футболу и фанатам,
Они не читают того,
Что написано матом.
Они не смотрят новостей,
Они актеры, но не зрители!
Их главный страх:
Что их не любят родители.
Больше мыслей о друзьях,
О любви, тепле, и ласке.
Они не лгут, не предают,
И не носят маски!

Им не нужны наркотики,
Алкоголь и сигареты,
Они хотят мира,
Цветы, солнце и конфеты.
Ученые, мыслители,
Поэты и философы,
Веками рассуждают,
Над их вопросами...
Идеальные создания!
Лучшие на этом свете
До тех пор, пока они
Маленькие дети...

Художня проза

ІРИНА ГРИГОРІВНА БУРКУН

*Кандидат економічних наук,
доцент кафедри менеджменту і маркетингу
в міському господарстві*

САД ЗАСТЫВШИХ КАМНЕЙ

Рассказ

Небо постепенно светлеет так, как будто в пустом, тёмном зале театра один за одним воспламеняются прожекторы. Море, до этого тёмное, чёрное и безжизненное, тоже медленно светлеет, начиная с нижних слоёв, как будто морской царь Нептун, проснувшись, зажигает свет в своих владениях.

Стало совсем светло...

Скоро будет рассвет...

Вот горизонт постепенно краснеет. Красный свет распространяется все выше и дальше. И вот, словно из-за занавеса появляется солнце. Ярко-красное, огненное, оно

стремительно выкатывается из-за линии горизонта. И море начинает пылать жёлтыми, красными огненными изумрудами. На каждом гребешке волны горит драгоценный камень.

И так будет целый день...

Если рано утром выйти к морю с любимым, сесть на прибрежный камень и крепко прижаться друг к другу так, чтобы было слышно, как бьются сердца, то на рассвете море споёт влюблённым песню синих морей.

Я тоже слушала эту песню...

Это неповторимо...

Это чудесно...

Это замечательно.

Это нельзя передать словами.

Это бывает только раз в жизни.

Море поёт не всем. Оно будет петь только тем, кто искренен, кто не фальшивит, не обманывает друг друга...

Но это было когда-то. Совсем недавно. Но уже в прошлом. А сейчас... Сейчас я встречаю рассвет сама. Все происходит по-прежнему и в то же время все по-другому. Сколько раз не встречай рассвет, каждый раз он будет другой. Сейчас я смотрю на небо... и не вижу его. Я смотрю на зарю... — и она не пылает для меня больше. Я смотрю на море... — оно не для меня сейчас.

Что случилось?

Все просто.

Наверное, просто...

Тогда нас было двое. Сейчас я одна. Тогда море пело свою песню, сейчас оно молчит. Все было так хорошо... Ведь, если море пело нам песню, значит, мы были правдивы, значит, мы любили. Что же произошло?

Вдруг ясное прекрасное солнце закрыла туча, огромная серая туча. Налетел ветер, волны с бешенством набегают на берег и разбиваются о прибрежные камни.

Вот снова и снова, все больше волны, все сильнее, как будто они хотят проглотить меня, забрать к себе. Вот так и в жизни... Налетел вдруг ураган и забрал тебя у меня... Буря... кончится, конечно, и все станет прежним... – и море светлым, и небо голубым, и солнце ярким. Все станет прежним... Только в жизни не бывает так. И у меня тоже уже не будет все так, как было... Конечно, для других все будет по-прежнему. Все будет по-прежнему, да только не будет тебя. Никогда больше не будет. Почему? Да потому, что не все так просто. Я люблю тебя до сих пор, и я знаю, что ты тоже любишь меня, но только стоит между нами незримая стена, через которую мы видим друг друга, но которая не пускает нас друг к другу. И у меня нет желания поломать эту стену.

Вот как-то незаметно и кончилась буря. И море стало светлым, и небо стало синим, а солнце стало ярким. И все стало вокруг, как прежде, да как-то не так. Вокруг очень красиво и хочется верить, что и в жизни будет так же светло и красиво. Так пусть же будет!

Оказалось неважно: нравится нам это или нет, но день ото дня мы пытаемся соответствовать чужим представлениям о себе, оправдывать чужие ожидания. Мы боимся что-то сделать или сказать, чтобы вдруг не услышать разочарованное «я от тебя такого не ожидал...». Появился страх не получить любовь, страх не оправдать чужих ожиданий. Теперь этот яд медленно капает на ростки зарождающихся отношений: под маской мудрости, он учит нас притворяться и подстраиваться. Мы постоянно оцениваем внутри: чего будет стоить нам наша откровенность? Ценность себя настоящих резко упала. Мы тратим уйму времени и сил, чтобы НЕ быть самими собой – открытыми, честными, уязвимыми... Годы идут, а мы настолько поверили в то, что думаем и говорим о себе, что вопрос «кто я» и «чего я хочу на самом деле»,

возникающие внутри, кажутся абсурдными. Нашу реальную сущность будто затянуло туманом. Мы постепенно перестали понимать и принимать себя такими, какие мы есть. Из отношений исчезло доверие, но это нам показалось нормальным, мы решили, что «научились жить». Мы овладели искусством игры с чувствами. Мы увлекаем и намеренно отталкиваем, принимаем равнодушный вид, запрещаем себе просить и признаваться. Мы не усложняем отношения, мы просто не допускаем сам факт их существования... Наша жизнь все больше напоминает Сад Застывших Камней. Боязно принимать себя каким бы ты ни был. Таким, какой ты Есть. Оставаясь незнакомыми самим себе, мы никогда не сможем стать близкими кому-либо еще. Вот почему так важно узнать себя прежде, чем бросаться в омут взаимоотношений. Иначе совместная жизнь превратится в череду обманов и разочарований. Твердый панцирь чужих представлений о нас оплетен комплексами, стереотипами, представлениями, ожиданиями и верованиями о том, кем нам уготовано быть. Однако именно сейчас пришло время для смелости, время быть СОБОЙ, собой настоящим. БЫТЬ, а не казаться...

– Что с тобой? ЧТО с тобой? Где делся твой блеск глаз? Почему ты так давно не улыбалась мне? Почему ты избегаешь меня? Ты не хотела этой встречи?

– Да. Нет...нет... И да, и нет.

– Почему? Молчишь... Грустно?

– Да.

– А хочешь я тебе спою? Ты раньше очень любила, когда я пел... Спеть?

– Нет...

– А помнишь наши встречи?

– Да, но хочу забыть...забыть...

– Почему? Ты молчишь... Странно... Плачешь?

- Да.
- Что случилось? Нервы?
- Нет.
- Сердце?
- Да.
- Я могу помочь? Ты опять молчишь... Мир стал пуст без тебя, без твоих всегда ласковых слов. Я так долго ждал этой встречи... Что же случилось? Ревность?
- Да!
- Почему? Слухи?
- Да.
- Веришь?
- Нет...
- Любишь?
- Да.
- Я всегда и везде буду с тобой, бесценная моя...

ВІКТОР ПАВЛОВИЧ БУРМАКА

*Кандидат історичних наук, доцент,
ветеран кафедри історії і культурології*

НАЙДОРОЖЧІ РЕЧІ

(Платонічне)

Діло не в зірках, діло в тому,
що вкладає в них людина!

Г.- В.- Ф. Гегель

Наше «Я» лише відображення вищої істоти.

Давньоіндійська мудрість

Хто бачить у всіх істотах єдину сутність,
що не переходить, хто бачить у роздільних
нероздільне, той наділений благим знанням.

Давньоіндійська мудрість

« Ясік, де тато? Ще не поїхав? Чи поїхав? Пере...Ти мені не можеш передзвонить, бо це я...з місцевого телефона. А номера я не знаю... Це з сестринської палати... От... Якщо з'явиться тато там, так негайно щоб

їхав, через те, що вже далі чекати я не можу... От. Не можна, щоб одна Маня... Маню якщо попросиш – вона все зробить, і зразу... А це допомагати так, ускладнюючи все на світі, не треба... От...А де він? Не зн... А, Ясік, ти ж...Це ж автоответчик. Все, синку, пока...»

Цей, незаслужений мною, докір моєї покійної дружини залишився на телефонному автовідповідачі...

А ще в мене довгий час висів у шафі надмуханий моїм батьком гумовий «тремпель».

Є ще в мене подаровані ним один том М.Лєскова (червоний, з багатотомника, тато при мені купив його в «букіністиці» за 1 рубль) і казки І. Франка з написом «Віті на день народження. 16 листопада, 1954 р.». Мені тоді виповнилося сім років...

Одного разу, після події, про яку тут не місце розповідати, вже дорослим я відчув, що буквально (!) так, як і кажуть про це, «зсуваюся з розуму», (наче душа моя, як тіло зсувалася по схилу даху). Я зрозумів, що мені негайно слід за щось зачепитися. Кинувся до родинного фотоальбому, обійняв його, притиснув до грудей і це... допомогло!

Подібний випадок був у житті Г. Гейне. К. Жобер (його приятелька, власниця одного з паризьких салонів) у своїх спогадах розповідала про рятівну роль самого звучання голосу його дружини Матільди: «Під час своєї безкінечної агонії він не раз повторював мені, що цей голос утримував його душу в ту мить, коли вона вже відлітала в невідоме»...

Оце й є найдорожчі речі! Вони старіють, але не в душі. Такими їх робить любов. Бо сама любов, яка їх зробила такими, є незнищенна...

Але хто створив таку найдосконалішу якість, як любов? Душа може сама виробити злобність, але любов... Далеко не досконалі душі створюють найдосконалішу,

незнищену якість? Здається, найдосконалішу річ спродуктувати може лише найдосконаліший майстер. Хто він?..

Колись студентом прочитав я твір Г. Спенсера «Прийдешнє рабство», який закінчувався такими словами: «нема такої політичної алхімії, яка із свинцевих інстинктів зробила б золоту поведінку». Можливо, політика таки й справді цього не може зробити. Але на прикладах життя героїв ми бачимо, що це таки є можливим.

Хто вклав в наші душі совість і любов? Батьки? Суспільство? Таж «свинцеві інстинкти» є у всіх людей. Може, кращі з них «виробляють» ще кращих? Тоді чому минуло багато тисяч років, а ми і досі не живимо в досконалому суспільстві?... « Усі беруть участь у творенні нас такими, якими ми є», – стверджував .Й.-В. Гете. Багато хто – і К.-А.Гельвецій, і М. Чернишевський, і І. Франко, і марксиста та інші писали, що людина є тим, чим є її середовище. Але вони стверджували й те, що й людина (отой франковий «вічний революціонер, дух, що тіло рве до бою), створює своє середовище, і врешті – суспільство. З усіх сторін «виробляється» як добро, так і зло...

А може, так і треба? (Тут втручається наш темпераментний Т. Шевченко і з гіркотою прорікає: «Так і треба! Бо немає Господа на небі!»)Тобто деякі люди не хочуть Бога знати). А може, наша мрія про цілковите зникнення зла на Землі є, як писав Гельвецій, вимогою до дрючка, «щоб у нього не було двох кінців»? Може, так і заведено, щоб завжди існував якийсь баланс між добром і злом? Тоді хто так завів і для чого? А може, для того, щоб людина завжди боролася з обставинами, щоб вона «рухалася»? Для чого? Щоб існування було, бо без руху воно є немислиме...

Хіба не мудро влаштовано? Створити непоборні «свинцеві інстинкти», які в окремих випадках совістю можуть таки бути поборені... Який Діалектик це створив?..

У духа й матерії немає жодної спільної ознаки. Між ними нічого, начебто, спільного немає. Вони засадничо не можуть бути поєднані. Але в тілі дух і матерія поєднуються.

Р. Декарт, який різко підкреслював їхню протилежність, все-таки не зняковів сконстатувати єдність цих протилежностей, тому що й вона таки є. Декарт знає, що мислення пов'язане з діяльністю мозку. Але якщо свідомість локалізується в тілі, є ним обмежена, має просторову характеристику, то вона, можливо, якимось чином ділиться. А раз ділиться, то певною мірою таки й є матеріальною. (Що значить «певною мірою»? Так і кажи: «матеріальною»). І єдність нашого світу таки дійсно може існувати на матеріальній основі. Тоді можна зрозуміти прямолінійне твердження матеріалістів, що «світ є матерія, що рухається (Див. напр. В. Леніна «Матеріалізм і емпіріокритицизм»). Навіть за вульгарними матеріалістами (Бюхнер, Фогт, Молешотт) зберігається якась рація, хай вони пропонують спрощений образ: мозок виділяє думку, як печінка – жовч.

Але як цей матеріальний мозковий рух переходить у відчуття синього, або, жовтого, наприклад, кольорів? Точніше, об'єктивно є рух, а суб'єктивно – колір. Але як це відбувається?.. Чим (або ким) зорганізована єдність цих, здавалося б, протилежностей?

Чи виглядає правдоподібним, що сама матерія зорганізувала це й ще тисячі, ні, мільйони інших чудес? Нам кажуть, що зорганізувала, бо вона...рухається. Так по пустелях пісок також рухається, але ніде там шикарні садиби від того не виникли...

Точно така ж, наче, прірва між мертвою та живою матеріями. Як одно переходить до іншої? Г.Плеханов, наприклад, назвав цей процес «salto vitale». Але ж це не є пояснення. Хтось із матеріалістів (Ленін, якщо не помиляюсь) знаходить між цими видами матерії спільну «здатність до відображення» .

І цим знімає питання, але не розв'язує його. З таким ще успіхом можна знайти в них спільну рису – існування. Де ж тут пояснення?..

Отже, що (або хто) єднає наведенні протилежності? Що (або хто) засадничо неможливе робить можливим? Хто цей Діалектик і Чудотворець? Хто може зробити телефонний автовідповідач таким, що йому, як на мене, ціни немає? Я сам? Так, і я, і батьки, і суспільство доклалися до розвитку моєї души, але не до її створення. То хто ж? Хто робить найдорожчими речі? Так, любов, я знаю.

Але хто любов створив? Може, таки мають рацію об'єктивні ідеалісти, і серед них наш земляк, киянин П.Юркевич, вважаючи, що «те, що може бути (ідея) переходить до того, що є (дійсність) через те, що мусить бути»? Як це? А отак: «Лише Бог у благодаті своїй, або тому, що Він є благо, якому не властиво замикатися у собі й яке прагне надати блаженство життя й розуму тому, що не наділено ними саме по собі, перетворив немічну сутність матерії згідно з ідеями, зробив її причетною до досконалості ідей». (Юркевич П. Д. Вибране. – К., 1993. – с.25)...

Скільки ми вже знаємо відомих на весь світ провидців, які абсолютно точно датували, наприклад, майбутню смерть окремих осіб. Надходили названі рік, місяць, день і людина помирала! Як називається реальність, коли точно визначені події майбутнього існують в теперішній свідомості? Програмою.

Чи може виникнути програма з точним датуванням подій без участі в цьому програміста? Хто може бути програмістом дуже багатьох складних життєвих програм з точно (підкреслюємо) визначеним терміном дії? Нам кажуть, що ним є природа. Тоді хто заклав розумність у цю природу?

...«Розумна природа»... Російською це називається «Бог», – писав В. Ленін у Матеріалізмі й емпіріокритицизмі». Й він мав рацію (щоправда, він лише повторив Б. Спінозу, але про це – далі)». Бог є в сутності (підкреслено мною – В.Б) своїй думкою, самим мисленням, – писав Гегель. Але.

Якщо вже йдеться про існування Бога, то мусимо визнати його безмежно розвиненою субстанцією. А така мусить містити не тільки розум, а й почуття й зокрема – любов. Може бути (та й було) заперечення цього: «Почуття є там, де є бажання – вони не роздільні. Бажання ж свідчать про брак чогось, а чого може бракувати найдосконалішому й наймогутнішому (за визначенням) Богові (якщо він – Бог)?»

Суперечність? Так, але ж ідеться якраз про Того, хто вміє протилежності поєднувати. Прикладів Його уміння бачимо безліч.

Якщо думати, що світ є Його творінням і відображенням, то єдність протилежностей світу є відображенням єдності протилежностей Творця. (Вольтер писав, що «всі протилежності поєднуються в серці жінки». А чому б і ні, коли і в Бозі воно так є? Тільки в ньому зло «знято» розумінням й доброю волею.. А в якоїсь жінки, можливо, ні. Зрештою, якщо ми згодні з твердженням Гегеля про те, що «зло є не що інше, як невідповідність між буттям і повином», то маймо ж на увазі, що в Бога такої невідповідності не може бути за визначенням).

Лао Цзи називав Його – «Дао» і вважав, що в ньому втіленою є єдність буття та небуття, розв'язуються всі суперечності.

Ці міркування узгоджуються з картиною світу, змальованою ще Платоном. Той вважав, що космос – це жива істота, наділена душою й розумом, народжена воістину «за допомогою божественного провідення». В центрі космосу, – зазначив Платон, – невидима світова душа, яка огортає небо також і ззовні, й дає початок «розумному життю в усі часи, що не переходить». «Вічносущими божественними істотами» є нерухомі зірки, небесні тіла. Світова душа втілюється послідовно в усі менш піднесені форми творіння: зірки, сонце й планети. Земля, олімпійські боги, люди (спочатку чоловіки, потім жінки) і, врешті, тварини.

Близьким до цих поглядів був Б. Спіноза, який подолав багатовікову традицію дуалізму, протиставлення духа й матерії, тіла й душі. (Декарт його ще не подолав). Спіноза визначив їх як два рівноцінних атрибути єдиної субстанції – Бога, якого ототожнив із природою, ніби розсіяв його в ній (як кажуть матеріалісти) або розчинив природу в Бозі (як пишуть ідеалісти).

В «Матеріалізмі й емпіріокритицизмі» Ленін писав: «Через усі писання всіх махістів червоною ниткою проходить тупоумна претензія піднятися вище» матеріалізму й ідеалізму, перевершити це застаріле протипокладання, а на ділі вся ця братія шохвилинно оступається в ідеалізм, ведучи суцільну й неухильну боротьбу з матеріалізмом». Замість лаятися, краще Ленін згадав би, що ще в XVII ст. цю претензію оприлюднив Спіноза, якого власне за це ми й називаємо геніальним. Зрештою, і в давньоіндійській мудрості така претензія була вже намічена.

У тому ж таки творі Ленін засуджує те, що «Мах вихваляє в передмові до другого видання свого «Пізнання й омани» книгу професора В. Ієрузалема, в якій ми читаємо: «Прийняття божественної першоістоти не суперечить ніякому досвідові»... Як на мене, і справді – не суперечить.

Згоджуюся з такими твердженнями Ф.-В.-Й.Шеллінга з його праці « Про відношення реального до ідеального в природі»: «Метою найвищої науки може бути лише одне: показати дійсність, дійсність в найточнішому значенні слова, справжнє, живе буття й присутність Бога в цілісності речей та в одиничному. Як можна було вимагати доказу цього буття? Хіба можна задавати питання про буття буття? Воно – цілісність речей, як і вічне; але Бог є єдине в цій цілісності; це єдине в усьому піддається пізнанню в кожній частині матерії, все живе тільки в ньому».

НАДІЯ ЄВГЕНІВНА ВАСИЛЕВСЬКА

*Кандидат економічних наук, доцент кафедри
фінансово-економічної безпеки, обліку і аудиту*

ПОЧИТАЙ ОТЦА И МАТЬ СВОИХ...

Ессе

«Почитай отца и мать своих...» – эта часть христианской заповеди золотыми буквами должна быть вписана в сердце каждого человека, если он, конечно, – не безумец.

Суэта мирских забот заставляет забывать нас об этих простых и великих словах. Как часто, погружаясь в круговорот бесчисленных дел и различных развлечений, мы вспоминаем о наших родителях только тогда, когда начинаем остро нуждаться в их поддержке и помощи, или тогда, когда с кем-то из них приключилась беда или к ним пришла старость, что потребовало ответные поддержку и помощь с нашей стороны.

Нам привычно думать о том, что всегда рядом с нами будут биться любящие нас родительские сердца, что бесконечно мы будем ощущать заботу теплых и ласково-нежных родительских рук, что всегда нас будет сопровождать в жизни кто-то долготерпеливый, всепрощающий, всепонимающий и самый родной на всем белом свете. Но правда жизни такова, что «ничто не вечно под луной» и когда-то всему приходит конец. И вот, спустя время, мы одинокие, осиротевшие, потускневшие от нехватки родительской любви начинаем самостоятельный жизненный путь, вспоминая и остро переживая каждое нелепо оброненное в родительский адрес слово, грубый взгляд, мелкую обиду, пустяковую ссору... Какие мучения, угрызения совести начинаем испытывать мы тогда! Как хочется, чтобы время повернуло свое течение вспять, и мы смогли бы загладить свои бездумные ошибки, изменить свои небрежные поступки по отношению к отцу или к матери! Ведь тот простой и кажущийся вечным мирок нашего счастья, который был выстроен нашими родителями для нас единственных, рассыпается, как соломенный домик от легкого дуновения в считанные минуты, – когда мы теряем самых родных нам в жизни людей.

Отец и мать. Раньше, буквально ещё столетие назад, эти два слова были неразрывно связаны и служили крепким фундаментом каждой среднестатистической семьи. В наши дни эта полноценность семьи массово теряется и становится уже достаточно редким явлением. Как правило, современная семья имеет в качестве основы одну мать, а дополнением к ней, в лучшем случае, служат бабушка, дедушка, тети и дяди. Достаточно часто именно мама тянет на себе всю семью, в одиночку. Почему так происходит и к чему это может привести в дальнейшем? Надо ли стремиться к тому, чтобы строить полноценные

семьи или надо продолжать поощрять появление семей типа «рожу ребенка для себя», а то и вовсе непонятные человеческой природе отношения типа «папа-папа», «мама-мама», которые пытаются пропагандировать нынче в «передовой и демократической» Европе?

Итак, до октябрьской революции 1917 года в нашем государстве был твердо сформирован менталитет полной семьи – «отец-мать», главенствующая роль в которой отводилась отцу.

В 20-е и 30-е годы сталинским репрессиям было подвержено около 20 миллионов людей, проживавших на территории тогдашнего Советского Союза. А чуть позже, во время второй мировой войны (на территории Украины, – Великая Отечественная война, – длилась в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года), погибли миллионы мужчин. Большинство ж тех из них, кто вернулся с фронта живыми, были страшно физически искалечены (у многих не было ног или рук) и на этой почве они начинали сильно спиваться, ощущая свою неполноценность и непотребность в обществе. Поэтому строительство семей, в которых одновременно присутствовали бы оба родителя, было крайне затруднено на протяжении 50-х и 60-х годов минувшего века. Таким образом, главная причина неполноценности семьи в этот период времени, – нехватка мужского населения в стране. Женщины рады были родить «себе ребеночка» только для того, чтобы получить возможность продлевать род дальше и не сильно беспокоились о том, будет ли у этого ребеночка отец.

Семьи, которые создавались на протяжении «мирных» 70-х и 80-х годов имели в качестве своей идеологической основы абсолютно здоровую направленность – «отец-мать». Они имели в обществе также стабильную материальную основу для рождения и воспитания детей. Почему же именно в этот период

появляется такое большое количество одиноких матерей? Почему массово распадаются полноценные семьи? Психологи находят этому разные объяснения, но, пожалуй, наиболее значимым является то, что, несмотря на всестороннюю поддержку со стороны государства к формированию полных семей, люди, которые строили семьи, часто не имели опыта правильных моделей поведения в своих новых семьях. В результате появлялось непонимание между супругами, которое позже перерастало в откровенную взаимную вражду и приводило как к отчуждению, так и к полному разрыву отношений в супружеской паре. Девизом распада семей становится объяснение: «мы не сошлись характерами». Простота юридической процедуры развода, а также легкая юридическая возможность неоднократно предпринимать попытки строить семью в очередной раз, прикрываясь девизом несходства характеров, привели к тому, что полнота семьи стала разрушаться. Таким образом, именно с этого времени, семья, состоящая из матери и ребенка, брошенного отцом, становится обычным понятием.

В 90-х годах XX века Украина попала в страшный системный экономический кризис, который значительно сказался на подрыве материальных основ наших семей. Многие мужчины, чтобы прокормить свои семьи, устремились на работу в ближнее и дальнее зарубежье и, как это ни печально, кроме работы, обрели там и новые семьи. И снова возникает ипостась одинокой матери с ребенком, ставшая уже такой привычной для нашего общества. Понятие о полной семье начинает формироваться преимущественно на утверждениях типа «выйду замуж за рубеж», «найду себе богатого мужа» и аналогичных им. Как и в 80-е годы, в 90-х годах налицо проблема безответственности в таком важном вопросе как устроение семьи.

После десятилетия пропагандирования многообразного вступления в брак, по примеру Аллы Пугачевой и других «звезд» современности, наше общество бездумно начинает вращаться в новый виток разрушения семьи: традиционную модель семьи «отец-мать» хотят заменить на модель противоестественных людской природе гомосексуальных браков типа «папа-папа» или «мама-мама», которые будут иметь право брать на воспитание детей. Кого ж воспитают такие «семьи»? Есть ли предел человеческому мракобесию? Этого развращенному человечеству лет через двадцать снова может показаться мало и тогда новое поколение, пожалуй, прибегнет к построению семьи по типу «мама-орангутанг» или «папа-гibbon», воспитывающие детей-мутантов и маугли?!

Рассуждая на эту злободневную тему, хочу сказать о том, что прекрасна все-таки та семья, в которой дети обласканы любовью и заботой и папы, и мамы. Люди, очнитесь и задумайтесь над тем, как строить свои полноценные семьи, чтобы Ваши дети не ощущали себя закомплексованными и неполноценными! Не забывайте, пожалуйста, пока это еще не поздно, и о том, чтобы дарить любовь своим родителям (пока они ЖИВЫ)! Прошу Вас: оберегайте трогательно-незыблемую связь между поколениями в своих семьях!

«Почитай отца и мать своих, дабы дни твои продлились на Земле» – эта пятая христианская заповедь золотыми буквами должна быть вписана в сердце каждого человека, если он, конечно, – не безумец.

ВАЛЕНТИНА БОРИСІВНА ПРЯНИЦЬКА

Викладач кафедри іноземних мов

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Рассказ

«...жизнь — не сад, в котором
растут только одни цветы»

И. А. Гончаров

Вдали от крупных населенных пунктов, высоко в горах, приютилось маленькое селение. Молодой человек по имени Джамут, как и большинство жителей этого селения, вел спокойный, размеренный образ жизни, но иногда молодая горячая кровь закипала, и, вскочив на свою любимую лошадь, Джамут отправлялся в горы. Он бесстрашно носился по знакомым тропам, радуясь жизни и восхищаясь красотой гор.

Отец молодого человека умер очень рано, и мать, преданно любя единственного сына, вложила в него всю свою любовь. Но и она прожила недолго.

Была у нашего героя возлюбленная, и его молодое сердце горело огнем той первой любви, которая дает душе огромные крылья и кажется, что ничто не способно разорвать те узы, которыми связаны два юных пылких сердца.

Но так случилось, что тем летом его возлюбленная заболела воспалением легких и умерла. А через неделю внезапно умерла его любимая лошадь. Опять жизнь преподнесла ему суровые испытания. Он тяжело переживал смерть родителей, особенно матери, но рядом была преданно любящая девушка и любимая лошадь. А теперь он остался один-одинешенек на этом белом свете. Юная трепетная душа не могла смириться с потерями, и он пытался найти средство от одиночества. Он уходил в горы, но красоты, которые раньше волновали его душу, уже не радовали, пытался уйти в запой, но боль отступала лишь на время, а на утро он чувствовал себя еще хуже, чем накануне. Друзья, как это часто бывает в таких ситуациях, не поддерживали его, занятые своими проблемами. Приходил на работу, но образ возлюбленной стоял перед ним. Он стал более рассеянным, стал часто опаздывать, стал менее ответственно относиться к работе. Очень часто задавался вопросом: «Чем я хуже других? У всех есть семьи, родители, дети, друзья? А я одинок? Почему мне даны такие страдания? Почему?» Он не знал, что каждый человек поздно или рано проходит через те или иные страдания, ибо через это человек начинает понимать смысл жизни и становится мудрее. Но юная душа не хотела смириться, и не найдя ответа на эти вопросы, он впал в отчаяние, иногда просто озлобляясь. Джамут стал позволять себе грубости, хамство. На работе ему делали

замечания, не особо вникая, что у него происходит в душе. И он продолжал падать вниз. Однажды утром, когда Джамут грубо ответил начальнику, ему объявили, что он уволен. Молодой человек приехал в пустой дом, хотел опять напиться, и тут ему в голову пришла предельно ясная мысль: «Надо умереть, и тогда все страдания закончатся». Он поразился простоте этой мысли, и, считая это единственным выходом, успокоился. Последний раз обвел взглядом свой дом, посмотрел на фотографии близких и отправился на одно из своих любимых мест на краю скалы, чтобы прыгнуть вниз.

Подойдя к краю скалы, он проводил взглядом одиноко парящего в небе орла, и набрал полные легкие воздуха, чтобы сделать шаг вперед. Вдруг за спиной раздался спокойный голос:

– Негожее ты дело задумал, не стоящее!

Джамут быстро повернулся и увидел старика, сидящего на одном из камней неподалеку. Одежда старика сливалась с цветом камней, поэтому Джамут, погруженный в свои мысли, до этого момента его не замечал.

– Не Вам решать стоящее или нет, – резко отреагировал наш герой.

– Сдаться решил, попроще выход нашел, – продолжил старик.

– Не Ваше дело! – вспыхнул Джамут и с вызовом посмотрел в глаза старику.

Спокойный, добрый взгляд и лучистые глаза на несколько секунд остудили пыл молодого человека, и он молча потупил взгляд, но желание довести задуманное дело до конца взяло верх. И он опять весь напрягся.

– Послушай, молодой человек, – продолжил старик, – тебя как зовут?»

– Джамут. – мрачно сказал наш герой.

– Послушай, Джамут. Я вижу, ты нацелен сделать свое дело. Я не буду тебе мешать, но уважь старика, пожалуйста. Здесь тяжелый спуск, а я стар уже. Помогите мне пройти, а потом вернешься. Полчаса, час, разве играют роль в твоём деле?

Джамут засомневался, но, взглянув в лучистые глаза старика, молча подошел и помог тому встать.

Первые минуты они молча спускались, и Джамут был рад, что ему не лезут в душу. Он подумал:

– Сейчас помогу спуститься и сделаю то, что задумал. Действительно, какая разница сейчас это сделать или позже.

И он ушел в себя.

Внезапно старик заговорил. Слова потекли спокойно, как весенний живой ручеек, как та живительная влага, которая необходима усталому, измученному путнику. Она проникала в самые потаённые уголки души, размягчая её и орошая, готова к принятию благодатных зерен. Но старик не спешил с посевом. Он говорил о природе, об истории этих краев и их обитателях и т.д. Как искусный лекарь, он медленно подводил к самому главному. Джамут поймал себя на мысли, что ему нравится слушать этого человека.

Незаметно старик начал рассказывать о себе, о своей семье. Рассказал, как заболела его любимая жена и после продолжительной болезни умерла, как он хотел покончить жизнь самоубийством, но осознание того, что нужно поднять на ноги маленького сына, не дало ему совершить этот безрассудный поступок.

– Но ведь у Вас есть сын, – впервые вступил в разговор Джамут, – а меня ничего не держит на этой земле!

– Был сын, – печально сказал старик. – Он погиб в горах. Уже давно. Но к этому моменту я уже был более сильным.

– Что вы имеете в виду? – спросил Джамут.

– Послушай, что я тебе скажу, мой дорогой друг. Все люди в какой-то момент жизни теряют близких. Такова участь всех нас. Смерть – неизменный спутник жизни, каждому из нас суждено уйти в мир иной, и все люди по разным причинам в разные времена жизни страдают. По всей видимости, страдания посылаются человечеству, чтобы мы что-то переоценили, переосмыслили, стали мудрее. Нам, людям, свойственно заблуждаться.

Старик сделал паузу, осмотрелся вокруг и произнес:

– Вот, например, посмотри, как прекрасен этот водопад, и как прекрасна природа, окружающая нас.

Старик присел на камень возле водопада, любуясь искрящимися брызгами, и продолжил:

– Природа – это божье творение. Но люди с возрастом, как правило, теряют связь с ней. Дети тянутся к природе, своей чуткой, незамутненной душой чувствуя её величие, но человек взрослеет, погружается в суету и уже использует природу, как источник развлечений, источник прибыли, разрушая её и загрязняя.

Старик наклонился и поднял пакет с мусором, как доказательство своих слов.

– И так не только с природой. Человек склонен заблуждаться, терять свою дорогу в этом мире, поступками загрязняя свою нежную душу и только в моменты страданий, болезней, потерь он начинает задумываться о главном – смысле жизни, и стремится что-то изменить в своей жизни в лучшую сторону. Хорошо, если человек осознает, что менять, в первую очередь, он должен себя, а не обвинять во всех грехах своих ближних!

– Неужели только таким способом, через страдания, человек начинает переосмысливать свою жизнь? – воскликнул Джамут.

– Наверное, да. По крайней мере, в большинстве случаев, это так. Вспомни свою молодость. Чем ты занимался? Правильно ли ты жил?

Джамут задумался. Он вспомнил всю свою жизнь до недавних трагедий. Действительно, он ни о чем не задумывался. Любимым занятием была езда на лошади, посещение дискотек в местном клубе. Веселая, беззаботная жизнь.

– Люди, опять же в большинстве случаев, склонны жить потребительски. – продолжил старик. – Они считают, что мир существует для них, и берут от жизни всё. Но наступает момент переоценки ценностей, и тогда либо человек меняет себя в лучшую сторону – мудреет, либо идет по старому ошибочному пути. А отсюда – злость, агрессия, отчаяние, болезни, пышным цветом разрастаются пороки. Человек, в лучшем случае, закрывается от мира, замыкается, грубеет, а иногда становится на преступный путь, или, в худшем случае, кончает жизнь самоубийством.

– Неужели закрыться от мира или стать преступником лучше, чем тихо уйти из этого мира, никому не навредив! – опять воскликнул Джамут.

– Я не говорю, что быть плохим человеком или быть преступником – это хорошо, я лишь хочу, чтобы ты осознал, что даже у самого закоренелого преступника есть шанс, хоть и маленький, ступить на путь исправления. У самоубийц такого шанса нет. Это – конец, путь в никуда! – Тут старик заглянул в пропасть и замолчал. Джамут тоже.

Природа продолжала говорить на разных языках, всё вокруг шумело, пело. Мир светился яркими красками.

– Но послушай, старик! – теперь первым заговорил Джамут. – Кому я нужен в этом мире? Я одинок, опустошен и не знаю, куда идти.

– Нет, мой мальчик. – старик опять направил свой взгляд на нашего героя, как будто читая его душу. – Это одно из самых больших заблуждений в мире людей. Запомни, каждый человек уникален, каждый человек рожден не случайно, каждый человек для чего-то и кому-то нужен. Вот, посмотри на меня. Я стар, мне уже 92, я давно потерял семью и не работаю, но и я ещё нужен здесь на земле. И я не имею права решать, когда мне покинуть этот мир. Каждому отмерен свой срок свыше.

Старик посмотрел вверх, приподняв обе руки.

– А теперь давай пойдем дальше, я тебе кое-что покажу.

И старик быстро пошёл дальше, в чащу деревьев. Он раздвинул кусты, и Джамут увидел маленького оленёнка, лежащего на подстилке из ветвей деревьев.

– Я не знаю, как он тут оказался и где его мать. Я его недавно здесь нашёл. По всей видимости, на него обрушился камень. Здесь это частое явление. У него сломано несколько ребер и повреждены передние ножки.

Старик наклонился к оленёнку и погладил его. А потом проворно достал бутылочку с молоком и стал кормить малыша. Тот жадно присосался к бутылке.

– Видишь, как проголодался, – с улыбкой сказал старик. – значит выздоровеет.

Затем попросил Джамута :

– Помоги сделать перевязку.

Джамут молча повиновался.

После этого они двинулись в обратный путь. Шли молча до самой вершины, где встретились, и только здесь старик опять заговорил:

– У меня к тебе последняя просьба.

И он опять внимательно посмотрел на Джамута.

– Стар я уже, тяжело ходить на большие расстояния. А ты здесь рядом живешь. Если бы ты взял под опеку этого

малыша, я был бы спокоен. Я вижу, что могу тебе это доверить, у тебя доброе сердце.

– Вы думаете, я справлюсь? – засомневался Джамут.

– Конечно, я тебе всё расскажу.

Старик дал краткие рекомендации, передал бутылочку и, попрощавшись, пошел прочь.

Джамут вернулся домой, лег спать, и впервые за последнее время спокойно уснул. На душе было тихо и спокойно. И только на следующий день он вспомнил, что не узнал, где живет этот старик и как его зовут. Тщетно он обошел все близлежащие селения в поисках этого удивительного человека, но никто такого не встречал. Оленёнка он выходил и отпустил на волю...

...Прошло много лет. Джамут поседел и тяжело ходил, опираясь о палку. Уже выросли его правнуки и разлетелись из родительского гнезда. Джамут был уважаемым человеком в селе и никогда не отказывал в совете, особенно молодым, понимая, как важно направлять молодые неопытные сердца в нужное русло. И когда его благодарили, он всегда вспоминал того доброго старика, который помог ему разобраться в жизни, а главное – понять смысл жизни.

Как нам иногда не хватает поддержки и совета такого доброго человека.

Мудрые старцы, где вы? Пастыри заблудших человеческих душ...

ОЛЕКСАНДР ГРИГОРОВИЧ РУДЬ

*Кандидат технічних наук,
професор кафедри механіки ґрунтів,
фундаментів та інженерної геології*

Професор Александр Григорьевич Рудь – випускник нашого Університета. Професіонал в області фундаментостроєння, он посвящає часи досуга літературному увлеченню.

В 2010 году в нашем альманахе был опубликован один из его рассказов «Тайна фестского диска» (вып.5, «Бути Людиною»), который сразу завоевал симпатию читателей.

Предлагаем нашим читателям несколько рассказов профессора А. Г. Рудя, написанных им в разное время.

«ИСКУССТВО», КОТОРОЕ НАС УДИВЛЯЕТ

Рассказ

В полупустом кафе, куда я зашел перекусить, я встретил мужчину своеобразной наружности. Он был невысокого роста, основательно лысый, а та часть волос, что ещё сохранилась на затылке, редкими прядями свисала ниже плеч и падала на его ярко-желтую блузу. Черная с проседью борода подковой обрамляла гладко выбритые щеки и подбородок. На нём были сильно укороченные зелёные шорты и высокие на толстой подошве кроссовки.

С сознанием собственного достоинства он подошел к моему столику, попросил разрешения сесть и уселся сбоку от меня.

В ожидании официанта он вынул из сумки глянцевого журнала и принялся небрежно листать страницы. На одной из них взгляд его задержался надолго.

Это меня заинтересовало. Повернув немного голову, я увидел знакомую мне фотографию картины Малевича – «Чёрный квадрат».

– Не правда ли, впечатляет? – заметив, что я тоже рассматриваю снимок в журнале, обратился ко мне незнакомец.

– Простите, но мне кажется, что в нём угадывается нечто от патологии, – неосторожно выразил я своё мнение.

– Что вы, что вы! Как можно, – замахав руками, укоризненно воскликнул мой сосед по столику, – это же подлинный шедевр! В нём заложена глубокая философская мысль. Автор не один год вынашивал идею картины. Вот вы увидите, что скоро у неё появятся подражания!

– Но она ничего не выражает!

– Это вам так кажется оттого, что вы, вероятно, далеки от современного искусства. Кто вы по специальности, если не секрет?

– Врач. Однако, какой смысл лично вы видите в этом шедевре современного искусства?

– Не иронизируйте! Созерцая именно такие полотна, мы, следуя законам абстракционизма, воспринимаем их содержание в иных, так сказать, ракурсах, объемах и красках, отличных от тех, что нас окружают, от того, что мы называем обывательщиной. Вы спрашиваете меня, что я ощущаю, глядя на картину Казимира Малевича? Извольте: мне она напоминает прожитую человеком жизнь от её начала и до конца в краткой, конечно, схеме.

Мой собеседник нацелился на угол чёрного квадрата ухоженным ногтем мизинца длиной в половину сигареты и продолжал:

– Угол – это начало, рождение, в общем, старт. Далее идут четыре стороны, последовательно символизирующие детство, юность, зрелые годы и старость. Потом – финиш, то есть чёрная пропасть квадрата.

– В таком случае квадрат должен быть красным, – высказал я своё предположение.

– Это почему же?

– Потому что абсолютное большинство людей на земле – грешники, а грешник попадает на финише вашей схемы в красную пучину бушующего огня, или в аду огонь другого цвета?

– А вы, оказывается, шутник, или фантазёр.

– Я – реалист.

– Люди, чуждые искусству и в силу этого не понимающие его, вызывают у меня, по меньшей мере, раздражение. Нет-нет, к вам это не относится. Вы, по-видимому, человек, поглощенный своей работой. У вас нет времени, чтобы оглянуться. В этом – всё дело.

Свой гамбургер я уже съел, кофе выпил, и мне очень хотелось курить. Я поднялся, чтобы уйти, но мой собеседник жестом попросил меня задержаться.

– У меня к вам предложение, – испытующе глядя на меня, сказал он, – я – художник и приглашаю вас посетить мою скромную студию. Я покажу вам свои работы, а они выполнены в разных стилях и направлениях, от кубизма до сюрреализма. Вам будет на что посмотреть, а мне будет интересно узнать мнение или, скажем, впечатление человека, далекого от искусства, то есть ваше мнение.

– Но мы с вами не знакомы. Вы не опасаетесь моего визита к вам или его последствий?

– Нет, не опасаясь. Я неплохой психолог и вижу вас как интеллигентного, порядочного человека.

Я поблагодарил его за высокую оценку моей особы, взял протянутую мне визитку и направился к двери, на ходу доставая сигарету из пачки под названием «Кэмел».

В конце недели, проверяя свой бумажник с целью сопоставить оставшуюся в нем наличность с предполагаемыми затратами на проживание до конца месяца, я обнаружил упомянутую визитку и прочитал: «Платонов Анатолий Борисович – художник, член ассоциации...». Далее следовали непонятное мне название ассоциации и номера телефонов.

Видимо, интерес к нашей беседе в кафе у меня не пропал, потому что я после короткого раздумья, позвонил по номеру визитки и удостоверился, что мой знакомый меня не забыл, а приглашение посетить его студию остается в силе.

Прибыв по адресу, я воспользовался лифтом и оказался у двери квартиры на последнем этаже высотки.

Хозяин студии пригласил меня зайти и, сняв испачканный красками передник, повел показывать плоды своего творчества.

Первая картина, которую я увидел, удивила меня своей красочностью. Это была россыпь разноцветных, ярко окрашенных кубиков, брошенных на серую мешковину. Поверх россыпи на боку лежала четырехгранная синяя пирамида.

– Мне всегда нравились пирамиды: их надо считать символами высоты и устремленности, – пояснил Анатолий Борисович, – не зря древние египтяне остановили свой выбор на пирамидальной форме монументальных сооружений. Пирамида, если хотите, – символ вечности.

– Почему же у вас она повалена набок?

– А это уже ваша задача, как зрителя, уловить смысл в лежащей пирамиде и постичь идею всей композиции.

На полу, прислоненные к освещенной солнцем стене, стояли разные по величине картины, часть из них – в рамках.

На отдельных полотнах можно было увидеть геометрические фигуры разных видов в неожиданных сочетаниях. Огромными глазами смотрела на меня знакомая по школьным урокам лемниската, разворачивалась в бесконечность архимедова спираль. Фоном служило звездное ночное небо с разбросанными по нему математическими символами и обрывками формул. Некоторые картины представляли собой смесь немыслимых в реальности предметов и образов. Художник широко пользовался цветом, дополняя эту мешанину яркими многоцветными пятнами.

Была здесь картина с повисшей в безликом пустом пространстве дверью, распахнутой в никуда.

На большом полотне уходила, сужаясь к горизонту, дорога, вымощенная ромбическими плитами с мрачными обелисками на широких обочинах. Дорога вела к проёму в длинной стене, украшенной желтыми иероглифами.

Пейзаж с неясными очертаниями тёмных деревьев горел кроваво-красным заревом заката, смутно угадывались силуэты людей и каких-то животных.

Надо сказать, что увиденное мною вызывало у меня странное чувство, я бы сказал, – ощущение тревоги, которое усиливалось по мере того, как художник пояснял мне особенности своих произведений, переходя со мной от одного полотна к другому.

Одна из картин удивила меня своей особой нелепостью: в пузатой бутылке из светлого стекла сидела большая жаба; бутылочное горлышко закрывала пробка с наполовину закрученным в неё штопором.

– Зритель не поймёт, как жаба могла попасть в бутылку с узким горлышком, – невольно вырвалось у меня.

– Я же вам уже говорил, что исповедуемое мной искусство, позволяет допускать ситуации, которые в реальном мире выглядят фантастическими.

Мне показалось, что в разговоре со мной, художник начал сердиться.

– Подойдите сюда, – сказал он, – я покажу вам портрет, над которым сейчас работаю. Это стилизованное лицо человека, на котором лежит печать страха.

Лицо, в самом деле, было сильно стилизовано. Собственно, стилизация привела к тому, что примерно половина головы была сдвинута вниз, отчего единственный уцелевший глаз оказался на уровне ноздри той части лица, которая осталась на месте. Выделялся больших размеров нос.

– Картина имеет название? – поинтересовался я.

– Да, я назову её «В ожидании грома».

– В таком случае, лучше бы назвать её «После удара грома», чтобы повысить экспрессию у зрителя и, главное, усилить понимание того, что изображено на полотне, – вполне серьёзно посоветовал я.

– Может быть, может быть, – задумчиво произнёс художник.

– И потом, – продолжал я, – на лице отсутствуют уши. Человек не может слышать гром, не имея ушей.

– Опять вы о своём! Вы забываете то, о чём я вам уже говорил.

– Ах, да, да: абстрактность изображения!

– Вот именно! Показать уши там, где они должны быть, я не могу, иначе я выйду из направленности картины и стиля, в котором выполнена эта работа.

– Тогда поместите уши на макушке.

– Нет, это будет банально.

– А если на затылке?

– Тоже не годится: там их вообще не будет видно.

Уже прощаясь, я решился перед уходом дать художнику ещё один совет.

– Есть свободное место на носу, но поместить на нём следовало бы, на мой взгляд, не оба уха, а одно, чтобы до конца выдержать стиль, в котором написана картина. В-первых, ухо останется на виду, во-вторых – никаких признаков реализма или банальности не будет и в помине.

– Ваше предложение заслуживает внимания, но его надо обдумать, – заметил Анатолий Борисович.

У себя дома, находясь под впечатлением увиденного, я решил позвонить Платонову, хотя чувствовал, что это скорее всего, будет лишним. Я сказал, что признателен ему за предоставленную мне возможность познакомиться с его творчеством и что в ответ на его любезность, он может в любое время рассчитывать на меня, как врача.

– Наша клиника, – сказал я, укомплектована отличными специалистами, особенно теми, кто работает в диагностическом отделении.

Мне подумалось, что если Анатолий Борисович поймёт мой скрытый намёк и здраво оценит его, то он должен хорошенько ругнуть меня или даже послать подальше.

Признаться, мне очень хотелось услышать от него именно это, но в ответ на моё предложение прозвучали слова благодарности.

Я вздохнул и положил трубку на рычаг телефонного аппарата.

ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ

Рассказ

Читателю, возможно, знакомо чувство лёгкой досады, когда недавно купленная вещь, в общем хорошая и долгожданная, кажется вдруг какой-то обыденной. Именно такое чувство возникло у приёмщика стеклотары Чуркина после покупки нового легкового автомобиля, который сиял яркой краской, но оставался похожим, как две капли воды, на своих четырёхколёсных собратьев. Чуркин же до крайности не терпел шаблонов. Он стремился к тому, чтобы всё принадлежащее ему было, насколько это возможно, оригинальным.

По этой причине, пригнав машину к себе домой, он вскоре стал думать о том, как придать ей хотя бы одну отличительную особенность.

Первой мыслью его было расписать кузов. Но заранее трудно представить себе общий вид автомашины после раскраски и потому он посчитал такую мысль преждевременной.

Обдумывая другие варианты, Чуркин остановился на возможности придать оригинальность автомобилю посредством внутренней экипировки салона. Он достал

блокнот, вынул авторучку и стал записывать наименование предметов, пригодных, по его мнению, для этой цели. Прежде всего, он уверенно вывел на бумаге слово «балабошки», подразумевая под этим понятием множество разного рода безделушек. Их обычно подвешивают к лобовому стеклу автомобиля, и они симпатично болтаются перед лицом водителя во время езды. Далее следовали всякие наклейки, мяч с аккуратно подделанным автографом футбольной знаменитости, а также волчья шкура, которую он видел когда-то у мажора на заднем сиденье его внедорожника. Записывая последнее наименование, Чуркин мысленно представил себе соседского Полкана, уже надоевшего по некоторым признакам его хозяевам.

Однако вариант с экипировкой салона после недолгого обдумывания тоже отпал, поскольку Чуркин в ближайшее время намеревался тонировать стёкла автомашины. А если так, то, что можно увидеть в салоне через тёмные стёкла? Ничего!

Такой вывод Чуркина по этой причине следует признать вполне резонным.

В поисках решения задуманного плана могло уйти много времени, если бы не помог случай. Однажды Чуркину привезли из пятизвёздочной гостиницы целый ворох пустых бутылок в большом плетёном ящике с откидной крышкой.

На ящике висела красивая эластичная лента шириной с ладонь. Чуркина просто очаровал яркий зелёный цвет ленты, но ещё больше ему понравилось то, что лента имела надпись на иностранном языке. По глубокому убеждению приёмщика стеклотары, любая вывеска без иностранных слов в наше время не имеет практически никакой ценности.

Короче говоря, после небольшой коммерческой операции, позволившей отделить красивую ленту от плетёного ящика с откидной крышкой, ящик этот отправился назад в гостиницу, а лента заняла в салоне верхнюю часть лобового стекла в виде козырька, и таким образом стала, безусловно, отличительной особенностью серийного автомобиля.

Зайдя со стороны капота, Чуркин ещё раз полюбовался красивым козырьком с надписью «For dirty linen», а затем сел за руль и отправился в пробную поездку. Ну, а те удивленные взгляды, которые бросали на него отдельные пешеходы, предварительно посмотрев на переднее стекло автомобиля, произвели на него чрезвычайно приятное впечатление.

Пребывая в благодушном настроении после поездки, Чуркин не сразу заметил ехидную улыбку на физиономии соседского мальчишки, который издали показывал пальцем на автомобиль, а затем этим же пальцем стучал себе по лбу. Сопляку едва не досталось на орехи, однако столь красноречивый жест заставил Чуркина отыскать англо-русский словарь, и вскоре незнакомая надпись приобрела весьма прозаическое значение: «Для грязного белья».

Нет, он не расстроился из-за потерянных денег! Чуркина поразило несоответствие содержания английской фразы великолепию золотистых букв, настолько красивых, что он даже допустил возможность существования в пределах козырька одного из двух слов, сочетание которых придавало выражению неприятный оттенок.

Не известно, долго ли колебался Чуркин относительно того, как быть с надписью, или нет, но, в конце концов, он раздобыл надёжный клей и взялся за ножницы...

Теперь машину Чуркина отличает любой, кто уже успел приобщиться к столь популярному у нас

английскому языку. Надо только взглянуть на ветровое стекло его автомобиля, где на изумительном зелёном фоне золотистыми латинскими буквами написано «For linen», – для белья.

Cherchez la femme

Рассказ

Итак, крылатая французская фраза ещё раз подтверждена целиком и полностью: везде и всегда, во всех начинаниях и происшествиях ищите женщину. Ищите и убеждайтесь, что так оно и есть.

Но прежде чем перейти к событиям личного характера, подтверждающим этот факт, считаю необходимым представиться: я – недавний выпускник государственного университета, а ныне по воле и при содействии центра занятости являюсь начинающим парикмахером.

Однажды, когда мы сидели визави за чашкой кофе, моя подруга сказала мне:

– Твоей шевелюре может позавидовать любой исполнитель поп-музыки, поскольку отсутствие у тебя на висках интеллигентных залысин, низкоросший лоб и длинные волосы способны заинтриговать современных зрителей, если, конечно, ты был бы перед ними на сцене. С другой стороны, я боюсь, что в тёмном переулке ты со своей внешностью можешь до смерти напугать случайных прохожих.

Она утопила сигарету в пепельницу и, мило улыбаясь, продолжала:

– Если я не ошибаюсь, такое явление, как у тебя, называется атавизмом. Другими словами, это – то, что

досталось некоторым из нас от наших далёких предков – человекообразных обезьян.

– Мне не понятна твоя логика, – заметил я, – но, если дело обстоит так серьёзно, то с помощью простых режущих средств можно придумать не одну короткую причёску, придающую мужчине благообразную внешность.

– Короткая причёска, а тем более стрижка под машинку, была бы в данном случае типичной полумерой, – возразила моя подруга, – клин клином вышибают! В таком виде, как сейчас, ты привлекаешь внимание посторонних, и это может принести тебе определённую пользу, особенно если ты вдобавок отпустишь усы и хотя бы короткую бороду. Разве ты не замечаешь, что отдельные общественные и политические деятели специально отпускают усы и бороды, чтобы выглядеть более солидными и деловитыми?

Я выразил несогласие с таким утверждением, поскольку знаю многих ленивых и недалёких людей, которые, пытаясь скрыть свои недостатки, и желая выглядеть респектабельно, заводят на лице различной формы растительность, оставаясь при этом такими же, как они есть. Но, как бы там ни было, идя навстречу пожеланиям и советам моей подруги, я перестал бриться и через месяц обнаружил в зеркале вместо прежней своей физиономии тёмную курчавую массу, в которой виднелись глаза и уши, и, конечно, нос, который оставался достаточно открытым для обозрения и вполне узнаваемым.

Экстравагантность рождает любопытство. Иначе чем можно объяснить, что в один прекрасный день некто в тёмных очках битый час рассматривал меня, расхаживая туда-сюда вдоль широкого окна, отделяющего нашу парикмахерскую от уличной суеты.

Когда моё терпение лопнуло, я взял сигарету и, не снимая халата, вышел на улицу. Манипулируя зажигалкой, как техасец кольцом, я приблизился к незнакомцу и спросил:

– Ну?

– Дугой гну! – ответил незнакомец и достал пачку «Уинстона». Мы закурили. Смерд моей «Ватры» смешался с ароматом загрантабака.

– Сколько ты получаешь? – совершенно неожиданно для меня спросил гражданин в тёмных очках.

– Две килогривны, – завуалировано сказал я, чтобы озадачить нахального незнакомца.

Не посвященный в тонкости международной системы единиц, мой собеседник попросил разъяснений.

– Две тысячи гривен в месяц, – пояснил я.

– Есть другая работа, – сказал он мне и назвал цифру, от которой у меня захватило дух, а зажигалка выпала из рук.

– Чем же занимается ваша организация? – с дрожью в голосе спросил я.

– Структура! – строго поправил он меня, давая понять, что на смену старорежимному слову «организация» пришло всеобъемлющее понятие – «структура».

Как выяснилось из дальнейшего разговора, производственно-коммерческая структура с замысловатым названием «Эпатос», развивая разностороннюю деятельность, решила попробовать свои силы в фармакологии путём изготовления средств для отращивания волос у безнадежно лысых граждан нашей державы и ближнего зарубежья. Что касается меня, то я со своей внешностью, как нельзя лучше, по мнению моего собеседника, подходил на роль продавца упомянутых средств, являясь одновременно живой рекламой для всех

желающих восстановить волосяной покров у себя на голове.

Пояснив, таким образом, ситуацию, мой новый знакомый предложил мне поехать с ним, чтобы на месте окончательно завершить с руководством структуры начатый им разговор. Я, конечно, согласился без колебаний и вскоре мышиного цвета «Мерседес» понёс нас по улице, обгоняя отечественные автомобили, не достигшие пока современного уровня по качественным признакам.

По обе стороны улицы кипела напряженная работа. Начинающие бизнесмены в борьбе за место под солнцем спешно сооружали на тротуарах киоски, вгрызались в подвалы для устройства там офисов и шопов, внося тем самым посильный вклад в урбанизацию городского подземного пространства. Какой-то ловкий малый выкупил городскую общественную уборную и пустил её под магазин с привлекательной вывеской. Незадачливый предприниматель вскоре вылетел в трубу исключительно из-за консерватизма и устоявшихся привычек мужчин нашего города, которые, выйдя из пивбара, выстраивались в ряд под стеной новоявленного торгового предприятия.

Со стороны казалось, что каждый из них с повышенным интересом рассматривает кирпичи, из которых сложена стена магазина.

Структура «Эпатос» помещалась на первом этаже пятиэтажного здания, а её производственный отдел находился в подвале, который когда-то был убежищем. Из подвала вёл узкий тоннель с лазом во двор.

К нашему приезду в структуре завершилось совещание, поэтому мой спутник и я скромно присели на свободных стульях и стали ждать окончания совещания.

Вели собрание директор и менеджер предприятия, оба – в строгих тёмных костюмах и в лаковых остроносах

туфлях. В помещении было душно, поэтому обоим руководителям вскоре пришлось снять пиджаки, а затем и расстегнуть рубашки почти до пояса. В результате присутствующие могли полюбоваться оригинальной натальной живописью своих шефов, выполненной методом наколки.

По завершению совещания я был представлен директору и, после беглого осмотра моей внешности, принят в должности продавца.

Производственный отдел размещался в узкой комнате с низким потолком. Главный специалист, внешностью напоминающий артиста Филиппова из кинокомедии «Карнавальная ночь», следил за тем, как расфасовывали фирменный препарат под названием «Плешьмицин». Препарат напоминал по цвету медный купорос и ядовито переливался под электрическим светом синевато-зелёными оттенками.

Торговля оказалась делом несложным и достаточно приятным. Лысые покупатели, ознакомься с инструкцией применения препарата и рассматривая мою густо обросшую физиономию, охотно покупали плешьмицин, иногда с большим запасом. Доходы предприятия росли сверх всяких ожиданий. Росла и моя надежда сесть за руль собственной новенькой легковушки с овалом на капоте, в котором начертано чарующее слово «Ford».

Увы, надежда моя рухнула тёплым сентябрьским утром в тот самый момент, когда у дверей нашего предприятия собралась большая и крайне агрессивная толпа бывших наших покупателей, требующих сатисфакции по поводу своеобразного воздействия нашего фирменного препарата на кожу головы. У каждого из собравшихся субъектов в пределах бывшей лысины образовалась чешуя, напоминающая наросты на шкуре дракона из острова Комодо.

Поскольку дверной засов под напором разгневанной толпы выгибался и трещал, мы решили не испытывать судьбу и немедленно ретироваться через подземный ход. Менеджер, габариты которого не позволили ему втиснуться в забитый хламом лаз, зычным голосом выкрикивал неприличные слова и выражения в адрес тех нас, кто уже успел пролезть через лаз тоннеля во двор. Как оказалось, тоннель обладал эффектом рупора, поэтому я вынужден был вернуться назад и накрыть горловину лаза куском старого кровельного железа.

Теперь я регулярно бреюсь и стригусь, курю, как и раньше, «Ватру» и вздрагиваю каждый раз, когда кто-то даже ненадолго останавливается у окна нашей маленькой парикмахерской.

Но главное, я не устаю повторять: ищите женщину!

ВРЕМЯ ИСКАТЬ И ВРЕМЯ НАХОДИТЬ

Рассказ

В начале мая мне позвонил Валера Гильман и поздравил с днем рождения, напомнив попутно о том, что эта дата является радостной не только для меня, но и для всех, кто меня знает, особенно для него самого. Намек я понял правильно и поэтому, не долго думая, назвал кафе, где мы могли бы вечером продолжить наш разговор и порассуждать о важности такого события, как день рождения в жизни каждого человека, независимо от его социального положения в обществе.

Если же начать разговор о моем социальном положении, то сразу возникнет ряд вопросов, которые до сих пор ждут своего решения. Скажем, мне очень хочется иметь собственную квартиру, но пока я имею отдельную

комнату, которую снимаю за относительно небольшую оплату. Это обстоятельство в свою очередь влечет за собой семейную проблему в том смысле, что в свои двадцать шесть лет я еще не женат.

Следуя далее, можно упомянуть о том, что моя зарплата меня никак не устраивает, и я о ней предпочитаю не говорить или же перевожу разговор на другую тему, если речь заходит о размерах моего заработка.

Сказанного, я полагаю, достаточно, чтобы причислить меня к категории неудачников. Но можно немного смягчить такой вывод и назвать меня человеком, который не нашел пока своего достойного места в обществе.

Что касается Валеры Гильмана, то это – мой друг и нашей дружбой я дорожу. У нас, между прочим, немало общего: с первого по пятый курс мы с ним бок о бок сидели в аудиториях университета; нам обоим нравится наша специальность психолога и никак не нравятся некоторые явления современности как, например, перманентное повышение стоимости коммунальных услуг и квартплаты, не нравится разгул порнографии и пропаганды однополых браков, не нравится и кое-что еще.

Есть, правда, признаки, в силу которых можно говорить и о различиях между нами. Ну, хотя бы то, что Валере удалось организовать небольшой офис с вывеской *«Опытный психолог и дипломированный психоаналитик принимает посетителей по записи с почасовой оплатой услуг»*.

У меня такого заведения нет.

Но тут я должен оговориться: устроить офис помог Валере его отец-чиновник, занимающий в мэрии важную должность, а скорректировать вывеску и дополнить ее словами «дипломированный психоаналитик» и «почасовая оплата услуг» додумалась Земфира, разговор о которой впереди.

Можно назвать еще одно отличие: мой отец к чиновничьей деятельности не имеет никакого отношения и проживает в поселке примерно в пятистах километрах от мегаполиса, где я занимаю комнату с видом на город в жилом сооружении, напоминающем башню, устремленную к небу.

Кроме отца и престарелой тетки у меня никого нет.

Вечером, в тот день, когда мне позвонил Валера, мы с ним сидели в кафе на открытой площадке под сенью деревьев. Легкий ветерок шевелил листья, и тени от них чередовались с бликами электрического света.

– Старик, – поднимая бокал с шампанским, сказал Валера, – я желаю тебе самого, самого, в общем, всего того, что ты сам для себя прикинул в уме на ближайшее будущее, а также желаю поскорее избавиться от присущего тебе упрямства, из-за которого ты потерял у меня работу.

Пару недель назад Валера предложил мне занять у него место секретаря, но я посчитал, что это унизит мое достоинство, и отказался.

– Ну, ничего, – наполняя в очередной раз шампанским наши бокалы, заметил Валера, – надо расширяться, и ты будешь рядом со мной. Без тебя я не вижу перспективы на будущее.

Мы выпили за перспективу развития начатого дела, и он продолжал:

– Тебе следует взглянуть на мою секретаршу, ту самую, что я взял на работу вместо тебя – Земфиру Дормедонтовну Колдыбину, как звучит, а? Мне ее подсунули мои знакомые, которым я не мог отказать. Но девчонка прилежная, правда, слишком шустрая, одним словом, егоза. Да ты и сам сможешь оценить ее качества, когда будешь замещать меня на моем посту.

– То есть?

– Видишь ли, я должен уехать в Египет на недельку по горячей путевке. Ты ведь не откажешь своему другу немного поработать за него? А я в знак благодарности привезу тебе в качестве сувенира кусок пирамиды Хеопса, если меня на этом не застукает местная полиция и не посадит за решетку. Ну, так как?

Отказать Валере в его просьбе я не мог, поэтому взял недельный отпуск у себя на службе и в понедельник прибыл в офис с упомянутой вывеской.

Меня встретила миловидная девушка с большими карими глазами и челкой на лбу.

– Фира, – назвала она себя и протянула мне руку.

Я заверил ее в том, что мне очень приятно ее видеть и в свою очередь назвал себя. Через час Фира перешла в разговор со мной на «ты».

– Так будет проще в отсутствии клиентов, – пояснила она.

Фира успевала делать все: общаться с посетителями, прибирать в помещении, поливать цветы, делать бутерброды, варить кофе. Кроме того, она не забывала подкрасить ресницы и губы, контролируя с помощью ручного зеркала результаты манипуляций над собственным лицом.

– Девушка-секретарь в любом учреждении является его визитной карточкой, поэтому она обязана выглядеть подобающим образом, особенно это касается ее лица. Оно должно быть свежим и выразительным. Ты согласен со мной?

Я высказал свое полное согласие, но заметил, что такое правило должно распространяться и на одежду девушки, занимающей должность секретаря, в частности на длину ее юбки, которая бывает настолько короткой, что начинает отвлекать клиентов от тех мыслей, с какими они приходят к нам на прием.

– Если ты имеешь в виду меня, то моя короткая юбка не прихоть, а отражение моды. К тому же я не люблю носить брюки, потому что выгляжу в них менее женственной.

– Но по моим наблюдениям, девяносто пять процентов девушек разного возраста и телосложения носят брюки и только пять процентов надевают платья и юбки, – сказал я.

– Меня твоя статистика не интересует.

– Просто невероятно – современная девушка отказывается носить брюки! Тебя никто не поймет, если ты будешь говорить такое вслух.

– Меня ты все равно не убедишь, а твои подсчеты юбок и брюк, выраженные в процентах, выглядят сомнительными. Тебе надо пересчитать все заново.

Я почувствовал, что Фиру трудно будет переспорить, и прекратил дискуссию.

Живая работа с людьми, в отличие от той рутинной работы, которую я выполняю у себя на службе, встряхнула меня. Я получал удовольствие, беседуя с клиентами и решая по мере возможностей их проблемы.

В пятницу, во второй половине дня я отлучился по делам, а когда вернулся в офис, то увидел ожидающих меня девушку и толстого широколицего мужчину с сонными, ничего не выражающими глазами.

Разумеется, первой я пригласил к себе девушку.

В своей работе мне приходится придерживаться определенных правил: в самом начале разговора с клиентом я стараюсь выстроить для себя его психологический образ, чтобы найти подход для решения проблемы, с которой он ко мне обратился.

Меня интересует внешний вид посетителя, характер поведения его при разговоре со мной, способность искренне и адекватно формировать ответы на мои вопросы

и, конечно, его речь, ибо великий мудрец когда-то сказал незнакомцу «Заговори, чтобы я увидел тебя».

Сейчас передо мной была девушка лет восемнадцати-девятнадцати, худенькая, выше среднего ростом, красивая, с правильными чертами продолговатого лица. Она слегка сутулилась, как человек, который работает, склонившись над столом, или много времени проводит за компьютером.

Я обратил внимание на ее оранжевый жакет, плохо сшитый или купленный во второразрядном магазине, на скромную сумочку из кожзаменителя и на черные далеко не новые туфли на низком каблуке. Она уловила мой оценивающий взгляд и усмехнулась, как мне показалось, иронически.

Я попросил назвать повод, который привел ее к нам.

– Мне нужно подготовиться к воспитательной работе с детьми; помогите мне найти литературу по детской психологии.

Голос у нее был мягкий, выговор чистый. Она пристально и как-то вопросительно смотрела на меня, как будто приглашала присмотреться к ней, вспомнить и узнать ее. Мне, и в самом деле, показалось, что где-то я уже видел ее раньше.

– Вы работали ранее с детьми? – спросил я.

– Пока нет. У меня сейчас мастерская по вышивкам сорочек и блузок.

Мне нужно было задать ей еще несколько вопросов, но тут появилась Фира.

Она увела меня в сторону и, делая круглые глаза, зашептала:

– Там клиент, знакомый нашего шефа, шишка на ровном месте, мешок с деньгами. Ему некогда – отошли, пожалуйста, эту кису на завтра и займись им.

Я поддался ее уговору и сделал то, о чем позже жалел и корил себя. Вернувшись к своей посетительнице, я

извинился и сказал, что срочное дело заставляет перенести наш разговор с нею на завтра и что список литературы, которая ее интересует, будет подготовлен к нашей следующей встрече.

– Я оплачу ваши услуги, – начала было она, но я ее прервал.

– Об этом поговорим потом, извините.

Она ушла, как мне показалось, с обидой.

Я поработал с толстяком до конца дня и ушел домой, досадуя на Фиру и на самого себя.

Беда пришла неожиданно: я узнал, что внезапно и тяжело заболел отец. Поэтому, бросив все свои дела, немедленно выехал к нему.

Спустя два месяца, когда отец окончательно поправился, я снова возвратился к себе, в свою комнату, которую моя любезная хозяйка сохранила за мной. Я позвонил Валере, желая сообщить ему о своем приезде, но поскольку трубку взяла Фира, мне подумалось, что наш разговор с ней должен быть более содержательным, чем простая информация о приезде. Придав своему голосу хрипловатый оттенок, и, растягивая слова, я сообщил:

– Это говорит анонимный доброжелатель-альтруист. В ближайшее время ждите ревизора, который может прихлопнуть вашу лавочку, так что прячьте свои грехи подальше и побыстрее.

– Перестань кривляться, анонимный доброжелатель, – весело ответила Фира, – я узнала тебя по голосу. Приезжай к нам, тебя ожидает хорошая новость.

Мне и самому необходимо было срочно приехать в офис Валеры, и причина тому была достаточно серьезная: я не смог выбросить из головы двухмесячной давности визит к нам девушки в оранжевом жакете и не очень вежливое с моей стороны завершение нашего с ней разговора. Меня озадачил ее скромный наряд, не

соответствующий, по моим представлениям, деловой особе, возглавляющей предприятие, пусть даже небольшое. Наконец, она просто мне понравилась, и не только по тому, что была красивой, но и манерой поведения. Какая-то беззащитность угадывалась в ее облике. Я не особенно верю в так называемую любовь с первого взгляда, но все время думал о ней, и мне нужно было обязательно увидеть ее. Поэтому, когда я приехал в офис, то сразу же попросил у Фиры журнал, в котором она регистрирует посетителей.

– Ты помнишь девушку, которая была у нас перед моим отъездом? – спросил я.

– Еще бы! Она потом раз пять приходила сюда – хотела выяснить, где ты есть. В конце концов, я ее выругала и попросила не мешать работать.

– Что ты ей сказала обо мне?

– Что ты уехал в другой город и здесь не работаешь. Так оно и было.

– Поищи мне ее фамилию в журнале.

– Я ее не записывала

– Как же так! Что же ты наделала?! – почти крикнул я.

Она внимательно посмотрела на меня долгим взглядом и сказала:

– Но ведь ты с ней не работал, а отослал на потом. Почему же ты мне ничего не сказал пред отъездом? Я бы ее никуда непустила.

Я сидел за столом, охватив голову руками.

Фира подошла ко мне и положила руку на плечо:

– Не расстраивайся, мы ее найдем, я тебе помогу, она и сама к нам еще придет, вот увидишь. А хорошая новость для тебя есть – мы расширяемся. Шеф готовит для тебя рабочий стол со всей электроникой. Будем работать теперь вместе. Он сам тебе обо всем расскажет.

В течение последующих нескольких дней мы с Фирой искали нашу незнакомку в маленьких ателье, в пошивочных мастерских.

Фира обзванивала своих знакомых, но все было напрасно...

В среду у нас был санитарный день. Фира занялась генеральной уборкой. Я помогал ей, орудуя пылесосом. Заканчивая уборку, она сказала:

– После полудня у меня – шопинг: нужно пополнить косметику, – и уловив мой иронический взгляд, добавила, – чтобы ты знал, это не столько нужно мне, сколько нашей конторе. Не могу же я сидеть перед посетителями серой вороной да еще на фоне таких невзрачных личностей, как ты с Валерой.

Я согласился с нею, но только в той части ее поучения, где она говорит о себе.

– Это правильно, – подтвердил я, – тебе не следует появляться перед людьми без камуфляжа на лице.

– Я вижу, вежливости у тебя в разговоре с дамой хоть отбавляй. И о чем можно говорить с человеком, для которого камуфляж и макияж одно и то же. Не забудь покормить шефа, когда появится. Он уехал куда-то очень рано.

Валера появился после двух часов дня. Вид у него был усталый. Это на столько бросалось в глаза, что я, не спрашивая у него согласия, принялся готовить бутерброды и кофе.

– Как ты считаешь, – поглощая один за другим бутерброды, – спросил меня мой друг, – не открыть ли нам параллельно сыскное бюро? Дело стоящее. Я куплю себе курительную трубку с длинным чубуком, как у Холмса...

– И кепку с отворотами, как у него, – добавил я.

– Да, и кепку с отворотами, а тебе купим клетчатый пиджак, как у доктора Ватсона, научимся класть ноги на

стол, как это делают сыщики в романах Джеймса Хадли Чейза.

– А почему ты олицетворяешь себя с Шерлоком Холмсом, а мне отводишь роль доктора Ватсона?

– Чтобы это понять, посмотри на наши физиономии и сравни их с лицами Ливанова и Соломина. А когда я тебе сообщу еще кое-что в дополнение, ты окончательно поймешь, что я прав.

Он отпил немного кофе и продолжал:

– Я затеял этот разговор не случайно. Мне Фирка проболталась, что ты мечешься по городу в поисках синеглазой златокудрой зазнобы, которая шьет на продажу сорочки с вышивкой, верно? И никак не можешь догадаться, что искать ее надо там, где такие изделия продаются. А продаются они в данный момент в Сорочинцах на ярмарке, которая по слухам сегодня открылась.

Возможно, Валера заметил какое-то мое произвольное движение, потому что строго сказал:

– Сиди, не дергайся. Сегодня уже поздно. Завтра возьмешь моего «Мегана» и утром – в путь. Заправишься по дороге: я не помню, как там у меня с соляркой. Между прочим, эта девица тебя тоже искала, возможно, ищет и сейчас. Ну, ладно, пойду спать, а ты теперь подумай, кто из нас двоих более догадливый, ты или я, и, следовательно, кто должен быть Холмсом, а кто Ватсоном. Позвонишь мне из Сорочинцев в случае необходимости, может быть, я что-то тебе подскажу.

Он зевнул и, не спеша, удалился.

На следующий день утром я был уже в Сорочинцах. Ярмарка слегка оглушила меня своим шумом, пестротой толпы и множеством товаров. Я пробирался по рядам с соломенными шляпами, плетеными корзинами, красивыми горшками и другими изделиями умелых рук. Я искал

место, где продаются вышитые сорочки, рушники и блузки.

И тут меня окликнули:

– Вы ищете меня?

Я обернулся и оторопел: это была она – моя пропавшая Золушка, слегка загорелая, нежная в соломенной шляпе с пакетом, который она прижимала к груди. Мне она показалась испуганной и удивленной.

– Ищу, – подтвердил я, но добавить что-то еще у меня не получилось – растерялся.

Мы молча смотрели друг на друга.

– Вот ваша рубашка, – наконец проговорила девушка и протянула мне пакет. – Платить не надо, я не знала, что это будете вы. Как же я не догадалась!

Я ничего не мог понять. Она заметила это и пояснила:

– Вчера ваш приятель заказал для вас рубашку и сказал, что за нею вы зайдете сегодня.

Она достала из сумочки конверт, передала его мне и добавила:

– Здесь деньги, что он дал, и записка для вас.

Теперь я понял: вчера рано утром Валера сел за руль своего любимого «Мегана» и к открытию торговли был в Сорочинцах. По дороге, как я представляю себе, он не раз прикидывал, верить или нет своей интуиции.

Я открыл конверт, там лежали деньги и записка с коротким текстом: «Парень ты неплохой, но сыщик из тебя никудышный, прости за откровенность. Ее зовут Оля. Так-то старик».

– Он что-то говорил обо мне? – спросил я.

– Ничего. Только расспрашивал меня, я дала ему свой адрес.

– Как же вы меня заметили?

– Ваш приятель сказал, что вы носите полосатую футболку и желтую шапочку с длинным козырьком. И потом, у вас высокий рост, я увидела вас из далека.

Я предложил Оле поискать скамейку и взял ее за руку. Она приблизилась ко мне, словно боялась, что я уйду. Мы отыскивали скамейку и уселись рядом.

– Неужели вы меня не помните в интернате? – спросила Оля, – И баночку с медом, ту, что привезла мне бабушка, тоже не помните? Я так хотела вам ее подарить, а вы не взяли.

Это я вспомнил, и вспомнил девчушку лет тринадцати, которая в тесной комнате интерната, где я, будучи студентом, проходил свою практику, всегда усаживалась в первом ряду напротив меня и, не отвлекаясь, слушала мои беседы с детьми. Однажды она принесла и поставила на стол передо мной баночку с медом, прикрытую сверху плотной бумагой и перевязанную шнурком от ботинка. Баночку я отодвинул в сторону.

– Тогда я проплакала от обиды весь день, а мед кто-то утащил. Теперь мой подарок – рубашка. Вы же не откажетесь от него?

– Теперь не откажусь.

– Я сказала себе, что все равно найду вас, и вот нашла.

– Чем же я привлек ваше внимание?

– Тем, что вы красивый и добрый.

Я спросил у Оли, как идут дела у нее в мастерской.

– Мастерская – это моя бабушка и я, – ответила она.

Мы проговорили с Олей весь день. О чем? – я не помню сейчас. Это был разговор двух счастливых людей, которые искали и нашли друг друга. Вечером я уехал.

Поздняя дорога была свободной. Мощные фары «Мегана» далеко отгоняли ночную тьму. Дизельный мотор гудел негромко и ровно. Я включил радио и тихая мелодия

заполнила салон автомобиля. Солировала скрипка. Мне было спокойно и тепло на душе...

Прошло более двух лет после событий, о которых я рассказал. Наша фирма процветает, о нас знают в городе. Мы с Валерой много работаем и хорошо зарабатываем.

Нам в нашей работе помогают две симпатичные молодые особы. Одну из них звать Земфира Гильман, а другую – Ольга Колесникова.

Это, пожалуй, все, о чем я хотел рассказать. Но я забыл представиться – меня зовут Александр Колесников.

НЕОПОЗНАННЫЙ ЛЕТАЮЩИЙ ОБЪЕКТ

Рассказ

Иван Иванович Белоконь-Колода, выйдя на пенсию, сразу же оказался не у дел. Конечно, это его угнетало и он чувствовал себя оторванным от всего того, что происходило вокруг. К тому же Ивана Ивановича все чаще стали посещать мрачные мысли о бесполезности прожитых лет.

И действительно, имя его до сих пор не приобрело известности; за пределами одного-двух подъездов родной пятиэтажки его мало кто знал, а, тем более, о нем никто не писал в местной прессе, как, например, о соседе, который в нетрезвом состоянии вывалился из окна. Исключение составляли разве что самодельные настенные листки, куда по результатам шахматных баталий друзья-пенсионеры помещали его благозвучную фамилию, сокращая ее при этом ровно наполовину.

Между тем, возможностей для самоутверждения в наше время существует не так уж мало. Можно, к примеру, объявив себя правозащитником, использовать улично-

митинговую ситуацію для выдвиження своєї кандидатури в місцеві ради.

Но на этом пути встречались определенные трудности: многочисленные правозащитники, напрягая до предела свои голосовые связки и потрясая кулаками, выкрикивали на митингах такие слова и призывы, придумать которые Ивану Ивановичу было не под силу.

Можно, скажем, разукрасив лицо, привлечь к себе внимание расхаживанием по улицам и площадям с плакатами на шее и дудеть в дудку, как это делается в демократически развитых странах. Содержание плакатов можно подобрать по усмотрению – от лозунгов экологического характера до требований разрешить на конституционном уровне однополые браки.

С целью проявить себя Иван Иванович выбрал иной и, прямо скажем, оригинальный способ. Имея массу свободного времени, он решил заняться жгучей проблемой современности, связанной с неопознанными летающими объектами. Для этого требовалось немного – подборка газет, простейшее оптическое устройство, балкон и, конечно, терпение.

Газеты пестрели сведениями об НЛО и позволяли более детально ознакомиться с этим феноменом.

Что касается балкона, то он у Ивана Ивановича был, хотя наблюдения за небом немного мешал огромный застекленный навес, который сосед сверху приделал к своему балкону.

Кстати о газетных публикациях. Некоторые из них свидетельствуют о том, что жители дальнего зарубежья уже имеют контакты с инопланетянами и те их иногда катают на летающих тарелках. Выходило, что и здесь мы отстаем от Запада и, особенно от Соединенных Штатов Америки...

Систематические наблюдения за небом вскоре увенчались успехом. В один из дней января, ближе к вечеру, Иван Иванович вдруг заметил парящий над городом сплюснутый шар, напоминающий с первого взгляда сизое кучевое облако. Но если внимательно присмотреться, то в нем можно было опознать летающую тарелку.

Начиная с этого момента, Иван Иванович стал действовать быстро и решительно. Он вырвал листок бумаги из тетрадки в клеточку и составил в предварительном варианте текст телеграммы в Национальную академию наук. В телеграмме, после кратких сведений о себе, он оставил место для подробностей, которые надеялся получить в процессе наблюдения за летающей тарелкой. Ниже следовала его фамилия в полном написании и поясняющее дополнение в постскрипуме – «Пенсионер-исследователь».

Затем Иван Иванович оделся во все теплое, схватил свой старый полевой бинокль и выбежал на балкон. Летающий объект по-прежнему маячил в быстро темнеющем небе. Вокруг стояла не свойственная для пятиэтажки тишина, так как сосед сверху, имевший обыкновение будоражить жильцов мощными динамиками, ушел на вторую смену, а его молодую жену современные мелодии интересовали меньше всего.

После часа наблюдений случилась первая неприятность – небо постепенно стало заволакивать облаками. Затем почему-то раньше времени возвратился домой сосед, и сразу же затеял у себя наверху скандал. Грубая перебранка двух мужчин сопровождалась испуганными женскими криками и звоном разбитой посуды. Ко всему прочему Иван Иванович сильно продрог и поэтому решил на минутку заглянуть на кухню, чтобы выпить чашку горячего чая из термоса.

Крики наверху завершились падением на пол какого-то крупного предмета, предположительно платяного шкафа или же серванта. Затем громко хлопнула балконная дверь, и в этот момент на улице раздался треск ветвей и приглушенный звук удара, каким обычно сопровождается приземление любого, летящего к земле, объекта.

«Наконец-то!» – воскликнул Иван Иванович, полагая, что произошла долгожданная посадка НЛО вблизи здания и, прервав чаепитие, он снова появился на балконе.

Межпланетный корабль смутно угадывался в полной темноте среди кустарников возле дома. Определить что-либо в кромешной тьме было крайне трудно, но чувствовалось, что по форме приземлившийся летающий объект значительно отличался от того, что наблюдал Иван Иванович в небе над городом час назад. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Известно, что вблизи города Петрозаводска неопознанный летающий объект сначала вообще выглядел аморфной субстанцией, но потом трансформировался на лету и приобрел очертание моноплана, после чего в таком виде проследовал в северном направлении, увлекая за собой пассажирский состав дальнего следования. Этот факт в свое время детально описали серьезные газеты с большими тиражами.

Но вернемся к нашим событиям. Различить корабль по-прежнему было трудно. Но тут появился астронавт, хорошо заметный благодаря тому, что в его, свободного покроя скафандре, преобладали белые тона. Наблюдая за ним с высоты своего этажа, Иван Иванович отметил для себя его неуверенные движения с перекосом на правый бок. Астронавт сделал попытку прорваться через густой кустарник, и она ему удалась. Оставляя на ветвях клочья белой космической одежды, он ринулся, не разбирая дороги, прочь, а затем исчез в темноте, оставаясь при этом полностью неопознанным.

Крики наверху перешли постепенно в обычную ругань с характерными для подобных ситуаций выражениями.

Сопоставляя события нескольких последних минут и не найдя на месте того самого огромного навеса на балконе верхнего соседа, Иван Иванович скрепя сердцем, решил прекратить дальнейшее наблюдение, а также воздержаться от посылки телеграммы в Национальную академию наук.

Точнее говоря, он решил продолжить поиски неопознанных летающих объектов в более благоприятной обстановке, когда соседи не будут ему мешать своими личными проблемами.

Продолжая стоять на балконе в некотором замешательстве, Иван Иванович подумал, а не поспешил ли он с принятием такого решения?

И только, когда мимо него пролетели сброшенные сверху брюки и мужские сапоги, он окончательно удостоверился в правильности принятого решения.

УБЕДИТЕЛЬНЫЙ ДОВОД

Рассказ

Так случилось, что директор супермаркета Кудинов и страховой агент Бабарыкин одновременно подошли к двери лифта. Когда дверь открылась, мужчины обменялись вежливыми жестами, приглашая друг друга первым войти в лифтовую кабину. В кабине они определились кому куда, и нажали соответствующие кнопки. Кабина устремилась вверх, но неожиданно повисла между этажами. Оба пассажира с недоумением взглянули на табло, после чего Бабарыкин с досадой заметил:

– Это уже не первый раз. Теперь нам тут скучать не меньше получаса, пока вызовут мастера.

– Зачем же скучать? – с усмешкой сказал Кудинов – мы можем поговорить и познакомиться ближе друг с другом. Я, например, работаю в торговле, знаете, как нас называют по-простому?

– Торгаши.

– Правильно. А чем занимаетесь вы?

– Страхованием. Я – страховик.

– Понимаю. Ваша задача делать деньги из ничего.

– Ну, почему же? Бывают несчастные случаи, и мы выплачиваем страховку. Вы-то сами застрахованы?

– Нет, и не подумаю: зачем выбрасывать деньги на ветер?

– Напрасно. Чтобы убедить вас в необходимости застраховаться, я могу привести много примеров, когда мне приходилось выплачивать страховые.

– Расскажите, – попросил Кудинов, – ради интереса можно и послушать.

– Вот, к примеру, – начал Бабарыкин, – вы сидите у себя в кабинете и неожиданно вам на голову валится кусок толстой потолочной штукатурки.

– Исключается, – заметил Кудинов, – и в кабинете, и дома у меня никакой толстой штукатурки нет.

Бабарыкин подумал и уверенно продолжал:

– Не обязательно дома или на работе. В один из свободных дней вам захотелось побывать в музее, а это старое здание с лепными потолками. Мэрия жадничает с деньгами на его ремонт. Крыша прохудилась, дранки перекрытия подгнили и вот – пожалуйста – огромный кусок валится вам на голову. Если такое случится, и с головой у вас после этого окажется все в порядке, в том смысле, что она уцелеет, вам выплатят страховку, если, конечно, вы будете застрахованы.

– Со мной этого не случится. Я – человек осторожный, и когда узнаю, что здание не благополучное – надену

каску, а она у меня есть, новая, с ремешками на подбородок.

– Вас никто не пустит в музей в таком виде!

– Что значит «не пустит»? Каска – разновидность головного убора. Никто мне не запретит надевать на голову то, что я хочу, а все, что не запрещается – разрешено.

Бабарыкин покачал головой, выражая свое несогласие, и заметил:

– А тот факт, что мы с вами находимся в застрявшем лифте, который может сорваться, вам ни о чем не говорит?

– Тоже исключено: в лифтовых шахтах устроены специальные улавливатели кабин.

– Ладно, послушайте дальше. Наступит день, когда толпы любителей футбола, и вы с ними тоже, ринутся на стадион. В середине игры на поле возникнет какой-то конфликт. Вокруг вас на трибуне окажется невероятно возбужденная публика: крики, пиротехника, летающие пластиковые бутылки. Комментатор, делая вид, что страшно взволнован событиями на поле, захлебывается скороговоркой у микрофона. И тут, сидящий рядом с вами суперфанат внезапно вскакивает, отламывает сиденье и начинает им размахивать во все стороны. В результате вы серьезно травмированы.

– Эта ваша схема абсолютно не приемлема по отношению ко мне. Я – не любитель футбола – меня на стадион арканом не затащишь. Что касается публики на трибунах, – то это заложники афиш и всяких реклам, пополняющие государственную казну из собственных карманов путем покупки не дешевых билетов.

Кудинов прислушался и сказал:

– А вот и нами занялись: слышите, как постукивают снаружи? Мы же подведем итог и согласимся, что вы меня не убедили, следовательно, у вас одним клиентом будет

меньше. Если есть еще какой-то довод, то вкратце вы успеете его изложить.

– Есть, – сказал Бабарыкин, – Представьте себе хорошо известный условный треугольник – муж, жена и любовник. Кризис семьи порождает такую фигуру с тремя углами. Возьмем самый простой случай: ночью муж возвращается из командировки к себе домой и по некоторым признакам в прихожей приходит к выводу, что его жена в спальне не одна. И вы думаете, что он бросится туда сломя голову? Ничего подобного! Он сначала зайдет на кухню и возьмет с собой увесистую сковородку, после чего события в спальне будут развиваться с молниеносной быстротой. В результате неосторожный ночной посетитель может серьезно пострадать и остаться без страховой выплаты, поскольку перед своим визитом не захотел предварительно застраховаться. Здесь, конечно, ему могла бы помочь каска, о которой вы говорили, но в таких ситуациях каску на голову не надевают.

Исправленный лифт к этому моменту пришел в движение, дверь открылась и Бабарыкин, попрощавшись, приготовился выйти.

– Стойте! Я ваш клиент! – неожиданно выкрикнул Кудинов и сунул в карман Бабарыкину свою визитную карточку, – Вы слышите меня, я – ваш клиент, готовьте для меня страховку.

Дверь лифта автоматически закрылась, а страховой агент Бабарыкин, стоя на лестничной площадке, принялся рассматривать визитную карточку своего случайного знакомого. Он довольно улыбался. Он всегда был доволен собою, когда находил убедительный довод, чтобы заполучить клиента.

КАТЕРИНА РУДЕНКО

*Містобудівельний факультет,
група СА 2008-3*

ПОХОД В НОВЫЙ СВЕТ

Рассказ

Блеск волн морских завораживает взгляд, и сознание, отключаясь от реальности, ускользает в голубую даль. Где-то там, у подножия многолетних гор, рождается солёный морской бриз. Отталкиваясь от можжевельниковых посадок, несётся в море, в голубые дали солёных вод, где ещё нескоро он встретится с песчаным берегом другой страны.

Своими загорелыми лицами мы ловим остатки бриза, доносящиеся к нам сквозь высокие и корявые деревья в долине, ведущей к Царскому пляжу. Между двух высоких гор виднеется тропа, ещё совсем не исхожена, не вытоптана путешественниками. Сквозь ветви, облепленные шишками и длинными иглками,

просачиваются раскалённые лучи полуденного солнца. Они льются, как мёд с ложки, медленно, что взором заметна его густота и лёгкое помутнение от сладости.

В долине не слышно слова человеческого, одни лишь птицы рассказывают свои истории. И тишина...

Обеденный зной начинает утомлять понемногу, и это заметно в нашем темпе ходьбы. Как приятно гулять в заповеднике, где девственна природа, с её звуками и запахами сосновой смолы. Даже не верится, что когда-то по этому пути гуляли сам царь Николай II и Голицын, отец отечественного виноделия! От этой мысли поход несёт в себе ещё более интересный и сказочный смысл, наполняя нас изнутри трепещущим чувством. То ли волнением, то ли зажигающим интересом, которым наполнены наши горящие глаза.

Идём мы по долине, но такое впечатление, что идём по высохшему руслу реки. Вот мы спрыгнули с камней, напоминающих речные пороги, и повернули вправо, где тропа уводит вверх.

Поднимались медленно, нам незачем было торопиться, тем более что вокруг такая красота... Чем выше поднимались, тем сильнее чувствовалась прохлада бриза на фоне безжалостно палящего крымского солнца. И вот последние шаги по тропе, ведущей на поверхность с небольшой угловатой скалой. От неё падала голубая тень, на тот момент такая долгожданная! И не прошли мы и десяти шагов, как за скалой открылся такой вид, что дух у нас захватило!

Мы увидели Голубую бухту с высоты птичьего полёта – это зрелище завораживает и воодушевляет. Это идеальное место для художников и поэтов, так как каждый найдёт, что здесь можно запечатлеть. И даже можно не быть человеком творческим, чтобы заметить в этом пейзаже источник жизненной силы, который, порой, а

даже и зачастую, мы просто теряем среди серых и холодных городских многоэтажек. Это такое место, где хочется молиться атеисту, где хочется петь человеку немому или потерявшему какое-либо желание жить. Здесь хочется жить, просто жить, и ни о чём не думать. Здесь и не захочешь о чём-то думать, потому что эта красота не даёт той возможности. Она заполняет тебя изнутри возбуждённым вдохом и вырывается наружу выдохом только потому, чтобы не задохнуться.

Здесь забываешь обо всём и в первую очередь, как и зачем дышать. Нас переполнило чувство прекрасного настолько, что мы замерли, как статуи, вспоминая через раз о том, что нужно дышать. Мы не могли говорить ни о чём...

Здесь мысли улетают солёным ветром, и уносятся в даль, в ту далёкую, голубую...

Это место исцеляет души и тела, и помыслы, и сушит слёзы. Здесь нет места для печали, ведь это место маленького рая на земле, где всё есть и никого нет. Я слышу только шум моря, ветра и крики чаек, где-то там, за скалами, у их подножия. Там нет ничего, лишь только камни, крабы, рыбы и прозрачная, как в фильмах, вода... Я за собой замечаю, что в голове ни единой мысли, красота просто шокирует и приводит в чувство восторга одновременно. Я счастлива... Я вдыхаю этот сказочный воздух полной грудью и медленно выдыхаю, я хочу, чтоб этот воздух остался во мне, как можно, дольше. Он волшебный...

Мы с другом садимся на камни и, не отрывая взгляд от горизонта, шёпотом говорим друг другу по паре слов. Этого было достаточно, хотя в тот момент мы понимали друг друга без слов. Любуясь мысом Капчик, мы упорно искали в его очертаниях образ и форму древнего ящера, который головой ныряет в воду. Но никак не могли

согласиться с легендой. Только когда солнце стало садиться, а тени начали медленно подкрадываться и обнимать мыс, мы с удовольствием любовались «ящером, ныряющим в новосветское море». Как мягко и приятно солнце своими лучами обнимало нас. Мы чувствовали себя на этих камнях так уютно, как будто в тёплом доме на мягких креслах у камина.

Солнце скромно освещало тропу Голицына. Она идеально огибала тальвеги мыса Капчик и, спускаясь, вела в сквозной грот с двумя выходами к морю с другой стороны.

Мы были там и слышали, как мыши летучие пищали, жалуясь на нас друг другу. Мы с другом понимали, что их потревожили, но интерес взял верх над страхом, и мы залезли туда сквозь щель. Нам было любопытно и, признаюсь, жутко пройти по узкому ущелью с невероятной высотой, где над нашими головами висели мыши. Но какое открывается зрелище потрясающее, когда на другом конце грота увидеть волны Синей бухты. Они поднимаются и разбиваются со всей силы о камни полуразвалившегося выхода к морю с правой стороны, где когда-то снимали фильм о пиратах. И в то же время они разбиваются о выложенные ступени, важно спускающиеся им навстречу у левого выхода к морю. Может быть, когда-то здесь на ровных каменных ступенях сидели знаменитые люди прошлых лет. А если учесть ещё холод и мрак грота, да и запах сырости, режущей нос – ух, пробирает до костей! Вот такие чувства!..

Ну, а на камнях, где нас от солнца разморило, мы чувствуем благодать и умиротворение. Всё ищем что-то примечательное в Царском пляже, на который не пускают людей скорее из-за камнепада. Издалека он такой необычный кажется, а вблизи самый обычный. Но только долго о нём думая, я пришла к мысли, что он всё-таки

таинственный, несмотря на свою простую красоту. И, наверное, благодаря тому, что нога человека пока не дошла до него, а рука – не испортила его серые просторы, обрамлённые «можжевельным морем».

Как убедить можно человека, не приемлющего одиночества в том, что одиночество бывает приятным. Я сижу и чувствую себя в этом «рае» свободной и счастливой, а человек, сидящий рядом, думаю, чувствует то же самое.

Здесь грех говорить, здесь надо превратиться в губку и впитывать, и впитывать эти краски, эту тишину и это счастливое одиночество, которое может проявиться только в этой части земли, в таком раю...

НІНА ГЕННАДІЇВНА РУСЛАНОВА
Аспірант кафедри економіки будівництва

СВЕТА

Рассказ

Света долго не могла уснуть, она включила ночник и взяла книгу Оскара Уайльда. В жизни каждого человека случаются такие моменты, о которых помнишь всю жизнь. Света вспомнила, что когда была маленькой девочкой, она мечтала стать художником. Она вечерами сидела в своей комнате и рисовала причудливые картинки, понятные ей одной: это были сказочные человечки, животные и цветы, красивые города. А еще она мечтала написать книгу для таких же детей, как она. Девочка училась в школе, а вечерами мечтала и рисовала свои мечты на бумаге. Она окончила школу, затем институт, но в ее жизни так и не появился принц на белом коне, не увидела она сказочную страну, не купила дом, о котором так мечтала.

Неожиданно лампочка мигнула и погасла, в комнате стало темно, Света поняла, что оказалась в другой комнате, в которой не было ничего, к чему мы так привыкли: ни телевизора, ни электрических ламп, там даже не было музыкального центра. Посреди комнаты стоял стол, в углу кровать, возле стены трюмо и платяной шкаф, а на стене висел портрет женщины.

– Кого-то она мне напоминает, – вслух подумала Света.

– Это твоя прабабушка. – услышала она голос за спиной.

Света повернулась, но никого в комнате не было. Она обошла комнату: на трюмо лежала косметика, пудра, помада, румяна в большом количестве, в ящике стояла красивая шкатулка. Света открыла шкатулку и не поверила своим глазам: такого количества драгоценностей она не видела никогда. «Продам драгоценности, куплю большой дом, о котором всю жизнь мечтала» – подумала Света. В шкафу висело большое количество красивых платьев и костюмов – все, что нужно девушке. Света перемеряла все платья, из зеркала на нее смотрела настоящая принцесса. Вскоре Свете надоели примерки, и она заскучала по телевизору – вот сидела бы сейчас, смотрела телевизор дома, мечтала бы о принце на белом Мерседесе.

Несмотря на большое количество вещей, в комнате чего-то не хватало, но чего? В ней не было книг. Все необходимое для того времени есть, а книг – нет. Вот в наше время: телевизор, газеты, книги, компьютер, а здесь – никакой информации.

Света еще раз оглядела комнату и увидела на столе тетрадь. Это был дневник, он начинался со слов: «Я знала, что когда-нибудь эта тетрадь попадет тебе в руки...».

Она присела на кровать и стала читать: «Меня зовут Мария, и я мечтаю, что этот дневник попадет в руки моим

потомкам. С самого рождения мне никогда и ни в чем не было отказа. У меня были самые лучшие игрушки, самые лучшие платья, драгоценности. Мы жили в большом, просторном доме. Родители души во мне не чаяли, для них я была самая красивая, самая умная, самая любимая. Я купалась в их любви и не замечала, что становлюсь эгоисткой.

Когда заболела бабушка, мне было не до нее, за мной ухаживал интересный молодой человек, и я бегала на свидания, а бабушка меня очень ждала. И когда ее не стало, я поняла, что ничего исправить нельзя.

Когда нужно было учиться, я тоже бегала на свидания, но уже с другим молодым человеком. Когда настало время завести семью, я не захотела связывать себя семейными заботами о муже, детях. Я продолжала бегать на свидания и все ждала принца на белом коне. Принца – все не было, и я вышла замуж за первого встречного, конечно же, я не любила его. У нас родилась дочь. Муж очень переживал, когда девочка болела, сидел у ее кровати, поил чаем, пел колыбельные песни. Я всегда очень заботилась о себе, рано ложилась спать. С дочкой всегда был муж, придет с работы и возится с ней, книжки читает, играет в игры разные, а у меня – то голова болит, то простуда, то спина, в общем, самая больная и несчастная. Шло время, родителей не стало. С мужем я рассталась. Дочь Вера осталась жить с ним. Работать я не привыкла, дом продала, а драгоценности берегла всю жизнь.

И вот сейчас мне уже семьдесят лет, живу одна в однокомнатной квартире, дочка ко мне приходит иногда, принесет печенье, посидим, попьем чайку, а поговорить не о чем. Ведь я даже не знаю о чем с ней говорить, она умная, юристом работает, а я за свою жизнь так ни одной книги не прочла...».

Света открыла глаза, – так это был сон? – Она встала, посмотрела на часы, было семь утра. Девушка зевнула, – можно было бы еще поспать, спать не буду, начинаю новую жизнь. Что там у нас по списку: утренняя пробежка, кофе, и на повестке дня книжка с картинками для детей, как и мечтала. А еще я куплю себе фотоаппарат и выучу итальянский язык, ну их всех к чертям этих принцев, у меня на них времени нет.

Одела Света спортивный костюм и побежала на утреннюю пробежку.

ОЛЕКСАНДРА СОЛОДОВНИКОВА

*Факультет Менеджменту,
група МОМГ 2011-1*

ТРИ ЗАВЕТНЫХ ЖЕЛАНИЯ

Ессе

Давайте мечты не забудем, а сохраним,
На память в тетрадке, исписанной наполовину.
И пусть они светят солнечным, золотым,
И разукрасят жизни твоей картину.

Солодовникова А.А

«А мне бы куклу такую большую, как у Кати. А мне бы конфет огромный коробок. И собаку, и котенка еще... Я хочу шар воздушный, и в космос. Я хочу стать врачом. Mamochka, передай Деду Морозу мои желания, все-все». Сколько же их было в детстве, моих желаний? Уже и не вспомню, наверное, всех тех, самых заветных, искренних, честных детских желаний. Они были такие простые,

наивные – но в них почему-то верилось дольше всего. Их хотелось запрятать в самое сердце и верить в то, что они сбудутся. Иногда, хотелось поделиться самым сокровенным с мамой или папой. Они, конечно, старались исполнить все то, что я хочу, при этом создавая атмосферу некоего волшебства: вот, под елкой появились такие долгожданные подарки, вот «аист, вдруг принес» братика; вот отдых на море, лунопарк или цирк. Все детские мечты хранились и осуществлялись как-то особенно сладко и радостно.

Мне скоро двадцать лет. Ни много, ни мало, но этих лет хватило для того, чтобы вырасти из детских желаний, в более взрослые. Мои мечты росли вместе со мной, но они не стали занудными или скучными, они все так же красочны.

Первое, самое главное мое желание, это занять свое место в жизни. Перестать делать то, что не нравится, то, что положено, или указано в правилах. Я хочу творить. Писать. Делиться с людьми своими размышлениями. Я не хочу топтаться на месте, тем более, если это место не мое. Я хочу сделать большой и значимый шаг в творчество, погрузиться в него с головой и жить там. Я хочу знать, что мое «завтра» не будет простым, обыденным. Для меня так важно получить этот шанс, этот толчок, каплю веры. Я не прошу легкости. Я не боюсь трудностей, как и они не боятся меня. Мы взаимодействуем. Это желание – оно дает мне надежду, а мои действия – дают мне результат.

Второе мое желание, как и у многих – это здоровье и счастье близких людей. Тут не нужно много слов. Просто, мои родные значат для меня многое, они мое все, и без них я теряю себя. Я хочу, чтобы каждый день моих дорогих приносил им только тепло, только улыбки и пусть их жизнь не торопится вперед. Пусть, они будут рядом.

Когда я начинала писать, я думала о многих своих желаниях и мечтах. Мне казалось, что три я найду с легкостью. Но потом поняла, что желаний может быть много, а заветных у меня только два. Я хочу свадьбу, престижную работу, большой дом, достатка; Я хочу меньше ссориться с любимым и научиться быть мудрее; Я хочу чаще видеть друзей... – я могу назвать миллион «хочу», которые зависят только от моих действий и от времени, может и от удачи, конечно. Тут нужно подождать, и не торопить события.

Ладно, если у меня все еще остается третье желание, я попрошу вот что: Пусть мамы никогда не бросают своих детей. Пусть дети никогда не остаются одни. И пусть, они всегда будут любимыми, и главное, желанными. Ведь дети – это наше будущее, наша жизнь, наше вдохновение и надежда. И у них тоже есть желания, которые мы можем с легкостью исполнять, внося в их жизнь немного чуда и радости.

Хобі на все життя

*Переклади
Поезія
Живопис
Коренева скульптура
Фотографія*

ВІКТОР ПАВЛОВИЧ БУРМАКА

*Кандидат історичних наук, доцент,
ветеран кафедри історії і культурології,
історик, публіцист, мистецтвознавець*

Віктор Павлович Бурмака народився 16 листопада 1947 року в місті Каунасі (Литва). Літературною творчістю захоплюється з юності. Він є автором віршів, нарисів про діяльність літераторів, художників, медиків.

Праці В. П. Бурмаки видані у збірниках: «На зламі часу», «На повороті історій», «На лезі слова» (усі – в 1998 р.; становлять цикл); «Шукайте і знаходьте» (1999 р.), «Сіль землі» (2000 р.), «Діяльне добро» (2001 р.; становлять цикл); «Харківські художники» (2001р.), «Апостоли культури» (2002р; усі – Харків).

Віктор Павлович є автором збірок «Мой Курдистан: Стихотворения, новеллы» (Харків, 2001 р.), «Свідोцтво про одруження» (Харків, 2011р.) та інших.

Значне місце в творчості В.П.Бурмаки посідають переклади творів письменників і поетів Росії, Білорусі, Польщі. Пропонуємо увазі читачів деякі з них.

ПЕРЕКЛАДИ З РОСІЙСЬКОЇ

ВІССАРІОН БЄЛІНСЬКИЙ

МОСКОВСЬКИЙ ЛІТЕРАТУРНИЙ І ВЧЕНИЙ
ЗБІРНИК НА 1847 РІК

Фрагмент

...Любов людини може багато вмістити в себе, але не все в рівному ступені, і тому сильніше зосереджується на предметах, більш близьких людині. Тому, хто вихваляється любов'ю до людства і каже, що йому все одно, що своя вітчизна, що будь-яка інша країна, про те не можна сказати, щоб він був зовсім чужий любові, але можна сказати, що в ньому обмаль любові, бо чим любов усеосязніше, тим вона безосібніше, а чим безосібніше, тим слабше.

Людині притаманно співчувати при нещасті зовсім йому чужої та незнайомої людини, тому лише, що вона є людина; але неприродно людині сумувати при нещасті чужої та незнайомої йому людині більш, або стільки ж, скільки при нещасті близької йому людини, так же, як є неприродно любити всіх людей рівно й однаково.

З цієї властивості людської природи сильніше зосереджуватися любов'ю на предметах найближчих йому витікає любов до батьківщини, як більш сильна, ніж до будь-якої іншої країни, до будь-якого іншого народу.

І з цієї точки зору, космополітизм є почуття неістинне і навіть підозріле як почуття, тому що його джерело є швидше голова, ніж серце. Але тим не менше близьке людині є тільки споріднене йому, але не завжди кривне: під першим ми розуміємо те, чому він симпатизує, під другим

те, з чим він пов'язаний природними зв'язками крові. Можна бути другом людині, що не є з нами ані в якому родстві, й бути зовсім байдужим до найближчого родича.

Ось чому, більш за все люблячи Росію та перш за все їй бажаючи всього найкращого, ми зичимо всілякого добра й усім слов'янським, як усім іншим людським племенам; але виключним предметом нашої любові все-таки залишається Росія, а затим нас також займають і цікавлять ті держави й народи Європи, від яких пролилося на Русь світло просвіти й науки.

Ми розуміємо навіть найтіснішу й виключно любов росіянина до Росії, але не розуміємо слов'янофільства й вбачаємо в ньому щось книжне, літературне, підробне, штучне...

САМУІЛ МАРШАК

ПРО МОЛОДИХ ПОЕТІВ

Фрагмент

... Нема кар'єри поета – є доля поета.

І тільки людина, позбавлена чуття власної гідності, може пишатися випадково завойованим успіхом не на адресу, «тафтяними цветами моды», як називав такий успіх Євген Баратинський.

Згадайте його вірші:

Не бойся едких осуждений,
Но упоительных похвал:
Не раз в чаду их мощный гений
Сном расслабленья засыпал.

Когда, доверясь их измене,
Уже готов у моды ты
Взять на венок своей Камене
Её тафтяные цветы, –

Прости, я громко негодую,
Прости, наставник и пророк!
Я с укоризной указую
Тебе на лавровый венок.

Когда по рёбрам крепко стиснут
Пегас упрямым седоком,
Не горе, ежели прихлыстнут
Его критическим хлыстом.

... Дешево марнославство, бажання всім подобатися приводить часом до найнесподіваніших наслідків. Треба твердо розбиратися в тому, хто саме й що у вас цінує, й не вподібнюватися тій анекдотичній солдатській молодій, яку «вся рота вихваляє». Репутація такої молодії вельми сумнівна.

... В творах мистецтва проявляється те, що є в митця на душі й за душею. Яка є людина, таке й його мистецтво. Цієї-таки людини вимогливо й жадібно шукає по рядках книги – або, вірніше, за рядками – чуйний читач.

Годувальниця не стільки піклується про своє молоко, скільки про своє здоров'я. Буде здоров'я – й молоко буде добре.

Так про своє духовне, моральне здоров'я мусить перш за все піклуватися письменник.

Якщо він є бідний думкою та почуттям, звідки ж візьметься багатий зміст у його віршах і в прозі? Якщо він є повний тільки самим собою – в його душі й у літературних його працях не буде місця життю і тому невичерпному багатству, яке в ньому міститься. Про людей Пушкін каже:

...Да ты чем полон, шут нарядный?
А, понимаю: сам собой;
Ты полон дряни, милый мой!

Самозакоханість – одна з головних хвороб, якій піддані люди мистецтва. Вона неминуче веде до змінення душі.

В мистецтві, як на Монетному дворі, ніщо не мусить прилипати до рук. Не можна без шкоди своєму мистецтву вихвалитися зовнішніми даними, віршам, хоча піклуватися про свій голос й про якість свого вірша треба постійно...

Що цінуємо ми більш за все в Пушкіні? Або, скажімо, що більш за все цінував у своїй поезії він сам?

У зрілих його віршах, де зважене кожне слово («Я памятник себе воздвиг нерукотворный») він каже:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу...

У цих рядках йдеться не про естетичну, а про етичну й громадянську цінність того, що залишив поет народові.

А хіба не цінував Пушкін красу, довершеність формі?

І все ж він, неперевершений майстер вірша, не вважає за головну свою заслугу високу майстерність саму по собі.

Уся ця майстерність є підпорядкована вищій меті.

За сутністю, цим критерієм – етичним – визначається велич письменника.

Вочевидь, щирої краси не може бути там, де нема людяності й шляхетності...

Кажучи тут про людяність і громадянськість, я маю на увазі не тенденції, що плавають на поверхні літературних творів, як жир у погано звареному супі, не холодні декламації, а поезію, яка виражає глибоко особисті почуття автора, який живе одним життям із народом. У такій поезії особисте й громадське є нероздільні.

МИХАЙЛО ПРИШВІН

ОЧІ ЗЕМЛІ

Уривки

Дякую своїй долі, що ввійшов зі своєю поезією до прози, тому що поезія може рухати не тільки прозу, але й саме сіре життя робити сонячним. Цей великий подвиг і несуть наші поети-прозаїки, подібні до Чехова.

... Здоров'я людини не в серці, не в нирках... Суть чисто людського здоров'я – це, коли його нестримно тягне сказати щось добре іншій людині, наче це навіть закон: раз мені, то мусить бути й усім добре!

Якщо поблизу нема людини, щоб разом порадіти, то один пише іншому листа, або співає йому пісеньку. Так здорова людина зустрічає весну, хоча хай він на костурах, або йому багато років, і за молодим бігти він не може.

Це треба зрозуміти молодим, що при втраті чогонебудь зовнішнього в людському здоров'ї, утворюється всередині нього якась заміна, й зчаста заміна ця веде його до такого кращого, що за старим він не горює і молодим не заздрить.

Думав про те, що врешті решт визначає міцність: збереженість у часі творів мистецтва. Перше – якийсь стосунок до дитинства: найміцніший твір у Горького – «Дитинство»... Пришвін весь у дитинстві та в батьківщині.

Друге – це відчуття вітчизни, культ матері. Третє – особистість, тобто слово своє з себе самого, як у царя Давида.

Без філософії можна обійтись у житті. Але без гумору живуть тільки дурні.

Мудрий – це хто ясніше за інших відчуває зобов'язаність свою по відношенню до теперішнього часу, хто є найбільш сучасна людина.

Хай там як любиш травневе повітря, все одно, аби насолоджуватися в червні полуницями, мусиш у травні нюхати пташиний гній.

І на світі все так і влаштовано, що турбота про майбутнє завжди псує повітря теперішнього.

Людина мусить бути обв'язково твердою, а то злі люди полюбляють м'яких, добрих і роблять їх своїми костурами.

Так і треба пам'ятати, що справжнє зло є криве й ходить на костурах доброчесності.

Особиста свобода як благо культури Заходу... Ця свобода там є спадком минулого, як результат подвигу в минулому кращих людей. У нас же зараз прийшов час такого подвигу.

Добро, любов, краса не становлять в душі людини окремої сфери, а увінчують шлях кожного з нас, якщо ми йшли вірно.

Буває, згасла для себе зірка, для нас, людей, на землі горить іще тисячі років.

Людини тієї нема, а слава лишається та летить, як світло згаслої зірки в усесвіті.

МАРИНА ЦВЕТАЄВА

О, мої вірші, створені так рано,
Що і не знала я, що я – поет,
Зірвались ви, як бризки із фонтану,
Як іскри із ракет.

Ви увірвалися, як бісенята
В святилище, де сон і фіміам,
Написані про знахідки, і втрати...
Оцим моїм віршам

Нечитаним, колись, як трунку,
Як доброму столітньому вину,
Старий і молодий, юнак і юнка
Складуть свою ціну.

ПАВЛО БУРМАКА
(1918–1972)

Онучці Марії з приводу її народження

Миле й плаксивеньке малятко!
Прибуло! Вітаємо тебе!
Всі радіють: мама, дід і татко,
Квіти, сонце й небо голубе!

Я не знаю кращої онучки
За оцю красуню в негліже...
Я цілую щічки твої, ручки,
Я пишаюся тобою вже!

Бо пізніше будеш ти ще краща,
І душею (це є головне),
Чуйна, сильна, чесна, не ледащо,
У таких – і щастя набутне.

В нерозлучній парі будь кохана,
Дорогою, бажаною будь!
А мене, старого дідугана,
Внученько, ніколи не забудь!

Я з тобою, пташко, завжди буду,
Хай піду колись в останню путь –
Я тебе ніколи не забуду,
Й ти мене ніколи ... не забудь!

1970р.

ВІЛЬГЕЛЬМ КЮХЕЛЬБЕКЕР

Душе моя, співай, радій –
Походиш із небес:
Христос воскрес, Спаситель твій,
Воістину воскрес!

Із світла вічного Господь
Зійшов в оселю тьми,
Він одягнувся в нашу плоть,
Так не загинем ми!

Неізнана та любов –
Всіх таїнств висота,
За нас свою святую кров
Пролив він із хреста.

Христос воскрес! Це диво з див!
Воістину воскрес!
Він нам назавжди освітив
Дорогу до небес!

ГАННА АХМАТОВА

РОЗП'ЯТТЯ

«Не рыдай Мене, Мати,
во гробе зрящи»

1.
Хор янголів великий час прославив,
І небо розтопилося в огні.
Вітцю сказав: «Чому Мене заставив!»
А Матері: «О, не ридай Мені...»

2.
А Магдалина билась і ридала,
А учень його любий кам'янів,
Туди ж, де мовчки Мать його стояла,
Ніхто поглянуть так і не посмів.

ПЕРЕКЛАДИ З БІЛОРУСЬКОЇ

РИГОР БАРАДУЛІН

Зелений хутір Верасовка,
Валун там ріс у глибину,
Шукала жолуді польовка,
Туман не довіряв вогню,
Лисоню пас там кіт Мирон,
І колихав колиску сон.
Губили коники підковки,
Наздоганяли скоромовки.
А скоромовки, впавши в крик,
Там поспішали на язык.

Під ногами місиво,
За плечима несиво.
Корч, кроч!
Ніч, збоч!
Кресиво з креміню
Викрише дремину!

Чекала чайка часнят,
Ручай чекав ручаянят,
Чекали часнята
Поки ручаянята
Помиють рученята.

Від кривди почорнівши, раки
Кричали криком під корчами.
Вода прислухалася,
Але не схвилювалася...

Біля джміля руж не руш.
Рушай далі в сині далі.

Сховавшись за самовар,
З совою сич засумував.

Лапа у кішки, лапа у рисі.
Ліпш за лапи не берися!

Не в своє не суй свій ніс,
Що вночі хтось ночви ніс.

Чуть: шипшина шелестить –
Гурт шпаків там шурхотить.

Падав, як горіхи,
Дощ зі страху зі стріхи.

Крупи в ступі
Товк вовк.

У бджоляра коло чола
Кружляти почала бджола.

Кіт, не зловивши муху,
Дав павуку по вуху.

Зустріла коло Крева
Королева кавалера.

Ворона летіла в Верону,
Чи чекала Верона ворону...

Бігла переліском сонним
Парася на осонні...

Не здужав би мужній Цезар
Поліської горілки цебр.

Не лячно воді запилитися.
Вогонь любить сам запалитися.

Шашка вночі полетіла в корчі,
Підскачуючи...

В бору, красою хворі,
Збирають в торбу зорі.

Перед вечерею підвечіркують.

Масток мощни має Мая.

Переполохані раки кричали під корчами.

Картавий грім перепілку переполохав.

Літала «ля»* ставка ластівка.

Мусить «прайсьці»* простирадло през прас.

ПЕРЕКЛАДИ З ПОЛЬСЬКОЇ

ЯН ТВАРДОВСЬКІ

ЗВІДКИ ПРИЙШЛО

Зло – романтичне, добро – звичайне,
Добро – наостанок, бо зло – цікавіше.
А все ж білих квітів найбільше на світі,
По них уже – жовті, а потім – червоні.

Чому таємницею живиться розум?
Непевність чому сприяє науці?
Адже революцій вже стільки минуло,
А бідні все босі, життя так коротке...

Чому дощ чути згори, а сніг – трохи збоку?
І звідки взялося оте хвилювання.
Неначе дзвоник шкільний притулив ти до вуха,
Дитинство минуле назавжди лишилось,
Хоча з молодого зробивсь уже потім...

* В лапках – білоруські слова, щоб не руйнувати звукопис. –
(Прим. В.П.Бурмаки)

У ЧЕРЗІ НЕБА

Поволі, не так прудко,
Будь ласка, не поспішайте...
Спершу треба виглядати святим, але ним не бути,
Потім і не бути, і не виглядати святим,
Потім бути ним непомітно,
І тільки наприкінці
І виглядати святим, і бути святим насправді..

ЗІТХАННЯ

Духу, ти завжди побожний і впертий,
Та все ж тебе не видно, я шукаю,
Та гречно ти вдаєш, що не існуєш.
Хоча нам подавай, що все очевидне,
Щоб усе мацати і щоб нас любили,
Щоб оженитись, купувать картоплю...

Та будь уже такий, як є,
Лише не кидай нас,
Бо час пришвидшується,
Знов віра слабшає,

А до неба ще так далеко,
А тіло ж тілом не задовольниш.
Журюся минулим – товкся як качур,
Наляканий нині – чи вистачить терпцю?
Майбутнє лише лишилось,
Щоб з того мав я радіти,
Що чистим є ще воно –
У Бога в руках усе чисте.

ПРОХАЮ ВІРИ

Стукаю до неба,
Прохаю віри,
Та не отакої, що рюмсає щоразу,
А такої, що не кур рахує, а зірки...
Хай буде, як метелик одноденний,
Та свіжою хай буде – безкінечно,
І як вівця за маткою біжить
Без розуміння, але таки не хибить.
Поменше хай балака,
Не все хай знає,
Та не беркицне від поразки –
Не тільки є солодощі мати від життя.

ПИСАННЯ

Ісусе, ти, який не брався за перо,
Над аркушем паперу не схилявся,
Євангелій ніколи не писав!
Чому не пишуть люди так, як кажуть,
Не пишуть вони так, як люблять,
Не пишуть вони так, як терплять.
І як мовчать... А як же вони пишуть?
Ми пишемо лише приблизно правду...

ХОТІВ БИ Я

Хотів затримати її, та насмішив усе село –
Так чайка завжди в травні відлітає!
Хотів послухать цвіркуна – дерева хихотіли.
Хотів я небо пригорнути, та подумав,
Що почекаю першу зірку на Святвечір.
Хотів після війни бабусю мати я ще довоєнну,
До Бога відбула, пішла від мене.

ЮЛІАН ТУВІМ

СТРОФИ ПІЗНЬОГО ЛІТА

Дивлюсь, яка гарна осінь!
Повно, як в діжці вина,
А це ж воно тільки початок,
Тільки воно почина.

Листя назолотилось,
Хоч лантухами носити,
А трава, дивись, яка буйна,
Аж проситься, щоб косити.

Літо, в пляжки розлите,
Доходить, що шипить,
Здається, що корки висадить
Ось-ось, дивись, через мить.

Владно собі наростає
Яблучка, винна пора,
От уже погасає по травах
Оця дітвора!

А на гарячому камені
Ящери ще сидять,
Мідяні вужики в'ються
Гнучкенькі, також не сплять

Сіно сухе, медове
Над лукою вітром стоїть,
Пахощами повіває,
Тихо щось жебонить.

ТАДЕУШ РУЖЕВИЧ

БУРШТИНОВИЙ ПТАШОК*

Осінь
Пташок бурштиновий
ясний
з галузки на галузку
носить краплю золота

Осінь
пташок рубіновий
прудкий
з галузки на галузку
носить краплю крові.

Осінь
пташок лазуровий
вмирає
з галузки на галузку
крапля дощу спадає.

* В оригіналі також ком немає. – (Прим. В.П.Бурмаки)

ЮЗЕФ РАТАЙЧАК

РОЗМОВА ТИШІ

До тиши тиша мовить
Так, що ніхто не зловить.

Пташка вже аж зомліла,
А слів таки не зрозуміла.

У гедзь, хоч і тихо сидить,
Не розуміє, що мить.

А мушля собі гайдається,
На мові цій вона знається,

Її піднеси до вуха
І – слухай.

АДАМ АСНИК

СИДИТЬ ПТАШОК

Сидить пташок, чи літає,
Дивується – от люди!
Наймудріший з них не знає,
Де з ним щастя буде

Бо шукає доокола,
Де його немає,
Піт вже ллється йому з чола,
А він все шукає.

А воно ж і недалеко –
В його таки грудях;
Та покинь уже шукати
Деінде по людях!

У зненавистях і битвах
Щось собі ухопиш,
Та з собою до труни
Його не захопиш.

Може вас остерегти
Дзвінком своїм співом?
Та вже ж вас не зупинити
Аніяким дивом.

ПОЛЬСЬКІ НАРОДНІ ПІСНІ

Заходь уже сонечко,
Годі вже світити,
Бо нам ноги поболюють
По полю ходити.

Ногам зась ходити,
Рукам зась робити,
Заходь уже сонечко,
Годі вже світити.

Якби ж і ти, сонечко,
Так, як ми робило,
То ти вже тоді, сонечко,
Давно б не світило.

За ліс, сонечко, за ліс!
Не пали вже наших кіс,
Напалиш ще вранці,
Як прибудем, бранці.

Заходь, сонечко,
За ліс калиновий,
Зимна роса впала
На садок вишньовий

Не падай, не падай,
Моя зимна роса,
Коли забіжу я
До дівчини босо.

Залетів же , залетів
Сивий гусь до неба,
Кожному створінню
Батька й матки треба.

Матусю, матусю,
Куди ж ти поділась?
Відійшла навіки,
Травкою вкрилась.

Закувала зозуленька за бором,
Заплакала панна за столом.

Закувала зозуленька на вербі,
Заплакала панна та й в ізбі.

Закувала зозуленька на межі,
Заплакала панна на діжі.

Закувала зозуленька на ганку,
Заплакала панна по Янку.

Закувала зозуленька за дубком,
Заплакала панна за Янечком.

А кукуй, зозуленько, кукуй,
А плач же ти, панно, й сумуй.

ТАМАРА ОЛЕКСІЇВНА МАМАЄВА

*Кандидат економічних наук, доцент,
ветеран кафедри економіки будівництва,
випускниця 1965р.*

Протягом своєї науково-педагогічної діяльності Тамара Олексіївна Мамаєва приділяла особливу увагу духовному розвитку студентської молоді, пошуку і розкриттю їх творчого потенціалу. За творчу діяльність із студентами у напрямі прискореного розкриття їх унікальності нагороджена Золотою медаллю і Кубком «Чаша любові» Російської академії природничих наук. Поетичною творчістю займається з 1999 року. Білий одичний вірш піднесеного змісту – хобі в її житті.

У віршах Т.А. Мамаєвой звучить любов до Батьківщини, до людей, до молодості. Її вірші публікувалися в нашому Альманасі (випуск 2 «Дзеркальний струмінь наших мрій», випуск 4 «Коли душа відкрита»). Т.А. Мамаєва є автором поетичної збірки «Клубочек мудрости твоей» (Харків, 2012р.)

ТВОРЕЦ – МОЙ ТВОРЕЦ

Спасибо, мой Творец, за Жизнь,
В которой я живу:
Смеюсь, пою и плачу...
А как иначе?

Жизнь мне дана не для игры,
А как Задача,
Которую могу решить сама
И здесь игра – удача!

Творец мой, жизни господин,
Как хорошо, что ты Един
В огромном Мирозданье
Где я – твоё создание.

Ты мудрость мне даешь и силу
И волю закалять могу, в себе могу.
Любовью все обнять,
И радость, буйство жизни – не унять!

Как радостно в себе растить ребенка,
Похожего на сказочного принца,
Который сможет все,
Ему любое дело по плечу.

И я лечу! Лечу в простор и ширь,
Где мудрость Жизни – Господин.
Полны где короба удачи
И радуюсь, любя, смеюсь, уже не плачу!

Горжусь тобой, мой Господин,
В себе дворец на счастье я построю
Сама, в себе, на радость нам,
И семью я в себе создам.

Счастливая семья, где Ты и я...
Где все поет, звенит, играет.
И все вокруг: Тебя, меня
И Землю освещает.

Спасибо, говорю Тебе.
Спаси, от счастья умираю,
Чтоб завтра возродиться вновь,
Как радуга, играя.

Благодарю тебя,
Творец!

ЗЕМЛЯНЕ

Мы творческие люди
И наш потенциал велик.
Вы приходите, мы научим,
Поможем вам его раскрыть!

Мы уникальны по природе,
Ведь беспределен наш талант.
Земля у нас прекрасна, люди.
И спрятан в каждом ценный клад.

Мы раскопаем свой талант,
Раскроем его людям.
Зажжём Звезду,
Посадим Сад. Увереннее будем.

Вы молоды, Красивы,
Вы будете счастливы.
С улыбкой в Жизнь идите,
Себе, другому помогите.

Мы верим в Вас.
Вы наш потенциал, наш клад.
Ищите и творите: себя, свой город,
Свою изюминку оформите в клад.

Мы любим Солнце, Землю, Украину, Город,
Пусть радуют они всегда.
Приносит Счастье нам Планета,
Планета по имени Земля.

Любите каждый Миг, академисты!
Берите их у Жизни с песней.
Творите лучшее всегда.
С улыбкой, радостью, все вместе навсегда.

МОЙ КОСМОДРОМ

Мой личный космодром...
Доступна ль мне такая роскошь?
И вот созрела я сказать:
О, ДА! Мой космодром в работе –
и он на Счастье схож!

Но где он размещен?
Где-то пространство,
В какое время и когда
Готова я лететь везде,
везде, повсюду и всегда...

В какие дали на Земле, на Небесах
Помчится личная ракета...
Какое снаряжение, снасти,
Зачем лечу, куда гоню коней?
И сколько стоит та мечта?

Да, этот космодром не требует затрат.
Энергия его – моя любовь,
На топливе он моего Сознания,
Нужны и Знания...

Мой космодром в готовности теперь,
Открыты для него любые дали,
Задач не счесть,
Решений – тоже... Угадали?

Мой космодром и я на нем!
А он – во мне, и разрешен
Моею волей, разумом и чувством,
Моим он счастьем оснащен.

Где вход в него?
Каким ключом открою
Я запуска движенье?
И ключ во мне, и устремление.

Мой личный космодром...
Какое счастье!
Богатству нет предела и конца.
Оставила, ушла я от ненастья...

Моя душа – мой космодром:
Я самая счастливая на свете:
Богатству, мудрости там нет конца,
Когда построила сама, в себе,
свой космодром на этом Свете.

Мой личный космодром – моя душа!
Твой личный космодром – твоя душа!

КОСМИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ

Мой Вещий Олег!
Прошел по Земле не случайно.
Творил ты в избытке Любовь и Добро в этот век,
Любил Красоту создавать – твоя вечная тайна!
Мой милый, родной человек!

Тепло нес по Жизни со мною счастливо
По-рыцарски, так деликатно, красиво,
Чтоб смог бы другой человек
Это лучше понять.

Души твоей струны касались любого сознания,
Особенно к женщине тонок ты был, Мой Орфей!
Спасибо от имени их за вниманье,
Всегда ты с сочувствием к ним подходил.

Такого красивого внешне, а главное – в Духе,
Хотелось бы больше увидеть в других,
Спасибо Судьбе – моей лучшей подруге,
Что встретила в Жизни Олега на этой Земле.

Мой верный товарищ мне был до последнего вздоха,
Какою надежной опорой был.
Да! да! мой Олег, семье ты теперь только память,
Любовь, свою Душеньку в нас ты навечно вложил.

Всегда элегантный и стройный
По Жизни ты радостно шел каждый миг,
Любовью пространство наполнил красиво
И в тонкий мир Счастье с Земли уносил.

Мой вещий Олег!
Спасибо за память, за память твою и мою,
Пусть будет она наше Чистое Знамья,
Мы в жизни со Светом себя повенчали в Раю.

А это всего-то лишь наша Земная Задача
А дальше – родниться нам Света Лучом!
Счастливый мой, это удача,
Начертана мыслью, Творцом!

ВОЛОДИМИР ЙОСИФОВИЧ МАРЧУКОВ

(1929 – 2013)

*Начальник студентського проектного бюро, доцент
кафедри містобудівництва протягом 1981 – 2006 років.*

Член Союзу журналістів СРСР з 1964 року

Володимир Йосифович Марчуков був різнобічною особою. Будучи архітектором за професією, він захоплювався аквареллю, поезією, кореневою скульптурою. Любив подорожувати. Об'їздив більш, як 70 країн світу. На згадку про кожну з них привозив альбоми, слайди, сувеніри. Його спогади про подорожі лягли в основу книги «Сувениры четырёх континентов» (2001р.). Проте, поезія переважала в його творчості – багато його книг зберігаються в книгосховищах бібліотеки ім. В. Г. Короленка. Марчуков В. Й. є автором поетичних збірок «У Бога просим...» (2006р.), «Я твой» (2006р.), «Со мной по миру», а також книги спогадів «Архитектурные лабиринты» (2003 р.) та інших.

«Неверно, что архитектура – это застывшая музыка: она звучит постоянно на разный лад. А для автора проектов воплощенные в жизнь творения, независимо от того, велики они или малы, мелодией откликаются в его сердце».

Архитектор Марчуков В.И.

ГЛАВНЫЕ ИНЖЕНЕРЫ ПРОЕКТОВ

Тревожные дороги,
Чужие города.
Взволнованные годы
И нервы – провода.
Падения и взлеты,
Успехи и беда.
Мгновенные расчеты
И данные «с листа».
Особая порода –
Решительность бойца.
Чуть шире горизонты,
Ответственность всегда.
Защиты у министров,
И хитрость, и борьба.
Сверхновые заводы–
Проектная страда.
Закрытые работы,
Счета, договора,
Просчеты и начеты.
Лишь слава иногда...
Чуть большая зарплата,
Заботам нет конца.
Хоть ближе до инфаркта, –
Завидная судьба.

« ...звание архитектора-«сверхстроителя» требует найти рациональное решение в зодчестве, выслушать всех, но осуществить свое произведение по велению своей души, в соответствии с требованиям времен».

Марчуков В.Й.

Давно, давно все было это
И не одно промчалось лето...
Но очень хочется сейчас,
Чтоб возвратился этот час.
Градостроительное кредо –
Избавиться от бреда.
Который так печалит нас
В застройке Харькова подчас.
Архитектурная победа –
В созданыи блага для соседа.
Пусть логику оценит глаз
Без эклектических прикрас...

ОБРАЩЕНИЕ К БОГУ

Когда в Кейптауне весна,
В Париже – осень,
Японцы встали после сна,
В Москве лишь восемь...
И все ж планета так тесна,
Где взгляд ни бросим,
Проблема у людей одна:
У Бога просим –
Дать больше денег и тепла,
Взошла чтоб озимь,
И урожая семена выросли в колосья.
Чтоб была крепкою семья,
Скользки полозья,
Чтобы Бургундская лоза
Рождала гроздьях...
Пушай Вьетнамская свинья
Несет поросье,
А стариковская судьба
Не омрачится ложью...
Улыбку просят на уста
Глаза прохожих,
Но не для тех, кто навсегда
Остался рожей!
А с тех, кто заповедь пограл
Спроси построже.
Поболее творить добра,
А зла – негоже...
Чтоб человечности цена
Была дороже,
Тогда великие дела

Взойдут как дрожжи.
Глядеться чаще в зеркала –
Мы так похожи!
Прощать проступки иногда.
Обидно? Что же...
С друзьями выпивать до дна,
И стать моложе.
Ну, а в Чечне у скакуна
Ослабить вожжи...
В театрах заполнять сполна
Не только ложи.
Пусть путеводная звезда
Пространство гложет.
Жить без расистского стыда
О цвете кожи.
Чтобы общение, вот беда,
Текло без дрожи,
Что завтра вспыхнет вдруг война,
И голод тоже...
Давайте люди навека
Сплотимся – можем!
Ведь эта ветхая Земля
Нам служит ложем...

2006 г.

ЖАЛЬ, ЧТО УХОДЯТ ВЕТЕРАНЫ...

Жаль, что уходят ветераны
На отдых, славу и покой...
Мы их простим – болят ведь раны,
Да и пора побыть с собой.
Остались за плечами страны,
Войны пожар и труд с душой,
Договора, каркасы, краны,
И увлечений мир большой.
Да, будет как-то странно,
Что станет вдруг наш стол пустой.
Ушли, быть может, вы чуть рано
На передышку – не простой!

1986 г.

ЗОВ ДУШИ

Мне только страны подавай –
Кровь наполняет вены.
То Парагвай, то Уругвай,
То памятники Вены...
Увидеть незнакомый край,
Корриды и арены –
Для сердца настоящий рай,
И будоражит вены!
Туризма прелести познай –
Ведь знания не бренны.
Иллюминатор не задрай:
Дыши морскою пеной.
Завистников коварный лай
Считай игрой сирены.

В походах новых обещаю
Пощупать хвост мурены.
И не стесняйся, открывай
Чужих спектаклей сцены,
И розовых фламинго стай
Полеты – непременно...
Душой природу понимай –
Пейзажи так бесценны!
И ненадолго покидай
Родного дома стены.
Пей на Цейлоне терпкий чай.
Терпи морские крены.
И ты не бойся – начинай
Туризма перемены!

2006 г.

Я – ТВОЙ

Я – твой, хоть режь меня на части.
Готов с тобой перелистать
Страницы жизни, все несчастья,
Что довелось перестрадать...

Благодарю судьбу за счастье
Тебя любить и ревновать,
Вновь умирать в порывах страсти,
И вновь с улыбкой воскресать.

Иметь хочу чуть больше власти,
Чтоб ты принцессой могла стать.
И укрывать тебя в ненастье,
И на вершины гор поднять!

2006 г

ПЕРВЫЕ СВИДАНИЯ

Куранты пробили давно,
Фонарь качает тени...
Открыто ли еще окно
Иль пробираться в сени?
Родителям – не все равно –
Часы все проглядели –
На улице совсем темно,
А сына нет в постели...
Но у него в душе светло,
И бодрость в юном теле –
Он встречи сохранил тепло,
Ее слова согрели.
Свиданий времечко пришло,
Звучали в сердце трели...
Вдруг тихо звякнуло стекло –
Сын снова был в постели.
Тех школьных дней нам не дано
Забыть на самом деле,
И памяти верти кино,
Чтоб щеки багровели.

ЕДИННЫЙ БОГ

Как много в мире мусульман!?
Их целые народы...
И верят все они в Коран,
О нем слагают оды.

Пророк исламский Мухаммед
Ниспослан был Аллахом.
Он спас людей от многих бед,
И чтут его с размахом.

Христос – велик у христиан:
Отправлен был он Богом,
Чтобы ценой смертельных ран
Стать праведным пророком.

Баптист, католик, протестант –
По Библии истокам
Живут и множат свой талант
До смерти ненароком...

В Буддийский храм пришел индус,
Он свято верит в Будду,
Несет по жизни тяжкий груз,
Надеется на чудо...

А в Торе умный иудей
Найти желает груду
Доступных и простых идей,
Как в шкафчике посуду...

Мои сомнения развеяй:
Ошибка ли природы,
Не было б лучше для людей
Объединить народы.

Чтоб был для всех единый Бог,
Как схожи всюду роды,
И каждый верующий мог
Вкусить тот миг свободы...

Пусть наша церковь и мечеть,
Костел и синагога
Всех прихожан смогли согреть
У религиозного порога!

2006 г.

РОМАНС

И комплементы так теплы,
Что щеки розовели,
И были мы слегка пьяны –
Ведь был конец недели...
Я помню этот день весны
В божественной капели –
Тогда Вы были так нежны
И чувства не жалели...
В руках – волшебные цветы,
В них – тонкость акварели,
Да и наивные мечты
Еще не облетели...
Вы были юны и чисты,
Как дождики в апреле.
Но целовать себя, увы,

Зачем-то не велели...
Благословенны миражи,
Давно что пролетели.
Картины памяти свежи,
Хоть мы и поседели...

2006 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Люблю античные руины:
Акрополь, Фивы, Баальбек,
И тщетно познавать причины,
За что погиб там человек.
Как пали древние Афины,
Чем был прославлен каждый век,
Кто покорял наук вершины,
Среди которых третий – грек,
Как плодородные долины
Вмещали русла бурных рек,
И как волшебники и джины
Вершили свой обманный грех...
Дороги, может, очень длинны,
Но сотканы они из вех,
Что рассказали про кончины
Цивилизаций гордых тех...

КОМПРОМИССЫ

У всех конфликтов есть начало
И есть, естественно, конец:
То территорий стало мало,
То сына отругал отец,
Вновь электричества не стало,
И очень тяжким стал венец,
В сковороде сгорело сало,
То вдруг обвесил продавец,
Подруга просьбами достала,
Словами оскорбил наглец,
И стариков врасплох застало,
Как отсудил их дом подлец...
Усилий требует немало
Захлопнуть поводов ларец.
Не опускай для ссор забрало,
И не торгуйся, как делец.
Есть честных способов немало
Конфликтам положить конец –
По компромиссам бей удало –
Тогда ты будешь молодец!

КИНОРЕЖИССЕРАМ

Под шелест черной киноленты
Я наблюдаю, как в бреду,
О том, как дерзкие агенты
В людей стреляют на-ходу.
Про окровавленные тенты,
И про неравную борьбу,
О смерти жуткие моменты,
Героев страшную судьбу...
Про обгоревшие фрагменты
В полузаброшенном саду,
И показные сентименты
У всех прохожих на виду.
Про грабежи хозяев ренты,
И безразличие к стыду,
Как прилипают к пальцам центы
Всем честным людям на беду.
Нет, не звучать аплодисментам
Сюжетам, созданным в аду.
Позор тем низменным акцентам –
Уж лучше я домой уйду!
Здесь отыщу я аргументы
В морали добывать руду,
Не создавая прецеденты
Альтернативные труду...

2006 г.

БЕЗДЕЛЬНИКАМ

Я встретил брата своего
В рубашке от «Армани».
Он рассказал, что у него
Копейки нет в кармане,
И объяснил – все от того,
Что дремлет на диване,
Надеясь выиграть в лото
Милльон купюр рублями...
Я не поверил в хвастовство,
Что на обмана грани,
И, не взирая на родство,
Обдал потоком брани:
Ведь человечье естество
Лишь ценит труд деньгами,
Осуществление его –
Руками и мозгами!

2006 г.

УЧЕНОМУ ТЕСЛЕ

Есть черных гениев породы:
Одни – гипнозом извели,
Другие – целые народы
На муки ада обрекли...
Проходцев ядерного брода,
От Пантекорво до Ферми
И мудрецов такого рода,
Навеки люди прокляли.
Не доживете, что природа
Сама себе шепнет: «Умри...»
Она не выдаст тайн для сброда –

Ты Тесле стеллу возведи!
Он знал и сжег секретов коды.
Себе сказал: «Не навреди...»,
Чтоб человек, леса и воды
Остались вечностью земли!

МЕНЯЮТ ФОРМУ ОБЛАКА

Меняют форму облака,
Как люди ошущенья...
То радость первого звонка,
То мерзость преступления...

И пролетают пусть века,
Одним – река забвенья,
Другим – счастливая судьба,
Причина поклоненья!

Приходит слава не всегда.
Бывают тщетны рвенья,
Но человеку иногда приходит
Миг прозренья.

Вот и рождается тогда
Источник вдохновенья,
А многоликая среда
Оценит шаг творенья...

Войдут в анналы навсегда
И гордость, и прозренья –
Поэт откроет на века
И вечность, и виденье!

ЖИВОПИС

Морской пейзаж (масло). 1992 г.

Жигули (акварель). 1990 г.

Флоренція (акварель). 1970 г.

Храм (масло). Кострома. 1995 г.

КОРЕНЕВА СКУЛЬПТУРА

Раніше виставки, які присвячені цьому незвичайному мистецтву, називалися «Природа плюс фантазия». І дійсно, знахідка образу в усохлому корінні або гілках дерев з мінімальною «участю» ножа і пили – джерело створення творів автора.

На виставке работ. 1988 г.

Споёмте, друзья. (1977-1988)

*Тихоокеанський осьминог.
Крым, 1968 г.*

Изысканность. Харьков, 1970 г.

Шимпанзе в экстазе. Крым, 1969 г.

ЮРІЙ МИКОЛАЙОВИЧ ХРИСТОДОРОВ

*Центр нових інформаційних технологій,
провідний інженер*

Юрій Миколайович Христодоров працює у відділі, де видається наукова, навчально-методична, науково-практична література університету. Щодня з верстатів, якими управляє Юрій Миколайович, виходять сотні книг і брошур. Стіни відділу, де він працює, прикрашають його фотографії міст та живописних місць, де вони розташовані. У них відчувається любов до подорожей і професійний погляд фотографа-художника, його уміння побачити і зберегти красу навколишнього світу, зупинити прекрасну мить.

Ю. М. Христодоров про своє хобі: «Я всегда знал, что мир огромен, но при этом никогда не пытался это проверить. Знал, что есть высокие горы, широкие реки, огромные города и небольшие красивые городочки. Не сомневался, что в каждом уголке этого мира живут разные люди со своей религией и культурными

ценностями, со своими радостями и горестями. Знал, что каждый шаг в этом мире может удивить, потрясти, доставить удовольствие. Но знал я это только ТЕОРЕТИЧЕСКИ... И на вопрос, что мешает мне отправиться куда-нибудь, вдруг не смог найти ответ. Вопрос этот был толчком, который привил любовь к путешествиям. Ну, а если есть путешествия, значит где-то рядом фотоаппарат. Как можно не запечатлеть места и объекты, которые видел в кинофильмах, читал в книгах или просто много раз о них слышал? Вот так пришла страсть к фотографии. Я знаю, что я любитель, что допускаю ошибки, но при этом мне нравится останавливать мгновения из жизни. Мне нравится фотографировать».

Пропонуємо увазі читачів фотографії з колекції Юрія Христоводорова.

Греция. Остров Скиафос. 2011 г.

Греция. Острова, 2011 г.

Греция. Остров Скиафос. 2011 г.

Греція. Метеоры. 2011 г.

Греція. Афины. Акрополь. 2011 г.

Монако. 2010 г.

Сиена. Площадь Piazza del Campo. 2010 г.

Австрія. Хальштадт. 2012 г.

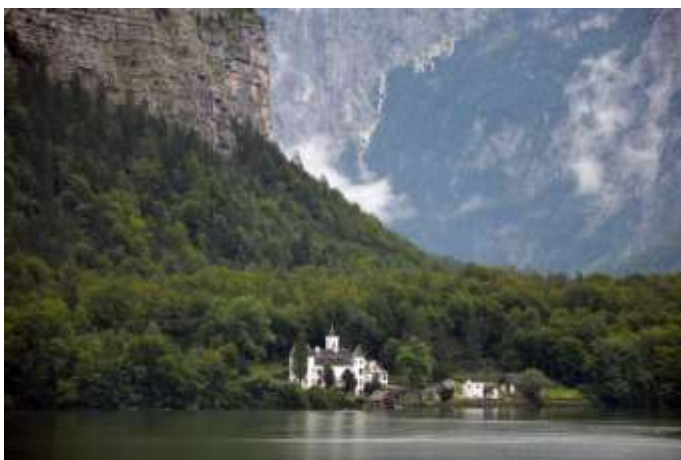
Австрія. Хальштадт. 2012 г.

Озера Австрії. 2012 г.

Австрія. Хальштадт. 2012 г.

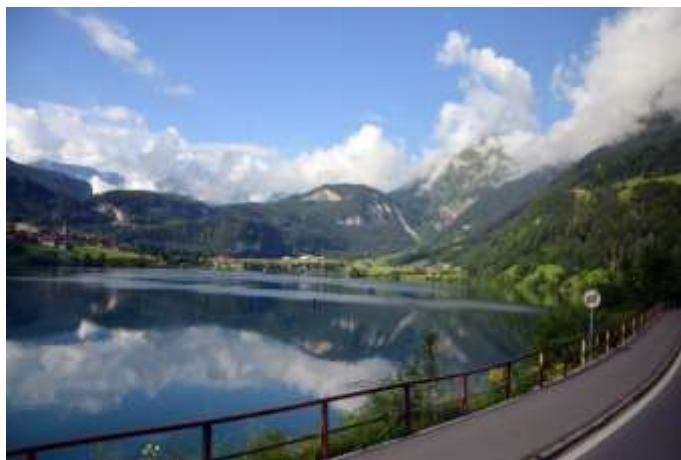
Австрія. Озера, леса, гори. 2012 г.

*Австрія. Зальцбург.
Фрагмент крепости
Хоэнзальцбург. 2012 г.*

Красоты Германии. 2012 г.

Швейцария. Озера, леса, горы. 2012 г

Швейцария. Женева. Фонтан Же-д'О. 2012 г.

Швейцарія. Цюрих. 2012 г.

Австрія. Зальцбург. Домик палача. 2012 г.

ЗМІСТ

Вступ.....	3
------------	---

Близьке минуле...

Спогади

Н. Є. ВАСИЛЕВСЬКА Удивительные люди.....	7
М. О. ПАНОВА Дети войны... Стихи.....	17
М. А. ГОЛТВ'ЯНСЬКИЙ Воспоминания.....	27
Б. К. ЗЕЛЕНСЬКИЙ Преодоление военной разрухи	32
Е. Є. ІВАНОВА ..Вдруг началась война Стихи.....	38
П. М. ПУШКОВ Автобиографический очерк.....	47

Студентські роки

Спогади

Б. К. ЗЕЛЕНСЬКИЙ Колоски в сиреновом тумане.....	53
Л. В. ДРЬОМОВА Фотография на стене.....	62
М. П. МАЛАШЕНКО (ВОДЯНИЦЬКА) Студенчества чудесная пора.....	77
А. М. АСТАПЕНКО (КУШНИР)..Мы тоже студентами были.....	98

Поєзія

О. І. БАТІСТОВА.....	103
Ольга БОВКУН.....	114
В. П. БУРМАКА.....	119
Г. Г. БАГДАСАРЯНЦ.....	133
А. Г. ГЕВОРКЯН.....	135
І. В. ДРЕВАЛЬ.....	138
Ангеліна ЄРМАКОВА.....	140
Анна КОНОНЕНКО.....	144
Р. П. КОЧЕТОВА.....	146
Владислав ЛИЧМАН.....	151
Оксана МАТВІЄНКО.....	157
Олена МИРОШНИЧЕНКО.....	158

Г. О. НІКІТІНА.....	161
Христина ОБОЛОНКОВА.....	163
Сергій ПЕВНИЙ.....	167
Тетяна ПЕТЕЛЬГУЗ.....	168
В. Б. ПРЯНИЦЬКА.....	171
Катерина РУДЕНКО.....	174
Дана СКРИПЧЕНКО.....	177
Олександра СОЛОДОВНИКОВА.....	180
Н. П. ТРІПУТІНА.....	185
Ольга ФТАНОВА.....	188
Георгій ЧЕРНЕНКО.....	190

Художня проза

І. Г. БУРКУН Сад застиглих камей.....	195
В. П. БУРМАКА.Найдорожчі речі.....	200
Н. Є. ВАСИЛЕВСЬКА Почитай отця и мать своих.....	208
В. Б. ПРЯНИЦЬКА Смысл жизни.....	213
О. Г. РУДЬ	221
«Искусство», которое нас удивляет.....	222
Отличительная особенность.....	228
Cherchez la femme.....	231
Время искать и время находить.....	236
Неопознанный летающий объект.....	248
Убедительный довод.....	252
Катерина РУДЕНКО Поход в Новый Свет.....	256
Н. Г. РУСЛАНОВА Света.....	261
Олександра СОЛОДОВНИКОВА Три заветных желания.....	265

Хобі на все життя

В. П. БУРМАКА...Переклади.....	269
Т. О. МАМАЄВА...Поезія.....	292
В. Й. МАРЧУКОВ ...Поезія, живопис, коренева скульптура.....	299
Ю. М. ХРИСТОДОРОВ... Фотографія.....	318

Літературно-художнє видання

НАШ СУЧАСНИК

Альманах

Випуск 8

На обрії майбуття

Відповідальний за випуск

О. І. Малєєв, проректор

з керівництва і координації навчально-виховної роботи

Головний редактор

З. І. Зайцева

Комп'ютерне верстання *М. Г. Ягубян*

Художнє оформлення *К. Руденко*

Упорядкування *М. Г. Ягубян*

Підп. до друку 20.11.2013

Друк на ризографі

Зам. № 9598

Формат 60х84 1/16

Ум.-друк. арк. 7,1

Тираж 50 пр.

Видавець і виготовлювач:

Харківський національний університет міського господарства

імені О.М.Бекетова,

вул. Революції, 12, Харків, 61002

Електронна адреса: rectorat@kname.edu.ua

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи: ДК №4064 від 12.05.2011